1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Историческій очеркъ.

Н. САМОКИШЪ..

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

X.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній

Историческій очеркъ

Составилъ

П. В. Петровъ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

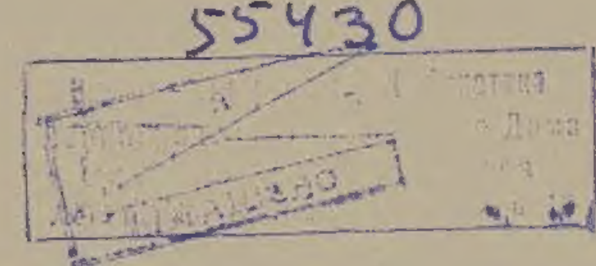
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ П. В. ПЕТРОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.
1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200 — ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

НАСТОЯЩІЙ историческій очеркъ возникновенія и развитія военно-учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ исполнившемуся 8-го сентября 1902 г. столѣтію со дня учрежденія военнаго министерства.

Въ составъ военнаго министерства военно-учебныя заведенія съ существующею для нихъ въ настоящее время центральною администраціею, сосредоточенною въ Главномъ управленіи этихъ заведеній, вошли сравнительно недавно, а именно въ 1863 году.

До этого же времени, въ теченіе ста шестидесяти слишкомъ лѣтъ, они существовали самостоятельно, внѣ зависимости отъ военнаго министерства.

Управленіе ими въ продолженіе всего XVIII ст. ввѣрялось по всѣмъ частямъ устройства стоявшимъ во главѣ каждаго заведенія въ отдѣльности директорамъ и главнымъ начальникамъ, а съ 1805 года они подчинены были Непремѣнному Совѣту, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича, пользовавшагося правами главнаго ихъ начальника.

По кончинѣ цесаревича (1831 г.), во главѣ военно-учебныхъ заведеній, какъ отдѣльнаго вѣдомства, по высочайшей волѣ императора

Николая I, былъ поставленъ великій князь Михаилъ Павловичъ, управлявшій заведеніями въ теченіе 18-ти лѣтъ (1831—1849), на правахъ главнаго начальника оныхъ, въ сотрудничествѣ съ начальникомъ штаба Его Высочества Я. И. Ростовцевымъ.

Въ 1849 году, по кончинѣ великаго князя Михаила Павловича. императоръ Николай I ввѣрилъ военно-учебныя заведенія наслѣднику цесаревичу Александру Николаевичу, который сохранилъ эти заведенія подъ непосредственнымъ руководствомъ и по восшествіи своемъ на престолъ (1855), предоставивъ управленіе ими вѣдѣнію Главнаго Штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, во главѣ котораго былъ оставленъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, пользовавшійся правами главнаго начальника.

Въ 1860 г., по смерти генералъ-адъютанта Ростовцева, императоръ Александръ II ввѣрилъ управленіе военно-учебными заведеніями Августѣйшему своему брату, великому князю Михаилу Николаевичу, остававшемуся на этомъ посту вплоть до того времени, когда Его Императорское Высочество былъ назначенъ главноуправляющимъ Кавказскимъ краемъ (1863).

За время двухсотлѣтняго своего существованія военныя школы разныхъ типовъ и наименованій неоднократно служили предметомъ какъ отдѣльныхъ о каждомъ изъ нихъ монографій, такъ и историческихъ обзоровъ, представлявшихъ жизнь и развитіе или заведеній извѣстнаго типа *), или же заведеній во всей ихъ совокупности.

Къ числу послѣднихъ относятся капитальные труды Мельницкаго (Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи, т. I—IV, СПБ. 1857—1860) и Лалаева (Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ управленію, т. I—III, СПБ. 1880—1892).

Но первый изъ этихъ трудовъ заключаетъ въ себѣ по преимуществу хронологически расположенный сводъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Полн. Собр. Законовъ и изъ дѣлъ архива Главнаго упра-

---

*) Напр., трудъ Бобровскаго: «Юнкерскія училища. Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности», т. I—IV, СПБ., 1872—1876.

вленія военно-учебныхъ заведеній, а второй удѣляетъ мѣсто не всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ, а только тѣмъ изъ нихъ, которыя въ разсматриваемое время были подвѣдомственны Главному ихъ управленію.

Въ виду этого, составителю настоящаго очерка пришлось, въ сжатомъ изложеніи, повторить многое изъ того, что уже было извѣстно изъ прежде изданныхъ печатныхъ трудовъ, дополнивъ послѣдніе нѣкоторыми вновь найденными матеріалами и документами, какъ печатными, такъ и извлеченными изъ архивовъ, преимущественно изъ архива Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Къ числу такихъ матеріаловъ и документовъ относятся: учебный планъ для I-го кадетскаго корпуса 1784 г.; болѣе подробныя свѣдѣнія о проектѣ кн. Зубова о губернскихъ военныхъ училищахъ; свѣдѣнія о дѣятельности временной комиссіи 1803 года, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича; записка цесаревича Константина Павловича о «штрафованіи розгами»; резолюція императора Александра I на имя цесаревича по тому же вопросу; свѣдѣнія о Калишскомъ кадетскомъ корпусѣ, о частныхъ дворянскихъ школахъ, о пожертвованіяхъ частными лицами капиталовъ на военныя училища; свѣдѣнія о преданіи суду директора Смоленскаго кадетскаго корпуса Кетлера, о выдающихся проступкахъ воспитанниковъ Дворянскаго полка, о непорядкахъ въ лазаретѣ 2-го кадетскаго корпуса и пр.

Изъ числа печатныхъ источниковъ составитель пользовался нѣкоторыми мемуарами иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи (Перри, Бурья, Вонзель и др.), разбросанными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ (Р. Ст., Р. Арх., В. Сб., Современникъ и др.) записками современниковъ (Вохина, Ольшевскаго, Зенденгорста, Дарагана, Жиркевича, Титова и др.), свидѣтельства которыхъ пришлось свѣрить—тамъ, гдѣ это оказалось возможнымъ—какъ съ оффиціальными данными, такъ и между собою.

На основаніи этихъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ (М. И. Богдановича, Сухомлинова, Пыпина, Милюкова, Карновича, Шильдера, Булгарина, Лѣскова и др.) впервые сдѣланъ опытъ характеристики военно-учебныхъ заведеній Александровской эпохи по всѣмъ частямъ ихъ устройства (глава II).

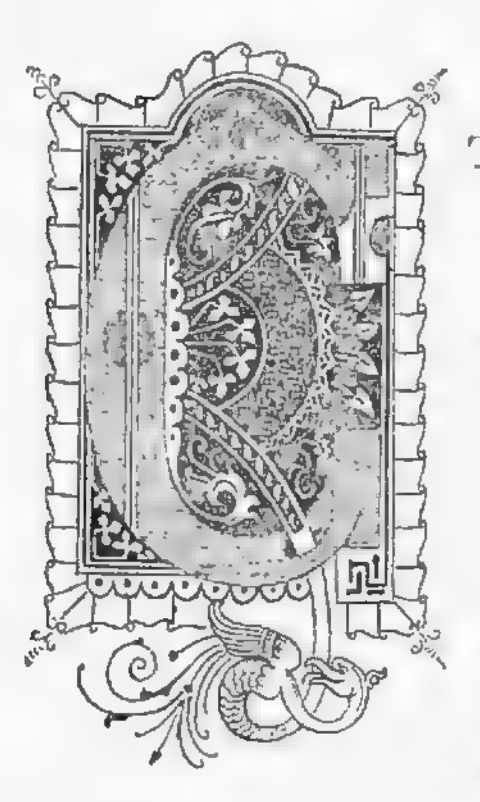
Наконецъ, къ 1-й части очерка приложена впервые появляющаяся въ печати таблица, показывающая общее число произведенныхъ въ офицеры пажей, кадетъ и воспитанниковъ другихъ военно-учебныхъ заведеній, въ періодъ времени съ 1801—1825 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

НАШИ ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

Царствованіе Петра Великаго.

Ъ перваго года XVIII столѣтія русское законодательство начинаетъ высказывать ту мысль, что оно не признаетъ никакой другой цѣли въ образованіи, кромѣ пригодности его для той или другой профессіи. Государство заботится о томъ, чтобы военная, гражданская и духовная служба отправлялись наилучшимъ образомъ; школа же должна отвѣчать этимъ потребностямъ. Общеобразовательныя цѣли уступаютъ мѣсто утилитарнымъ требованіямъ государственной службы, и приготовленіе къ различнымъ отраслямъ этой службы становится для отдѣльныхъ сословій даже повинностью. Изъ науки извлекалась исключительно матеріальная польза, и первыя училища этой поры—церковныя, приказныя, медицинскія, горныя и др.—устраиваются съ исключительною цѣлью приготовленія необходимаго государству контингента свѣдущихъ служилыхъ людей. Въ подтвержденіе тому можно указать на собственныя слова Петра Великаго: «и изъ школы бы во

всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство» [1]).

Въ частности, въ продолженіе всего царствованія Петра В., въ мѣрахъ къ распространенію въ Россіи просвѣщенія отразилась склонность этого государя къ военнымъ наукамъ и мореходству. Перри [2]) разсказываетъ, что Петръ В. завидовалъ должности адмирала англійскаго флота, а какъ высоко онъ ставилъ военное искусство, можно судить уже по тому, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ неудовольствія его на сына, царевича Алексѣя Петровича, было нерасположеніе послѣдняго къ военнымъ упражненіямъ и дисциплинѣ, что и высказано въ письмахъ царя при дѣлѣ объ осужденіи царевича [3]).

Не удивительно, поэтому, что всѣ правительственныя учебныя заведенія въ Россіи начала XVIII столѣтія основывались съ единственною цѣлью образовать моряковъ и военныхъ служакъ.

Школа при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка.

Еще въ 1697 году, отправляясь въ свое первое путешествіе по Западной Европѣ, Петръ Великій взялъ съ собою, кромѣ 29 волонтеровъ и 69 стольниковъ, еще 69 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ и образовалъ впослѣдствіи преподавателей нашей первой военной школы, учрежденной при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка въ самомъ началѣ XVIII вѣка [4]).

Въ этой школѣ возвратившіеся изъ-за границы бомбардиры— офицеры и сержанты—передавали новобранцамъ свои свѣдѣнія.

Царь, командиръ роты, внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія, самъ присутствовалъ при экзаменахъ и не выдержавшему экзамена не давалъ повышенія. Вполнѣ обучившійся и удовлетворительно сдавшій экзаменъ получалъ почетное званіе бомбардира и пріобрѣталъ право на повышеніе въ службѣ.

---

[1]) Устряловъ. Ист. Петра В., III, 511—512.

[2]) Капитанъ Перри (Perry), авторъ сочиненія «Etat présent de Russie», 1717, s. l. [Имп. Публ. Библ.].

[3]) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при П. В., т. II, 122

[4]) Лалаевъ. Ист. оч. в.-у. з., СПБ. 1880, ч. I, стр. 6 и «Историческій очеркъ образованія и развитія артил. училища». СПБ. 1870, стр. 6.

Школою завѣдывалъ «капитанъ отъ бомбардиръ» Скорняковъ-Писаревъ, впослѣдствіи начальникъ морской академіи.

Бомбардирская рота, какъ и вся гвардія, комплектовалась при Петрѣ В. почти исключительно дворянами. Всѣ дворянскія дѣти, такъ называемые недоросли, были переписаны, должны были являться на смотръ и распредѣлялись въ полки и школы, такъ что недостатка въ ученикахъ не было.

Въ бомбардирской школѣ обучали начальной математикѣ, фортификаціи и артиллеріи, причемъ теоретическое преподаваніе пополнялось соотвѣтственными практическими занятіями.

Въ бытность въ Лондонѣ, въ 1698 г., Петръ Великій познакомился съ профессоромъ Эбердинскаго университета Генрихомъ Фарварсономъ (Henry Farwharson или Fargwarson), котораго и пригласилъ въ Россію для устройства въ Москвѣ «навигацкой школы» по образцу англійскихъ.

Фарварсонъ пріѣхалъ въ Москву осенью 1699 года и не одинъ; вмѣстѣ съ нимъ прибыли, для обученія «навигацкимъ наукамъ», учителя Степанъ «Гвынъ» (Stephen Guin) и «Рыцарь Грызъ» (Richard Gries).

По пріѣздѣ въ Россію, они жили у своего соотечественника Андрея Кревета—переводчика посольскаго приказа; терпѣли нужду и даже подавали просьбу, что они живутъ въ «палатченкѣ», хозяинъ которой «сподоблялъ ихъ всякими нуждами, питьемъ, людьми, лошадьми и прочимъ, только кромѣ харча и платья» [1]).

14 апрѣля 1701 года послѣдовалъ указъ объ учрежденіи въ Москвѣ школы «математическихъ и навигацкихъ, т.-е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія». *НАВИГАЦКАЯ ШКОЛА*

Школѣ приказано состоять въ вѣдѣніи Оружейной палаты, у боярина Ѳ. А. Головина «съ товарищи», и въ ученье велѣно набирать сыновей дворянскихъ, дьячихъ, подьячихъ, изъ домовъ боярскихъ и другихъ чиновъ, отъ 12 до 17-лѣтняго возраста, «добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и со принужденіемъ» [2]); впослѣдствіи же принимались и 20-лѣтніе; комплектъ учащихся опредѣленъ въ 500

---

[1]) Пекарскій. Op. cit. I, 123.
[2]) Веселаго. Оч. русск. морской ист., СПБ., 1875, I, 591.

человѣкъ, при чемъ тѣ изъ нихъ, кто имѣлъ болѣе пяти крестьянскихъ дворовъ, содержались на собственный счетъ, а всѣ прочіе получали отъ казны кормовыя деньги [1]).

Иностранцы-учителя, повидимому, пришлись ученикамъ не по вкусу, несмотря даже на то, что первый директоръ школы Фарварсонъ (или Ѳархварсонъ, какъ онъ самъ подписывался) отлично овладѣлъ русскою рѣчью. По свидѣтельству Перри [2]), учитель Грызъ (правильнѣе Грейсъ) былъ убитъ неизвѣстнымъ лицомъ, при выходѣ изъ школы, около 9 час. вечера, а Фарварсону угрожала та же участь неоднократно.

Кромѣ иностранныхъ учителей, въ школѣ преподавалъ не только математическія, но и навигацкія науки знаменитый составитель руководства по ариѳметикѣ Леонтій Магницкій.

Въ школѣ проходили ариѳметику, геометрію, тригонометрію, навигацію, морскую астрономію и краткія свѣдѣнія изъ географіи, преимущественно математической.

Для необходимаго подготовленія учениковъ къ слушанію этого курса, при школѣ было два начальныхъ класса, носившихъ названіе «русской школы», гдѣ обучали чтенію и письму, и «цыфирной школы», гдѣ обучали счету и началамъ ариѳметики.

Навигацкая школа, находившаяся первоначально въ вѣдѣніи Оружейной палаты, указомъ 15 декабря 1706 года была передана въ завѣдываніе приказа морского флота, а потомъ въ іюнѣ 1712 года— въ вѣдѣніе Московской адмиралтейской конторы [3]).

Изъ учениковъ навигацкой школы нѣкоторые жили въ самой школѣ, другіе на частныхъ квартирахъ. За поведеніемъ ихъ смотрѣлъ Магницкій, а въ 1711 году велѣно было въ помощь ему выбрать изъ учениковъ «десятскихъ, добрыхъ людей, и всякому смотрѣть въ своемъ десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чемъ не чинили» [4]).

Наказанія, употреблявшіяся въ школѣ, соотвѣтствовали грубости

---

[1]) П. Собр. Зак., т. 5-й, № 2798.
[2]) Perry. Etat présent de Russie, 1717 г., 258 и сл.
[3]) Веселаго. Op. cit., т. I 592.
[4]) Веселаго. Op. cit., 1, 597.

тогдашнихъ нравовъ. Такъ, напр., за большіе проступки учениковъ наказывали на школьномъ дворѣ плетьми; за прогульные дни, или такъ называемые нѣты, полагались денежные штрафы, для взысканія которыхъ у виновныхъ брали холоповъ и били ихъ на правежѣ, а у кого не было крѣпостныхъ, били самихъ господъ, покуда они не выплачивали штрафныхъ денегъ.

Въ навигацкой школѣ, наполненной преимущественно дѣтьми низшихъ сословій, были, однако же, ученики и знатныхъ фамилій, какъ напримѣръ, князья Волконскіе, Долгорукіе, Прозоровскіе, Шереметевы и др.

Въ продолженіе первыхъ 15 лѣтъ своего существованія, школа, въ то время единственное правительственное свѣтское училище въ Россіи, принесла большую пользу не только флоту, но и другимъ вѣдомствамъ, въ которыя поступали ея воспитанники, мало-по-малу вытѣснявшіе иностранцевъ. Въ указѣ 1710 г. сказано, что «школа оная не только потребна къ единому мореходству и инженерству, но и артиллеріи и гражданству». Ученики школы требовались и посылались всюду, гдѣ нужны были свѣдущіе люди. Кончившіе навигацію, отправлялись для науки «за море», отсылались «для ученія бомбардирскому дѣлу, къ инженерной наукѣ, кондукторами къ генералъ-квартирмейстеру, къ архитектурнымъ дѣламъ».

Такимъ образомъ, первые русскіе моряки, гидрографы и топографы (геодезисты), инженеры, артиллеристы, учителя во вновь учреждаемыя училища и пр. были воспитанники навигацкой школы.

Изъ нея же выходили гражданскіе чиновники, писаря и даже мастеровые.

Съ учрежденіемъ, въ 1715 году, морской академіи въ С.-Петербургѣ, Московская школа математическихъ и навигацкихъ наукъ мало-по-малу стала утрачивать свое значеніе и продолжала существовать лишь какъ подготовительное въ морскую академію учебное заведеніе.

ИНЖЕНЕРНЫЯ И АРТИЛЛЕРІЙСКІЯ ШКОЛЫ.

Около этого же времени возникаютъ у насъ спеціальныя инженерныя и артиллерійскія школы.

Такъ, въ 1712 году, въ Москвѣ находилась уже «инженерная школа» съ 23 учениками. Въ 1713 году указомъ сената предписано было военной канцеляріи «набрать въ эту школу еще 77 человѣкъ изъ всякихъ чиновъ людей, также изъ царедворцовыхъ дѣтей, за ко-

торыми есть до 50-ти дворовъ; а набравъ, велѣть какъ прежнихъ, такъ и новоприборныхъ учить прилежно инженерной наукѣ, чтобы они могли воспріять ученіе» [1]).

Въ 1712 же году была учреждена школа при артиллерійскомъ полку, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гинтера, въ которой обучали ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, черченію, фортификаціи и артиллеріи.

Въ 1719 году образована была въ С.-Петербургѣ, подъ начальствомъ полковника Де-Кулона, другая инженерная школа, къ которой въ 1723 году присоединилась и школа Московская [2]).

МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ В., настоящимъ закрытымъ военно-учебнымъ заведеніемъ собственно было одно: морская академія. Судя по данной ей «Инструкціи» [3]), въ ней предполагалось установить правильное распредѣленіе учебныхъ занятій и полный военный порядокъ, съ соблюденіемъ строгой дисциплины. Воспитанники раздѣлялись на шесть отдѣленій или «бригадъ», въ каждой по 50 человѣкъ. Надъ ними начальствовалъ офицеръ, назначаемый изъ гвардейскихъ полковъ и называвшійся командиромъ «морской гвардіи». Въ помощь ему назначались, также изъ гвардіи, одинъ или два офицера, два сержанта и нѣсколько хорошихъ старыхъ солдатъ, исправлявшихъ обязанности дядекъ. Общее завѣдываніе вручалось директору.

Воспитанники должны были, поскольку дозволяло помѣщеніе, жить въ зданіи академіи. Ежедневныя занятія располагались по строго опредѣленному расписанію. Осенью и зимою въ 7-мъ часу, а весною и лѣтомъ—въ 6-мъ, всѣ ученики, послѣ завтрака, собирались въ залъ для молитвы. По окончаніи ея, расходились по классамъ и садились по своимъ мѣстамъ «со всякимъ почтеніемъ и всевозможною учтивостью, безъ всякой конфузіи, не досадя другъ другу».

Въ классахъ приказано было «никакого крику, ни шуму не чинить» и даже не разговаривать. Для наблюденія за порядкомъ, государь приказалъ во всякомъ классѣ быть по одному дядькѣ и имѣть

---

[1]) П. С. З., т. 4-й, № 2467 и т. 5-й, №№ 2739 и 2798.
[2]) Максимовскій. Ист. оч. развитія гл. инж. уч. СПБ., 1869, стр. 5.
[3]) П. С. З., т. 5-й, № 2937.

«хлыстъ въ рукахъ, а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить», несмотря на происхожденіе ученика.

Преподаватели должны были являться къ своимъ занятіямъ во время и обучать «всему, что къ ихъ чину принадлежитъ, со всякимъ прилежаніемъ и лучшимъ, разумительнѣйшимъ образомъ».

Строго предписано было ничего не брать съ учениковъ «ни прямымъ, ниже постороннимъ образомъ, подъ штрафомъ вчетверо оное возвратить», и если кто изъ учителей замѣчался двукратно въ томъ, что бралъ съ учениковъ взятки, то подвергался тѣлесному наказанію.

По недостатку помѣщенія, многіе ученики академіи жили на частныхъ квартирахъ, въ дальнихъ частяхъ города. Несмотря на это, въ академіи соблюдались строго установленныя военныя правила: въ опредѣленное время били «тапту» (зорю), рундъ повѣрялъ часовыхъ, а ночью дозоръ обходилъ по дворамъ и вокругъ зданія. Дѣлалось это не для одной формы, но и по необходимости; строгость была нужна для удержанія юношей того времени, ибо многіе изъ нихъ не отличались трезвостью, а сосѣди академіи знали, что замки и запоры мало охраняютъ ихъ съѣстные припасы, дрова и пр. Все это было въ современныхъ нравахъ, которымъ соотвѣтствовали и наказанія: сѣкли по два дня нещадно батогами или, по молодости лѣтъ, вмѣсто кнута наказывали кошками; за болѣе крупные проступки гоняли шпицрутенами сквозь строй. При отпускахъ учениковъ брались подписки, что въ случаѣ неявки въ срокъ виновный будетъ посланъ въ каторжную работу, а за побѣгъ подвергнется смертной казни.

Увольненія или исключенія изъ академіи за дурное поведеніе не существовало; виновныхъ наказывали и послѣ жестокихъ наказаній оставляли «попрежнему въ ученьи» [1]).

Несмотря на такое положеніе академіи, общественное ея значеніе было настолько высоко, что, по свидѣтельству одного иностранца (Вебера), «во всемъ пространномъ Россійскомъ государствѣ не было ни одной знатной фамиліи, которая бы не представила въ академію сына или ближайшаго родственника».

Тяжелая школа, которую проходили ученики морской академіи, не помѣшала, однако же, тому, что изъ ея питомцевъ выработались

[1]) Веселаго. Op. cit., I, 608.

впослѣдствіи не только прекрасные морскіе офицеры, но и многіе замѣчательные люди первой четверти XVIII вѣка: гидрографъ Нагаевъ, адмиралы Ѳ. Ѳ. Ушаковъ, Мордвиновъ, Чириковъ и др. [1]).

Школы для солдатскихъ сыновей.

Въ царствованіе Петра В. впервые учреждены были у насъ и школы для солдатскихъ сыновей.

При народной переписи 1719 года, сыновья всѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ подушный окладъ вовсе не были включены, вслѣдствіе чего и образовалось у насъ особое сословіе солдатскихъ дѣтей, не имѣвшее никакой осѣдлости. Обстоятельство это побудило правительство принять мѣры для призрѣнія ихъ на казенный счетъ.

Указомъ 1721 года въ каждомъ изъ 50-ти пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ положено было имѣть по 50-ти вакансій собственно для солдатскихъ сыновей, отъ 7 до 15-лѣтняго возраста.

Такимъ образомъ было положено начало такъ называемымъ гарнизоннымъ школамъ, находившимся при своемъ образованіи въ вѣдѣніи мѣстныхъ комендантовъ.

Но наряду съ мѣрами объ учрежденіи школъ военныхъ, при Петрѣ Великомъ была принята и первая общая мѣра къ подъему народнаго образованія вообще, которое должно было распространиться на всю имперію.

Цыфирныя школы.

Мѣра эта относится къ 1714 году, когда велѣно было учредить во всѣхъ губерніяхъ такъ называемыя цыфирныя школы, для обученія дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, всѣхъ сословій, кромѣ однодворцевъ, ариѳметикѣ и первоначальной геометріи. Эти школы приказано было открыть въ архіерейскихъ домахъ и болѣе зажиточныхъ монастыряхъ. Ученіе было безплатное. Этимъ способомъ Петръ Великій намѣревался ввести обязательность ученія въ Россіи и съ этою цѣлью запретилъ не прошедшимъ курса цыфирныхъ школъ жениться [2]).

Но мѣры исполненія не соотвѣтствовали широтѣ намѣренія; не было ни учителей, ни надлежащаго помѣщенія для школъ. При такихъ обстоятельствахъ на выручку должна была явиться Московская навигацкая школа. Адмиралу гр. Апраксину было приказано послать

---

[1]) Веселаго. Op. cit., I, 609.
[2]) П. С. З, т. 5-й, №№ 2762 и 2778.

въ каждую губернію по два учителя изъ учениковъ навигацкой школы, прошедшихъ курсъ геометріи и географіи [1]).

Очевидно, что двухъ учителей на цѣлую губернію было далеко недостаточно.

Цыфирныя школы состояли въ вѣдѣніи адмиралтействъ-коллегіи, потому что учителей для нихъ доставляла навигацкая школа. Начальникомъ этихъ школъ былъ Скорняковъ-Писаревъ. одновременно занимавшій должность начальника Московской навигацкой школы.

Несмотря на мѣры понужденія родителей отдавать дѣтей въ цыфирныя школы. заведенія эти пустовали. Сенатскіе указы, подтверждавшіе о принудительной посылкѣ дѣтей въ школы, оставались безъ исполненія, и практическаго результата всѣ понужденія не имѣли.

Съ самаго начала учрежденія цыфирныхъ школъ, съ 1714 по 1722 годъ, въ нихъ перебывало всего 1.389 учениковъ, а окончили курсъ лишь 93 человѣка, а «затѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали» [2]).

Правительство, повидимому, не знало, что предпринять съ цыфирными школами, и старалось отъ нихъ всячески отдѣлаться [3]).

Въ 1723 году онѣ были переданы въ духовное вѣдомство, но синодъ, найдя, что эти школы «до духовнаго вѣдомства не подлежатъ» [4]), отказался отъ завѣдыванія ими, такъ что ихъ пришлось сперва передать обратно въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи, а потомъ, уже въ царствованіе Елисаветы, въ 1744 году, онѣ были соединены съ гарнизонными школами.

Изъ обзора первыхъ военныхъ школъ, получившихъ начало при Петрѣ Великомъ, такимъ образомъ, видно, что образованіе въ нихъ не было исключительно профессіональнымъ, но носило до нѣкоторой степени и энциклопедическій характеръ. Это послѣднее заключеніе въ особенности примѣнимо по отношенію къ навигацкой школѣ и морской академіи, давшихъ служилыхъ людей на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности.

Особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересы всего школь-

---

[1]) П. С. З., т. 5-й, № 2979.

[2]) ibid., т. 7-й, № 4975, 1726 г.

[3]) Гр. Д. А. Толстой. Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII в. до 1782 г. СПБ., 1883 г., стр. 4.

[4]) П. С. З., т. 12-й, № 9054, 1744 г.

наго дѣла, въ Петровское время не существовало. Каждое заведеніе управлялось самостоятельно лицомъ, во главѣ заведенія поставленнымъ. Такъ было въ Москвѣ и въ Петербургѣ, при чемъ въ послѣднемъ за нѣкоторыми школами слѣдилъ самъ царь. Особенно близко къ сердцу принималъ онъ интересы морской академіи, образованной по образцу французскихъ морскихъ школъ, появившихся при Людовикѣ XIV въ Марселѣ, Тулонѣ и Брестѣ. Для академіи была выработана и обстоятельная инструкція, регламентировавшая постановку учебнаго и строевого образованія. Для другихъ школъ такихъ инструкцій не существовало.

Самъ государь посѣщалъ классы морской академіи. Несмотря на заботы Петра о заведеніи, живо его интересовавшемъ, оно терпѣло большую нужду въ матеріальныхъ средствахъ. Насколько эта нужда была велика, свидѣтельствуютъ слѣдующія обстоятельства [1]).

Осенью 1717 года комнаты верхняго этажа академіи стояли еще недостроенныя, безъ печей, и 42 ученика не ходили въ ученье, «затѣмъ, что стали наги и босы».

Въ этомъ же 1717 году, когда нѣсколькимъ ученикамъ изъ бѣднѣйшихъ дворянъ, въ наказаніе за неявку въ ученье, велѣно было пять лѣтъ не давать жалованья *), то многіе изъ нихъ, покуда не получили помилованія, ходили по міру.

10 іюля 1724 года государь, посѣтивъ академію, замѣтилъ въ числѣ учениковъ худо одѣтыхъ, и на вопросъ о причинѣ, ему доложили, что жалованье выдается съ недоимками.

По слѣдствію оказалось, что 85 учениковъ «за босотою и неимѣніемъ дневного пропитанія» не ходили въ школу въ продолженіе трехъ, четырехъ и даже пяти мѣсяцевъ. Такія же затрудненія въ матеріальныхъ средствахъ существовали и въ другихъ заведеніяхъ.

При существованіи принудительной системы образованія, много было непорядковъ и въ другихъ частяхъ школьнаго обученія, въ которомъ царила рутина и схоластика; учащіеся въ большинствѣ случаевъ ограничивались зазубриваніемъ наизусть различныхъ научныхъ истинъ.

---

[1]) Веселаго. Op. cit. I, 606.

*) При Петрѣ Великомъ всѣ ученики первыхъ военныхъ школъ считались военно-служащими нижними чинами, получавшими опредѣленное жалованье (отъ 12 до 36 руб. въ годъ).

Воспитанія, въ современномъ значеніи этого слова, не было и въ поминѣ. Существовала муштра, а къ средствамъ воздѣйствія на непокорныхъ, лѣнивыхъ и непослушныхъ относились только розги, плети, кошки и шпицрутены.

Царствованіе преемниковъ Петра В. (Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны).

По кончинѣ Петра Великаго начатое имъ дѣло приготовленія молодыхъ людей къ службѣ морской, артиллерійской и инженерной не только не развилось, а постепенно стало приходить въ упадокъ. Такъ, учрежденныя имъ артиллерійскія школы скоро перестали существовать; учениковъ же инженерной школы само начальство постоянно отвлекало отъ учебныхъ занятій различными служебными командировками и даже порученіемъ имъ обязанностей писарей, дневальныхъ и разсыльныхъ при Конторѣ Инженернаго Правленія и при Канцеляріи Главной Артиллеріи.

Но уже въ царствованіе Петра II, генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ возстановилъ школы артиллерійскую и инженерную, сливъ ихъ въ одно учебное заведеніе.

Въ послѣдующія затѣмъ царствованія Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны инженерныя и артиллерійскія школы, въ продолженіе тридцати лѣтъ, не имѣли устойчивости: то онѣ созидались, то уничтожались или, по крайней мѣрѣ, замирали; то соединялись вмѣстѣ, то раздѣлялись

Такъ, въ 1730 году открыта была школа при С.-Петербургской крѣпости «для обученія малолѣтнихъ дѣтей мастеровыхъ инженерныхъ людей», съ цѣлью приготовленія ихъ въ писаря и мастеровые по инженерному вѣдомству.

Въ томъ же 1730 году генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ устроилъ въ С.-Петербургѣ особую артиллерійскую школу на 60 человѣкъ пушкарскихъ сыновей, также для приготовленія изъ нихъ писарей и мастеровыхъ; школа эта впослѣдствіи стала называться артиллерійскою арифметическою школою, и въ ней положено было обучать «словесной и письменной наукѣ, а также ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи» [1]).

Слѣдующій за Минихомъ генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Людовикъ-Вильгельмъ, ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій (въ 1735 году)

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 12.

учредить въ Петербургѣ учебное заведеніе для 30 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей и соединить это заведеніе, извѣстное впослѣдствіи подъ названіемъ чертежной артиллерійской школы,—съ Миниховскою ариөметическою школою, подъ общимъ названіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы.

Въ чертежной школѣ обучали ариөметикѣ, геометріи, тригонометріи, военной лабораторіи, черченію, рисованію и артиллеріи [1]).

Но обученіе въ школѣ велось крайне неудовлетворительно; практическихъ занятій почти вовсе не производилось. Такъ продолжалось десять лѣтъ, пока въ должность генералъ-фельдцейхмейстера не вступилъ князь Репнинъ (въ 1745 году), водворившій въ школѣ порядокъ и поставившій прочно практическія занятія.

Почти одновременно съ учрежденіемъ С.-Петербургской артиллерійской школы учреждена была подобная же школа въ Москвѣ, близъ Сухаревой башни.

Хотя эта школа должна была вмѣщать въ себѣ 700 учениковъ, но въ дѣйствительности въ ней было гораздо меньшее число учащихся, а преподаваніе велось хуже, нежели въ Петербургской; порядка въ школѣ не было никакого, а науки «вперялись въ умъ» при помощи розогъ. «Обучали безъ малѣйшаго порядка; сѣкли лозою немилостиво. Великій недостатокъ въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ. Принуждены были взять въ школу учителемъ колодника и смертоубійцу, штыкъ-юнкера Алабушева. Это былъ человѣкъ пьяный и вздорный; по третьему смертоубійству сидѣлъ подъ арестомъ и взятъ обучать школу», говоритъ одинъ изъ современниковъ, бывшій ученикъ Московской артиллерійской школы [2]).

Въ инженерной школѣ, во все управленіе инженернымъ вѣдомствомъ князя Репнина, не было сдѣлано никакихъ улучшеній, и только въ 1753 году, когда школа поступила подъ особое вѣдѣніе «арапа Петра Великаго», крестника царя, генералъ-инженера А. П. Ганнибала, устроенъ былъ на Выборгской сторонѣ учебный полигонъ, гдѣ ученики школы практически изучали инженерное дѣло; этимъ же полигономъ отчасти пользовались и ученики артиллерійской школы, но

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. артил. уч., СПБ., 1870 г. стр. 10 и сл.
[2]) Маіоръ Даниловъ. «Записки, написанныя въ 1771 г.». Москва. 1842.

въ общемъ отъ этихъ занятій пользы было меньше, чѣмъ можно было бы ожидать [1]).

Распорядокъ внутренней жизни въ школахъ инженерной и артиллерійской ограничивался чисто казарменными требованіями. На учениковъ распространялось каждое изъ распоряженій, которыя дѣлались смотрителемъ зданій для всѣхъ живущихъ тамъ людей.

Ежедневно, въ 5-мъ часу утра, дежурный капралъ обходилъ всѣ квартиры и будилъ учениковъ и служителей, которые и отправлялись въ школу и на работу. Послѣ 11-ти часовъ давалось время на обѣдъ, а съ 1 ч. до 6-ти снова производились занятія и работы на дому. Въ 9 час. вечера дежурный снова обходилъ всѣ квартиры, требуя, чтобы огни были вездѣ потушены.

Обращеніе съ учащимися нисколько не отличалось отъ обращенія съ нижними чинами. За неисполнительность и проступки ихъ судили и наказывали наравнѣ съ солдатами: сѣкли розгами, батогами, плетьми и кошками, гоняли шпицрутенами сквозь строй, заковывали въ кандалы, угрожали каторжною работою.

Въ этихъ школахъ повторялось, такимъ образомъ, буквально то же, что въ Петровское время существовало въ морской академіи.

Ученики, съ своей стороны, нисколько не отличались отъ своихъ товарищей по морской академіи. Побѣги, буйства, драки и разбои на улицахъ, укрывательство у себя бѣглыхъ крѣпостныхъ—обычныя явленія, соотвѣтствовавшія грубымъ нравамъ того времени.

Такъ же, какъ и ученикамъ морской академіи, большинству учащихся въ артиллерійской и инженерной школахъ приходилось жить на частныхъ квартирахъ. Жалованье они получали весьма скудное, и, несмотря на то, что платье, обувь, бѣлье носильное и постельное они получали отъ казны, большинство учениковъ положительно голодало. Сохранилось свидѣтельство о томъ, что «отъ худого содержанія и голода ученики лишаются силъ и не могутъ прилежно учиться» [2]).

Что касается дѣла обученія въ школахъ, то оно велось здѣсь обычнымъ въ то время порядкомъ.

Вытвердивъ букварь, ученикъ приступалъ къ часослову, а затѣмъ

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. артил. учил., СПБ. 1870, стр. 11.
[2]) Лалаевъ. Op. cit., I, 15.

принимался за псалтирь; окончившимъ словесную науку признавался тотъ, кто могъ бѣгло прочесть любую страницу часослова и псалтири. «Письменная наука» ограничивалась списываніемъ буквъ и цыфръ; потомъ обучали рисованію, послѣ чего ученики переходили уже къ наукамъ математическимъ и «до инженерства и артиллеріи принадлежащимъ», съ соотвѣтственными практическими упражненіями на учебномъ полигонѣ [1]).

Но, какъ уже было замѣчено, эти послѣднія упражненія не давали желаемыхъ результатовъ, а теоретическіе курсы, по ограниченности объема, по словамъ одного изъ изслѣдователей [2]), уступали даже курсу Петровской бомбардирской школы, такъ что обученіе артиллеріи не только не ушло впередъ, но даже подвинулось назадъ.

Къ причинамъ неуспѣшности хода обученія слѣдуетъ отнести и недостатокъ въ учителяхъ. Лица, коимъ поручалось преподаваніе, за весьма малыми исключеніями *), далеко не стояли на высотѣ своего призванія. Да и положеніе ихъ было таково, что трудно было ожидать отъ нихъ пользы учебному дѣлу. На учителей, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей, возлагалось наблюденіе за полицейскимъ порядкомъ, хозяйствомъ, починками и постройками зданій; ими же выполнялись чертежи по заказу артиллерійскаго вѣдомства; они же завѣдывали «иллюминаціонной командой», лабораторіей и пр.

По окончаніи курса ученики школъ назначались: кондукторами въ инженерную команду; сержантами, фурьерами, капралами—въ минерную роту; бомбардирами, сержантами, каптенармусами, фурьерами и капралами—въ полевую и осадную артиллерію.

Малоуспѣшные же, по достиженіи извѣстнаго возраста, выпускались на службу съ званіями минеровъ, канонировъ, фузильеровъ, гандлангеровъ, писарей, фурлейтовъ и мастеровыхъ.

Состоя уже на службѣ, бывшіе ученики получали повышеніе по удостоенію начальства и достигали офицерскихъ чиновъ.

Но, кромѣ службы въ спеціальныхъ родахъ войскъ, бывшіе уче-

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 17.

[2]) Ратчъ. Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, СПБ., 1851.

*) Напр.: Гольцманъ и Мордвиновъ—въ инженерной, Гинтеръ и Мартыновъ—въ Петербургской арт. школѣ—были людьми во всѣхъ отношеніяхъ достойными.

ники школъ получали назначенія и внѣ военнаго вѣдомства: инженерныхъ учениковъ отсылали на Сибирскіе горные заводы на должности шихтмейстеровъ, назначали помощниками архитекторовъ и производителей работъ, напр., по изслѣдованію Боровицкихъ пороговъ, по составленію плана С.-Петербурга; командировали даже въ дальнія экспедиціи, какъ, напр., во 2-ю Камчатскую; артиллерійскіе ученики принимали участіе въ работахъ по отводу р. Охты, командировались въ герольдмейстерскую контору сената для рисованія дворянскихъ гербовъ и пр.

Не взирая на строгій режимъ, грубое и даже жестокое обращеніе, которые господствовали въ этихъ школахъ по преемству, забота о томъ, чтобы научить хотя чему нибудь даже отсталыхъ учениковъ, стояла на первомъ планѣ. Поэтому въ школахъ увольненія воспитанниковъ за нерадѣніе, неспособность или проступки не существовало. Были къ тому единичныя попытки со стороны школьнаго начальства, но начальство высшее протестовало, рекомендуя школьниковъ къ «ученію накрѣпко принуждать и за ними, чтобы они не лѣностно учились, смотрѣть».

Не подвергались исключенію изъ школы ученики и по причинѣ болѣзни или увѣчья, а предписывалось «хромыхъ, кривыхъ и даже разбитыхъ параличемъ отъ болѣзни пользовать и, сколько возможно, наукѣ обучать» [1]).

Не меньшую заботу о подготовкѣ грамотныхъ нижнихъ чиновъ правительство Анны Іоанновны проявило и въ отношеніи солдатскихъ сыновей.

Гарнизонныя школы.

Въ 1732 году положено было основаніе гарнизонныхъ школъ при нѣкоторыхъ гарнизонныхъ полкахъ, для обученія солдатскихъ сыновей, отъ 7 до 15 лѣтъ, для того, чтобы изъ этихъ кантонистовъ набирать впослѣдствіи солдатъ, «дабы впредь польза государству и въ рекрутахъ облегченіе было» [2]).

Школы эти были разсчитаны на 4.000 учениковъ и состояли въ вѣдѣніи комендантовъ. Гарнизонныя школы учреждены были въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Казани, Смоленскѣ, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ, въ крѣпости Св. Анны и въ Сибири.

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 21.
[2]) П. С. З., т. 8-й, № 6188.

Съ этими-то гарнизонными школами въ 1744 году были соединены школы цыфирныя, прекратившія такимъ образомъ свое существованіе [1]).

Черезъ 20 лѣтъ, въ 1752 году, по типу гарнизонныхъ школъ были устроены школы на Украинской линіи при шести поселенныхъ тамъ полкахъ: Тамбовскомъ, Слободскомъ, Ефремовскомъ, Орловскомъ, Бѣлевскомъ и Козловскомъ, при которыхъ поселены были однодворческія слободы для однодворческихъ дѣтей, всего на 150 учениковъ, полагая по 25 на школу.

Учителемъ въ школу назначался оберъ-офицеръ расположеннаго въ слободѣ полка, а помощникомъ къ нему опредѣлялся ротный писарь или унтеръ-офицеръ; инженерные и артиллерійскіе офицеры должны были обучать въ нихъ своимъ спеціальностямъ [2]).

Выше было замѣчено, что въ учрежденныхъ при Петрѣ Великомъ школахъ, не исключая и морскихъ, контингентъ учащихся состоялъ преимущественно изъ дѣтей низшихъ сословій.

Что касается дѣтей дворянскихъ, то положеніе огромнаго ихъ большинства было безпомощное и въ учебномъ, и въ служебномъ отношеніи. Не получая никакого образованія и теряя напрасно первые юношескіе годы, большинство изъ нихъ поступало на службу солдатами. Въ существовавшихъ тогда школахъ не хватало для нихъ мѣстъ, да кромѣ того и сами родители неохотно разставались съ дѣтьми, зная, какую суровую школу предстояло пройти имъ въ навигацкой школѣ или морской академіи. Между тѣмъ, состоя на службѣ въ войскахъ, юноши подвергались тѣмъ же побоямъ за всякаго рода неисправности, что и нижніе чины; по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, они производились въ унтеръ-офицеры; офицерскаго же званія многіе и не достигали.

Недостаточно обезпечивающимъ необходимую научную подготовку считался и способъ посылки молодыхъ дворянъ за границу. Само правительство признавало за этимъ способомъ «обученія молодого шляхетства» многіе недостатки: разлука съ родителями, большіе расходы, отсутствіе надзора за молодыми людьми и возвращеніе ихъ изъ-за границы безъ всякихъ знаній.

---

[1]) П. С. З., т. 12-й, № 9054.
[2]) П. С. З., т. 13-й, № 9972.

Съ другой стороны, для потребностей постоянно увеличивавшейся арміи нужны были вполнѣ подготовленные теоретически и практически офицеры изъ дворянъ. И вотъ, въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны (1730), былъ предложенъ гр. П. И. Ягужинскимъ проектъ учрежденія въ Россіи, для военнаго образованія дворянъ, двухъ заведеній, по образцу прусскаго кадетскаго корпуса, каждаго на 500 человѣкъ.

Сухопутный кадетскій корпусъ.

Гр. Ягужинскій, одинъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго, впослѣдствіи кабинетъ-министръ, состоя нашимъ посломъ при прусскомъ дворѣ, близко ознакомился съ устройствомъ существовавшаго въ Берлинѣ кадетскаго корпуса, учрежденнаго еще въ половинѣ XVII стол., по образцу французскихъ, курфюрстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

Воспитанники этого корпуса преимущественно пополняли офицерскія вакансіи въ прусской арміи, численность которой простиралась тогда до 80 т. человѣкъ [1]).

Проектъ гр. Ягужинскаго былъ одобренъ императрицею. Она поручила обсудить всѣ подробности этого предложенія президенту военной коллегіи гр. Миниху, по докладу котораго и состоялся именной высочайшій указъ объ учрежденіи кадетскаго корпуса, 29-го іюня 1731 года.

«Хотя»,—сказано въ этомъ указѣ,—«воинское дѣло нынѣ въ настоящемъ добромъ порядкѣ содержится, однакожъ, чтобы такое славное и государству зѣло потребное дѣло наивящше въ искусствѣ производилось, весьма нужно, дабы шляхетство отъ младыхъ лѣтъ къ тому въ теоріи обучены, а потомъ и въ практику годны были» [2]).

Первоначально предположено было учредить корпусъ на 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ.

Въ корпусѣ положено было обучать не только военнымъ, но и общеобразовательнымъ предметамъ, «понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна». Такимъ образомъ было положено начало не только общеобразовательной постановкѣ учебнаго курса, взамѣнъ прежде существовавшей профессіональной, но и той двойственности цѣлей, достиженіе которой преслѣдовалось корпусомъ и на

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 24 и сл.
[2]) П. С. З., т. 8-й, № 5811.

все предбудущее время: готовить не только офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ.

Этой двойственностью цѣлей объясняется и та многопредметность въ обученіи, которая съ теченіемъ времени причинила много заботъ, такъ какъ повліяла на пониженіе образованія въ качественномъ отношеніи.

По уставу 1731 года [1]) кадетскій корпусъ, или, какъ онъ именовался, «корпусъ кадетовъ», долженъ былъ быть заведеніемъ закрытымъ.

Для него былъ отведенъ особый домъ *), въ которомъ, кромѣ кадетъ, должны были жить священникъ, нѣкоторые офицеры, учители и надзиратели.

Организація корпуса была военною. Онъ раздѣлялся на 2 роты, сотеннаго состава каждая. Въ каждой комнатѣ помѣщалось и имѣло казенный столъ 6 или 7 кадетъ, изъ которыхъ одинъ назначался «уставщикомъ въ камратствѣ» (т. е. старшимъ) **). Изъ числа офицеровъ одинъ капитанъ съ поручикомъ наряжались понедѣльно на безотлучное дежурство по всему заведенію. Для пріученія кадетъ сызмала къ несенію служебныхъ обязанностей, ихъ ставили на караулъ «къ нѣкоторымъ честнѣйшимъ постамъ» и пріучали собираться въ порядкѣ, по сигналамъ, ходить строемъ и во всемъ «весьма по-солдатски поступать»; во время обѣда одинъ изъ нихъ, поочередно, долженъ былъ читать вслухъ «нѣсколько изъ артикуловъ, регламентовъ и указовъ, также изъ исторіевъ или газетовъ».

Въ корпусъ принимались исключительно дворяне, уже обучавшіеся грамотѣ. Учебный курсъ распредѣлялся на 4 класса и въ трехъ высшихъ продолжался 5 или 6 лѣтъ.

Въ составъ учебнаго курса входили слѣдующіе предметы: общіе— языки русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій (послѣдній—для желающихъ), грамматика, реторика, математика, исторія, географія, юриспруденція, мораль, геральдика, рисованіе, чистописаніе; военные—

---

[1]) П. С. З., т. 8-й, № 5881.

*) На Вас. Остр., гдѣ нынѣ помѣщается 1-й кадетскій корпусъ. Домъ этотъ, въ Петровское время, принадлежалъ кн. А. Д. Меншикову и построенъ въ 1710 году.

**) Такая организація доселѣ существуетъ въ Лихтерфельдскомъ кад. корпусѣ, подъ Берлиномъ.

артиллерія и фортификація; изъ физическихъ занятій—фехтованіе, верховая ѣзда (вольтижированіе), танцы и «солдатская экзерциція» (фронтъ). Кромѣ поименованныхъ предметовъ, уставомъ рекомендовалось обучать кадетъ и «прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ». Для урегулированія дѣла преподаванія требовалось составленіе еженедѣльнаго расписанія классныхъ уроковъ.

При распредѣленіи предметовъ по классамъ оговорено, что все пройденное въ младшихъ классахъ повторяется въ старшихъ.

Каждую треть года установлено было производить кадетамъ частные, а въ концѣ года публичные экзамены, послѣдніе въ присутствіи самой императрицы.

Уставомъ 1731 года впервые устанавливаются и правила нравственнаго воспитанія. Надзиратели обязаны были имѣть надъ ввѣренными имъ кадетами внимательный надзоръ, внушать имъ учтивое отношеніе и пристойную покорность къ старшимъ и отвращать ихъ отъ лжи, обмана и другихъ пороковъ, несовмѣстимыхъ съ шляхетскимъ достоинствомъ кадетъ.

При переводѣ воспитанниковъ въ старшій классъ, а также передъ выпускомъ изъ корпуса, общій совѣтъ изъ начальствующихъ лицъ и преподавателей рѣшалъ, къ какой именно служебной спеціальности каждый кадетъ оказывалъ больше склонности.

Сообразно такому рѣшенію, выпускные кадеты предназначались: или въ военную службу (въ полки всѣхъ родовъ оружія), унтеръ-офицерскими или прямо офицерскими чинами (прапорщиками, подпоручиками и поручиками), въ зависимости отъ успѣховъ въ занятіяхъ, или въ службу гражданскую, съ соотвѣтственными чинами или рангами. Желавшимъ продолжать образованіе предоставлялось право на дальнѣйшее обученіе въ академіи наукъ.

Въ день открытія корпуса, 17-го февраля 1732 года, въ немъ числилось всего 56 воспитанниковъ, но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ ихъ оказалось уже болѣе 300, вслѣдствіе чего черезъ три мѣсяца (въ маѣ 1732 г.) былъ утвержденъ новый штатъ корпуса на 360 человѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 3 роты.

Лѣтомъ того же года началось въ корпусѣ классное преподаваніе, на которое посвящалось время отъ 6—10 час. утра и отъ 2—4 по

полудни. Ежедневно, кромѣ того, удѣлялось 4 часа на внѣклассныя учебныя занятія.

Вставали воспитанники въ исходѣ 5-го часа утра, въ 6-мъ часу завтракали, въ полдень обѣдали, въ 8-мъ часу ужинали и въ 9 ложились спать.

Наплывъ учащихся во вновь открытое военно-учебное заведеніе показываетъ, что потребность въ немъ была велика. Какъ шло преподаваніе въ первые годы по учрежденіи корпуса — сказать трудно. Что касается воспитанія, то начала его, судя по уставу, проникнуты гуманностью. Жестокія мѣры взысканія, практиковавшіяся въ морской академіи, совершенно устранялись. Въ Петровское время за побѣгъ изъ морской академіи воспитанниковъ нещадно наказывали тѣлесно; теперь за тотъ же проступокъ полагалось—отсылать виновныхъ для ученія съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонныя школы на срокъ отъ $^1/_2$—3 лѣтъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны корпусъ былъ наименованъ сухопутнымъ, въ отличіе отъ морского (1743 г.), а въ 1760 г. для него былъ утвержденъ новый штатъ, по которому численный составъ былъ увеличенъ до 490 кадетъ, съ раздѣленіемъ ихъ на 5 ротъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для снабженія арміи мастеровыми положено было обучать при корпусѣ до 150 солдатскихъ и мѣщанскихъ дѣтей, съ 13 до 15-лѣтняго возраста.

Учрежденіе сухопутнаго кадетскаго корпуса осталось не безъ вліянія и на другія учебныя заведенія.

Морская академія и навигацкая школа, начиная съ 1731 года, стали постепенно падать, а число учащихся прогрессивно уменьшаться. По представленію адмирала Сиверса, въ 1731 году, комплектъ учениковъ въ академіи и въ навигацкой школѣ былъ уменьшенъ на половину (съ 300 на 150 въ первой и съ 500 на 100—во второй). Но и этотъ комплектъ не пополнялся; такъ, въ 1745 году—въ обоихъ училищахъ было только 102 ученика.

И морской академіи, и навигацкой школѣ грозила опасность упраздненія. Ихъ поддерживалъ только морской духъ, вдохновленный во флотъ Петромъ Великимъ, да два выбранные имъ человѣка—Фарвар-

сонъ и **Магницкій**; оба они отдали имъ всю свою жизнь, прослуживъ тамъ около 40 лѣтъ; оба они умерли въ 1739 году [1]).

Черезъ 20 лѣтъ по учрежденіи сухопутнаго кадетскаго корпуса былъ учрежденъ, на новыхъ началахъ, морской шляхетный кадетскій корпусъ, въ которомъ слились морская академія и навигацкая школа; большая часть учениковъ этихъ заведеній и была переведена въ корпусъ, помѣщенный въ домѣ бывшемъ Миниха, въ которомъ помѣщается и теперь.

Въ корпусѣ положено было содержать 360 кадетъ, раздѣленныхъ на три роты, а въ учебномъ отношеніи на три класса, но такъ, что въ слѣдующій классъ переводили по экзамену только на открывающіяся вакансіи, отчего нѣкоторые ученики, несмотря на достаточную подготовленность, должны были оставаться лишнее время въ томъ же классѣ.

Образцомъ при организаціи морского корпуса былъ принятъ сухопутный корпусъ, почему и всѣ недостатки его вошли и въ морской, въ которомъ существовали та же многопредметность и то же изобиліе уроковъ [2]).

Кромѣ математическихъ и морскихъ предметовъ, необходимыхъ для этого спеціальнаго заведенія, въ немъ преподавались и политика, и геодезія, и геральдика и «прочія шляхетныя науки», при чемъ на всѣ эти не спеціальные предметы назначено было только два учителя.

Въ 1756 году на должность генералъ-фельдцейхмейстера и главноначальствующаго надъ инженернымъ корпусомъ былъ назначенъ гр. Петръ Ив. Шуваловъ, «человѣкъ», по выраженію одного изъ современниковъ, «замысловъ великихъ и предпріимчивый» [3]).

Врученный ему постъ гр. Шуваловъ, по собственнымъ словамъ, нашелъ «въ сожалительномъ состояніи» [4]).

АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ И ИНЖЕНЕРНАЯ ДВОРЯНСКАЯ ШКОЛА.

Спеціальныя войска нуждались въ подготовленныхъ офицерахъ, а существовавшія школы (артиллерійская и инженерная) не давали людей просвѣщенныхъ и научно подготовленныхъ. Совершенно основательно

---

[1]) Гр. Д. А. Толстой. Op. cit., 22.
[2]) Тамъ же, 23 и сл.
[3]) Даниловъ. Записки.
[4]) Ист. оч. обр. и разв. арт. уч., СПБ. 1870, стр. 12.

поэтому гр Шуваловъ заявлялъ, что для приведенія артиллеріи и инженернаго корпуса въ соотвѣтственное состояніе, «о самомъ основаніи,—котораго нѣтъ,—помышлять должно; а отъ того уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ».

Не удовлетворили, такимъ образомъ, гр. Шувалова и тѣ изъ служившихъ въ спеціальныхъ частяхъ офицеровъ, которые получили образованіе въ сухопутномъ корпусѣ [1]).

Въ 1758 году гр. Шуваловъ соединилъ Петербургскую артиллерійскую школу съ инженерною, помѣстивъ ихъ въ одномъ зданіи [*]) и принявъ ихъ подъ свою личную, «особенную дирекцію».

Число казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ дворянъ простиралось въ этомъ соединенномъ заведеніи до 135-ти; обучавшіеся же въ артиллерійской школѣ солдатскіе сыновья вмѣстѣ съ воспитанниками той же категоріи изъ инженерной школы образовали (1759 г.) «соединенную солдатскую школу», которая и составляла особое отдѣленіе «артиллерійской и инженерной дворянской школы».

Эту послѣднюю школу Шуваловъ мало-по-малу началъ подготовлять къ преобразованію въ кадетскій корпусъ.

Во внутреннемъ устройствѣ школы произведены были существенныя улучшенія: усилены практическія занятія, введено преподаваніе нѣмецкаго языка, положено начало библіотекѣ и музею, устроены типографія и лазаретъ; заведены штрафныя книги, дневные приказы и періодическіе отчеты объ успѣхахъ каждаго изъ воспитанниковъ [2]).

Особенное вниманіе гр. Шуваловъ обратилъ на улучшеніе способовъ преподаванія наукъ военныхъ и математики. Съ этою цѣлью имъ было поручено разнымъ лицамъ изъ числа учителей заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ и переводомъ таковыхъ же съ иностранныхъ языковъ. Такимъ образомъ, появились въ свѣтъ учебники: по ариѳметикѣ (Козельскаго), геометріи (Назарова), артиллеріи (Вельяшева-Волынцева) и переведенъ знаменитый трудъ Вобана: «Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей».

Выпускнымъ воспитанникамъ даровано было право опредѣляться

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. арт. уч. СПБ., 1870, стр. 12.
[*]) На мѣстѣ нынѣшняго 2-го кад. корпуса.
[2]) Лалаевъ. Op. cit., I, 36.

въ службу прямо офицерскими чинами, независимо отъ того, имѣлись ли въ войсковыхъ частяхъ свободныя вакансіи, или нѣтъ.

Всѣ эти заботы о преуспѣяніи дворянской артиллерійской школы вытекали изъ той основной мысли, чтобы правительство обезпечило необходимыя средства для доставленія будущимъ офицерамъ основательнаго общаго образованія и, затѣмъ уже, сообщенія имъ всестороннихъ свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ по части спеціально военной [1]).

Корпусъ для артиллеріи и инженерства.

Эти соображенія побудили гр. Шувалова, въ томъ же 1758 г., представить императрицѣ Елисаветѣ проектъ «объ учрежденіи корпуса для артиллеріи и инженерства».

Главнѣйшія положенія этого проекта, зрѣло обдуманнаго во всѣхъ подробностяхъ, сводились къ слѣдующему.

Корпусъ долженъ былъ состоять изъ общихъ классовъ, съ пятилѣтнимъ курсомъ, и спеціально военнаго офицерскаго класса, съ двухлѣтнимъ курсомъ.

Въ первыхъ полагалось имѣть всего 240 кадетъ и 32 капрала, размѣщенныхъ по 4-мъ ротамъ, а въ послѣднемъ — 50 обучающихся офицеровъ на опредѣленномъ жалованьѣ.

Сверхъ того, положено обучать при корпусѣ нѣкоторое число солдатскихъ сыновей, для приготовленія ихъ въ унтеръ-офицеры, кондукторы и мастеровые.

Къ пріему въ корпусъ, по усмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера, допускались исключительно сыновья русскихъ и остзейскихъ дворянъ.

Преподаваніе въ кадетскихъ классахъ предполагалось ввѣрить: по спеціальнымъ предметамъ—корпуснымъ офицерамъ, а по предметамъ общаго образованія—приватнымъ учителямъ.

Что касается состава учебнаго курса, то, несмотря на многопредметность, онъ не заключалъ въ себѣ того балласта, которымъ нагромождены были курсы сухопутнаго и морского корпуса, въ родѣ геральдики, юриспруденціи и пр.

Предметы преподаванія были соображены такъ, что, при достаточномъ общемъ образованіи, должны были давать и солидное спе-

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 39.

ціально-военное образованіе, нужное артиллерійскому и инженерному офицеру.

Въ составъ учебнаго курса кадетскихъ классовъ входили слѣдующіе предметы: языки (русскій, французскій и нѣмецкій), ариѳметика, алгебра, геометрія, исторія, географія, механика, основанія экспериментальной физики, гидравлика и аэрометрія, математическая географія, натуральная исторія и гражданская архитектура; черченіе, рисованіе, военныя экзерциціи *), танцованіе, фехтованіе и верховая ѣзда; изъ предметовъ военныхъ — артиллерія, фортификація и фейерверочное искусство.

Въ спеціально-военномъ классѣ положено было подробно изучать строевую службу и различные предметы, касающіеся устройства и управленія войскъ и употребленія ихъ въ бою; здѣсь же рекомендовано было читать всѣхъ военныхъ авторовъ и дѣлать сообщенія, «разсуждать о всѣхъ знатныхъ баталіяхъ и акціяхъ, а также о настоящихъ политическихъ дѣлахъ въ Европѣ и о военныхъ силахъ другихъ державъ».

Передъ выпускомъ на службу предполагалось производить экзаменъ офицерамъ военнаго класса.

При сопоставленіи этого проекта съ положеніемъ 1731 года для сухопутнаго корпуса ясно преимущество перваго передъ вторымъ.

Шуваловъ не задавался двойственною цѣлью—готовить и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ. Корпусъ долженъ былъ быть по всѣмъ частямъ устройства заведеніемъ военно-учебнымъ и предназначался для единой, спеціальной цѣли — давать арміи хорошо подготовленныхъ офицеровъ-спеціалистовъ.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что въ общей системѣ преподаванія былъ проектированъ такой спеціально-военный классъ, который несомнѣнно долженъ быть разсматриваемъ, какъ зерно будущихъ академій. Вполнѣ естественно поэтому, что въ проектѣ Шувалова высказано мнѣніе о необходимости замѣщать воспитанниками корпуса всѣ тѣ должности въ арміи, которыя требуютъ спеціально-научнаго образованія.

---

*) На два лѣтнихъ мѣсяца предполагалось выводить корпусъ въ лагерь (Лалаевъ. Op. cit., I, 41).

Кончина императрицы Елисаветы (1761 г.), а затѣмъ смерть и самого гр. Шувалова (1762 г.) помѣшали осуществленію этого проекта, который хотя и былъ утвержденъ, но проведеніе его въ жизнь корпуса относится уже къ царствованію императрицы Екатерины II.

Изъ очерка постепеннаго развитія жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, а также въ царствованіе дочери великаго преобразователя, императрицы Елисаветы, видно, что вначалѣ замѣчалось паденіе дѣла военнаго образованія, но мало-по-малу, благодаря энергіи, уму и просвѣщеннымъ трудамъ сперва гр. Миниха, а потомъ гр. Шувалова, оно постепенно стало возвышаться и, въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны достигло соотвѣтственнаго положенія.

Профессіональное образованіе Петровской эпохи, дававшее служилыхъ людей, которые должны были быть «на всѣ руки мастерами», постепенно уступаетъ мѣсто образованію общему и спеціальному.

Что касается общаго образованія, то на него главнѣйшее вниманіе въ Елисаветинское время обращается въ сухопутномъ корпусѣ. Этому послѣднему заведенію придавалось значеніе такого учрежденія, въ которомъ казалось возможнымъ совершенствоваться въ нѣкоторыхъ наукахъ, не отправляясь за границу. Преподаваніе иностранныхъ языковъ, напр., въ корпусѣ было поставлено настолько хорошо и прочно, что, по повелѣнію императрицы, въ корпусъ были зачислены первые наши актеры, братья Волковы, для изученія преимущественно языковъ.

Сухопутный корпусъ разсматриваемой поры былъ и колыбелью нашего театра. Кадеты участвовали и въ спектакляхъ корпусныхъ и въ представленіяхъ, дававшихся при дворѣ. Изъ кадетской же среды вышелъ и знаменитый Сумароковъ.

Такимъ образомъ, сухопутный корпусъ имѣлъ значеніе не только спеціально военно-учебнаго заведенія, но и по праву занимаетъ видное мѣсто въ исторіи нашего просвѣщенія первой половины XVIII вѣка вообще.

Къ сожалѣнію, самая его организація грѣшила въ главныхъ своихъ основахъ тѣмъ, что преслѣдовала двѣ цѣли: приготовлять не только военныхъ офицеровъ, но и гражданскихъ чиновниковъ. Эта основная ошибка повела къ цѣлому ряду другихъ, изъ коихъ первое

мѣсто должно быть отведено многопредметности. Она же была такова, что ученики одолѣть ее не могли, а потому освобождались отъ изученія многихъ наукъ, даже необходимыхъ.

Высшее управленіе военно-учебными заведеніями сосредоточивалось, по принадлежности, или въ адмиралтействъ-коллегіи (морской корпусъ), или въ военной коллегіи, при чемъ спеціальныя школы находились въ вѣдѣніи канцеляріи главной артиллеріи, или, наконецъ, находились въ единоличномъ вѣдѣніи ихъ созидателей (Минихъ, Шуваловъ).

Общаго, центральнаго управленія для нихъ не существовало; отсюда, при несомнѣнномъ взаимодѣйствіи однихъ заведеній на другія, каждое изъ нихъ все-таки жило и развивалось само по себѣ, оставаясь вполнѣ самостоятельнымъ.

Мысль о необходимости созданія такого особаго учрежденія, которое вѣдало бы интересами школьнаго дѣла вообще, впервые была высказана въ 1740 году Татищевымъ въ его сочиненіи «Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ». «Сіе есть главнѣйшее и нужнѣйшее», говорилъ Татищевъ [1]), «чтобъ правленіе всѣхъ въ государствѣ училищъ такое было, которое бы въ состояніи находилось всѣ вреды и препятствія ко умноженію наукъ предупредить, а вкравшіяся отринуть; о сохраненіи общей пользы прилежать и оную, колико удобно, умножать. А понеже науки училища разныхъ качествъ, и много о всемъ разсужденій всегда требуетъ, то весьма нужно, чтобы для онаго особливое собраніе, или коллегія, учреждено было, которое-бъ всегда на всѣ училища, какого-бъ оныя званія ни были, внятное надзираніе на ихъ порядки и поступки, а ко исправленію и лучшему учрежденію власть имѣло».

Мысль Татищева, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ военно-учебнымъ заведеніямъ, была осуществлена въ царствованіе императора Петра III, при которомъ изданъ былъ проектированный И. И. Шуваловымъ законъ о соединеніи всѣхъ существовавшихъ тогда военно-учебныхъ учрежденій, не исключая и морского корпуса, въ одно обширное заведеніе, съ составомъ въ 920 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 8 ротъ,

---

[1]) Татищевъ. Разговоръ о пользѣ наукъ и училищъ, съ предисловіемъ и указателемъ Нила Попова. М. 1887.

съ однимъ кавалерійскимъ эскадрономъ, съ тѣмъ, чтобы оно приготовляло офицеровъ какъ въ армію и артиллерію, такъ и во флотъ [1]).

Но постановленіе это было отмѣнено вскорѣ по вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II.

Царствованіе императрицы Екатерины II.

Съ первыхъ же лѣтъ вступленія своего на престолъ, императрица Екатерина II обратила вниманіе на правильную постановку воспитанія и образованія въ школахъ.

Подъ вліяніемъ различныхъ философскихъ теченій, появившихся во Франціи во 2-й половинѣ XVIII вѣка, а также подъ впечатлѣніемъ педагогическихъ идей Монтэня, Локка, Монтескье и др., императрица рѣшила, путемъ насажденія новаго школьнаго образованія, воспитать «новую породу отцовъ и матерей», предполагая, что съ достиженіемъ такой цѣли будетъ достигнута и другая, болѣе важная: устраненіе невѣжества, исправленіе нравовъ и устраненіе пороковъ, которые разъѣдали русское общество. Императрицѣ казалось, что путемъ воспитанія ей удастся пересоздать русское общество, въ которомъ появятся люди физически крѣпкіе, просвѣщенные, добродѣтельные, благонравные, сердобольные, учтивые, «съ умонаклоненіемъ къ добру».

Наряду со вновь создававшимися учебно-воспитательными заведеніями, императрица съ величайшею заботливостью отнеслась и къ заведеніямъ военно-учебнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ сухопутному кадетскому корпусу.

Уже 29 августа 1762 года, т.-е. ровно черезъ два мѣсяца по вступленіи на престолъ, императрица утвердила новый штатъ корпуса, увеличеннаго до 600 кадетъ.

Въ слѣдующемъ 1763 году состоялся сенатскій указъ о порядкѣ сношенія военной коллегіи съ директоромъ кадетскаго корпуса. Въ указѣ этомъ выражено, что «корпусъ, по силѣ изданныхъ объ немъ узаконеній, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое и гражданское училище», а потому директоръ его «безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подъ повелительствомъ высочайшей императорской особы и правительствующаго сената состоитъ, и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ ему принимать не слѣдуетъ» [2]).

---

[1]) П. С. З., т. 15-й, № 11515.
[2]) П. С. З., т. 17-й, № 12338

Указомъ этимъ, такимъ образомъ, подтверждается та двойственная задача, которая была возложена на это заведеніе уставомъ 1731 года въ дѣлѣ подготовки питомцевъ для службы военной и гражданской.

Въ этомъ же году были упразднены учрежденныя еще въ царствованіе Анны Іоанновны при сенатѣ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ школы, въ которыхъ давалась практическая подготовка такъ называемымъ «коллегіи и титулярнымъ юнкерамъ»,—будущимъ гражданскимъ чиновникамъ, обучавшимся ариѳметикѣ, геометріи, геодезіи и грамматикѣ [1]).

Одновременно съ упраздненіемъ этихъ школъ сенату было вмѣнено въ обязанность предувѣдомлять начальство сухопутнаго корпуса о томъ, сколько понадобится сенату чиновниковъ, для обученія соотвѣтственнаго числа кадетъ юриспруденціи [2]).

Пока корпусъ находился въ рукахъ военныхъ людей, какъ знаменитый полководецъ гр. Минихъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій и кн. Репнинъ, военный духъ все-таки преобладалъ въ корпусѣ. Но съ назначеніемъ 7-го марта 1765 года главнымъ его начальникомъ И. И. Бецкаго, педагогическія идеи послѣдняго взяли верхъ надъ прямымъ назначеніемъ военно-учебнаго заведенія, и оно стало еще болѣе энциклопедическимъ [3]).

Одновременно съ назначеніемъ Бецкаго состоялся высочайшій указъ, въ которомъ императрица объявляла, что беретъ корпусъ подъ собственное свое распоряженіе, и повелѣвала «оному быть подъ нашимъ единственнымъ вѣдѣніемъ» [4]).

НОВЫЙ УСТАВЪ ДЛЯ СУХОПУТНАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

Принятыя въ этомъ же году нѣкоторыя пріуготовительныя мѣры для намѣченныхъ въ корпусѣ преобразованій завершились въ слѣдующемъ, 1766 году, утвержденіемъ составленнаго Бецкимъ новаго устава для корпуса, наименованнаго въ этомъ же году императорскимъ [5]).

Уставомъ 1766 года отмѣнялось прежнее дѣленіе на роты; установлено дѣленіе на возрасты, числомъ пять. Надзоръ за младшимъ возрастомъ (дѣти 5—9 лѣтъ) ввѣрялся воспитательницамъ. Старшіе

---

[1]) Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 22, стр. 333.
[2]) Ibid., т. 20, стр. 233.
[3]) Гр. Д. А. Толстой. Op. cit., стр. 32—33.
[4]) П. С. З., т. 17-й, № 12349.
[5]) П. С. З., т. 17-й, № 12741.

два возраста составляли роту и находились въ вѣдѣніи офицеровъ. Вмѣнялось: «вкоренить добронравіе и любовь къ трудамъ; новымъ воспитаніемъ новое бытіе даровать и новый родъ подданныхъ произвести».

Такимъ образомъ корпусу ставилась та же задача, что и другимъ заведеніямъ, долженствовавшимъ дать государству «новую породу людей».

Для достиженія вѣрнаго въ этомъ дѣлѣ успѣха ставилось, прежде всего, условіе устранять дѣтей отъ вліянія семьи и для этой цѣли принимать ихъ въ корпусъ въ возрастѣ 5—6 лѣтъ.

Такимъ образомъ, и по отношенію къ питомцамъ корпуса восторжествовали принципы Монтэня и Руссо: воспитывать дѣтей внѣ семьи и ея вліянія и отторгать ихъ отъ родителей въ наиболѣе раннемъ возрастѣ.

Хотя уставомъ 1766 года и намѣчалась частная цѣль воспитанія въ корпусѣ — «сдѣлать человѣка здоровымъ и способнымъ сносить воинскіе труды»,—но при этомъ выдвигалась на первое мѣсто и цѣль общая: «возрастить младенца здороваго, гибкаго и крѣпкаго; вкоренить въ душѣ его спокойствіе, твердость и неустрашимость и украсить сердце и разумъ дѣлами и науками, потребными гражданскому судьѣ и воину». Кромѣ образованія спеціально-военнаго, корпусъ, какъ училище «знатныхъ гражданъ», попрежнему долженъ былъ давать и общее, ибо, говорилось въ уставѣ, «къ произведенію войны со славою надлежитъ быть весьма искусну и въ прочихъ знаніяхъ».

Опытъ предшествовавшихъ лѣтъ и наблюденіе надъ настоящимъ побудили составителя устава остановиться на вопросѣ о составѣ начальствующихъ лицъ и учителей.

Очевидно, не все обстояло благополучно въ этомъ отношеніи, если въ уставѣ предусмотрительно указывается, что педантизмъ въ дѣлѣ воспитанія «есть сущая пагуба» и что учебно-воспитательный персоналъ заведенія долженъ состоять изъ людей, одаренныхъ «здравымъ разумомъ и благонравіемъ», а не «заразившихся надутымъ видомъ и угрюмостью». Наконецъ, въ уставѣ справедливо указывалось, что «безъ хорошихъ воспитателей тщетны всѣ предписанія». Но и по выходѣ въ свѣтъ устава 1766 года корпусъ нуждался, главнымъ образомъ, въ хорошихъ наставникахъ и воспитателяхъ. Черезъ шесть лѣтъ (1772 г.) Бецкой, состоя во главѣ совѣта, какъ высшаго упра-

вленія корпусомъ, испросилъ высочайшее повелѣніе о приготовленіи въ самомъ корпусѣ необходимыхъ заведенію воспитателей и учителей. Для этой цѣли установлено было черезъ каждые три года опредѣлять въ корпусъ отъ 14 до 16 мѣщанскихъ сыновей, которые должны были пріобрѣсти въ корпусѣ необходимыя для преподавателей познанія.

Любовь, ласка и кротость должны были быть руководящими принципами въ системѣ воспитанія. Существовали-ли они на самомъ дѣлѣ— вопросъ открытый. Вѣрнѣе, что нѣтъ; если же и существовали, то какъ рѣдкое исключеніе. Большая часть гувернеровъ, воспитателей, учителей были иностранцы; мѣнялись они очень часто; жили они между собою не въ ладу и интриговали другъ противъ друга. Естественно, что главная забота такихъ наставниковъ была о самихъ себѣ. Нѣкоторые изъ педагоговъ даже усмотрѣли упадокъ дисциплины вслѣдствіе indulgence (излишней снисходительности) начальства и желали возвратиться къ прежней sévérité (суровости) [1]. Жалобы на упадокъ дисциплины объясняются выработанной Бецкимъ и предложенной имъ новой системой наказаній. Тѣлесныя наказанія были устранены совершенно: «фухтелемъ не вобьешь добродѣтели». Вмѣстѣ съ Монтэнемъ, Локкомъ и Монтескье Бецкой находилъ, что «стыдъ» долженъ считаться одною изъ естественныхъ мѣръ наказанія и однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ нравственнаго воздѣйствія. Мѣры взысканій вообще должны были примѣняться рѣдко; при большомъ числѣ и повторности наказаній дурные поступки не только не уменьшаются, но, наоборотъ, увеличиваются. Это замѣтили еще китайскіе мудрецы, а на Западѣ такую же мысль высказалъ Беккарія въ своемъ трудѣ: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ». По плану Бецкаго, кромѣ пристыженія, можно прибѣгать еще къ слѣдующимъ мѣрамъ взысканія: къ аресту, лишенію права носить въ теченіе нѣсколькихъ дней мундиръ (въ наши дни лишеніе погоновъ); отдѣленію отъ товарищей за столомъ во время пріема пищи. «Сіи и подобныя средства, конечно, достаточны будутъ къ усмиренію юности», говорится въ VIII-й главѣ приложенія къ уставу. Къ сожалѣнію, въ число безспорно гуманныхъ мѣръ взысканія проскользнула одна, которую нельзя не признать «вредительной»: рекомендовалось провинивша-

[1]) Abel Burja. Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Curlande et la Prusse. Berlin, 1785.

гося ставить на колѣни въ классѣ и заставлять въ такомъ положеніи учиться — мѣра, излюбленная впослѣдствіи во всѣхъ школахъ, несмотря на ея оффиціальную отмѣну. Наряду съ мѣрами взысканія существовали и мѣры поощренія, въ видѣ различнаго цвѣта лентъ (желтыхъ, красныхъ, зеленыхъ), нашивокъ на платьѣ, награжденія подарками (книгами, математическими инструментами) и, наконецъ, медалями (золотыми и серебряными).

Въ отдѣлѣ наставленій, касающихся обученія, уставъ 1766 года повторяетъ почти буквально мысли Монтэня, Ратихія, Локка и особенно Руссо; обученіе вначалѣ должно походить на отдыхъ; слѣдуетъ приводить къ нему (ученію) дѣтей «подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле»; избѣгать напряженія дѣтской памяти и обучать ихъ «наиболыше зрѣніемъ и слухомъ» (наглядность); практическому обученію должно быть дано преимущество передъ теоретическимъ. Съ этою цѣлью при корпусѣ опредѣлено было имѣть библіотеку, натуральный кабинетъ, ботаническій садъ, арсеналъ, механическую и архитектурную камеры и галлерею съ живописными картинами.

Въ классахъ употреблялись геометрическія модели, глобусы и планетаріи.

При изученіи воинскаго искусства производились примѣрныя осады, оборона, сраженія и т. п.

Для ознакомленія съ судоустройствомъ и порядкомъ судопроизводства при корпусѣ было организовано «судебное мѣсто для воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ», а въ извѣстные дни кадетъ увольняли «для слушанія» въ общія судебныя установленія.

Есть въ уставѣ указаніе и на излишнюю многопредметность въ обученіи; поэтому, рекомендуется исключить латинскій языкъ, логику, метафизику и п р о ч е е (?). Въ основу обученія положенъ отечественный языкъ, на которомъ должны проходиться «географія, исторія и другія науки», ибо, въ противномъ случаѣ, польза отъ обученія будетъ не велика. Изъ этого послѣдняго указанія явствуетъ, что науки проходились въ корпусѣ на языкѣ иностранномъ (преимущественно французскомъ), потому что наставники были иностранцы.

Несмотря на указаніе вреда отъ многопредметности обученія, эта послѣдняя все-таки продолжала существовать; кромѣ языковъ, проходилось 19 общеобразовательныхъ предметовъ, 3 спеціальныхъ (воин-

ское искусство, фортификацiя и артиллерiя) и 9 видовъ такъ называемыхъ внѣклассныхъ занятiй («художествъ»).

Сознавая вредныя стороны отъ такой multitude des choses, qu'on enseigne (такъ называли тогда многопредметность) [1]), Бецкой не нашелъ иного выхода, какъ указать, что отъ учащихся не слѣдуетъ «требовать совершенства въ ихъ знанiяхъ». Отсюда—энциклопедизмъ, другими словами—нежелательная поверхностность въ прiобрѣтенiи знанiй.

Учебный планъ для сухопутнаго кадетскаго корпуса.

Объ удобопримѣнимости и практическихъ результатахъ устава 1766 г. можно судить только по тому, что чрезъ 18 лѣтъ по его утвержденiи, императрица, высочайшимъ указомъ отъ 22-го iюня 1784 г., даннымъ на имя предсѣдателя коммисiи объ учрежденiи народныхъ училищъ Завадовскаго *), повелѣла «сочинить учебной части сухопутнаго кадетскаго корпуса надлежащiй планъ».

Планъ этотъ былъ выработанъ къ осени того же года и хотя не былъ утвержденъ, но имѣетъ большое значенiе, такъ какъ служитъ единственнымъ историческимъ документомъ, на который можно опереться въ сужденiяхъ о ходѣ и состоянiи учебнаго дѣла въ корпусѣ.

Завадовскiй, представляя императрицѣ на утвержденiе выработанный коммисiею и подписанный тремя ея членами (директоромъ гр. Де-Бальменомъ, Завадовскимъ и Пастуховымъ) планъ, между прочимъ, говоритъ, что дѣйствительное состоянiе учебнаго дѣла въ корпусѣ далеко отстоитъ «отъ изображеннаго въ уставѣ предписанiя».

Коммисiя Завадовскаго, прежде всего, обратила вниманiе на то, что въ корпусѣ совершенно были исключены изъ курса преподаванiя гражданскiя науки (правоученiе, права—естественное, всенародное, государственное—и экономiя государственная).

Такимъ образомъ, корпусъ вышелъ изъ затрудненiя одолѣть многопредметность устава 1766 года весьма просто: выбросилъ 5 предметовъ изъ курса, за недостаткомъ времени на ихъ прохожденiе.

Но запущенiе въ учебномъ дѣлѣ касалось не только 5-ти предме-

---

[1]) Van-Vonzel. Etat présent de la Russie. St. Petersbourg et Leipzig, 1783 (Имп. Публ. Библ.).

*) Коммисiя эта, учрежденная въ сентябрѣ 1782 года, подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадовскаго, состояла изъ членовъ: академика Эпинуса, Пастухова и Янковича-де-Мирiево (извѣстнаго педагога, вызваннаго изъ Австрiи).

товъ. Изъ донесенія Завадовскаго видно, что постепенно, въ теченіе восемнадцати лѣтъ, учебное дѣло пришло въ совершенное разстройство, несмотря на то, что во главѣ заведенія находился совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ членовъ по высочайшему назначенію, генералъ-директора и прочихъ старшихъ чиновъ корпуса, по приглашенію. Совѣтъ собирался разъ въ мѣсяцъ, составлялись журналы особымъ секретаремъ. Учителей и учительницъ было 43 чел.; изъ нихъ 14 обучали французской грамотѣ и языку.

На практикѣ же происходило слѣдующее.

Въ I-мъ (младшемъ) возрастѣ кадеты не обучались Закону Божію и языку нѣмецкому «за слабостію понятія и малолѣтствомъ»; по той же причинѣ не обучались во 2-мъ возрастѣ географіи, исторіи и геометріи; въ 3-мъ возрастѣ не изучали хронологіи, потому что рѣшено было связать ее съ исторіей, а исторіи не обучались по той причинѣ, что не знали географіи. Точно такъ же не изучалась архитектура, за незнаніемъ геометріи, а геометрія за незнаніемъ ариѳметики; языку же латинскому кадеты не обучались—по несклонности.

Однимъ словомъ, изъ полученнаго комиссіею отъ корпуса объясненія явствовало, что, по причинамъ «маловажнымъ и страннымъ», кадетъ почти ничему не учили; ни въ одномъ возрастѣ не проходились полностью положенные по уставу предметы; да и тѣ, которые проходились, преподавались не всѣмъ кадетамъ соотвѣтствующаго возраста, а только части ихъ, безъ всякаго порядка, къ тому же по книгамъ, иногда вовсе къ предмету науки не относящимся; такъ, напр., въ старшемъ (5-мъ) возрастѣ для показанія правилъ орѳографіи употребляли логику, а во второмъ (въ которомъ были дѣти отъ 9—12 лѣтъ) для наученія чтенію или грамотѣ пользовались исторіей Геродота.

При такихъ распорядкахъ было неудивительно, что кадеты черезъ 9 лѣтъ не оканчивали курса ариѳметики, а въ 12 не пріобрѣтали никакихъ свѣдѣній изъ геометріи. По переходѣ въ послѣдній возрастъ (5-й), «гдѣ обременены будучи вдругъ множествомъ различныхъ наукъ и отчаяваясь успѣть во всѣхъ, кадеты ни къ одной не прилѣпляются и ни въ одной не успѣваютъ».

Для поправленія дѣла комиссія Завадовскаго пришла къ заключе-

нію: 1) точно распредѣлить учебные предметы по возрастамъ, 2) распредѣлить число учителей и 3) выбрать и назначить учебныя руководства.

Оставивъ неприкосновеннымъ дѣленіе кадетъ на 5 возрастовъ, комиссія, имѣя въ виду, что каждый изъ нихъ состоитъ приблизительно изъ 120-ти кадетъ, рѣшила для занятій раздѣлить каждый возрастъ на 2 классныхъ отдѣленія и выработала таблицу числа еженедѣльныхъ уроковъ, съ показаніемъ, какое число уроковъ и на какіе предметы должно быть отводимо въ каждомъ возрастѣ.

Изъ состава учебныхъ предметовъ были выброшены навтика (мореходное дѣло) и химія, первая—по несоотвѣтствію цѣлямъ сухопутнаго корпуса, вторая—по принадлежности ея къ курсу физики. Первенствующее значеніе отведено наукамъ математическимъ «какъ для состоянія военнаго паче всего нужнымъ», при чемъ въ младшихъ возрастахъ онѣ изучаются на родномъ языкѣ, а въ старшихъ повторяются и закрѣпляются на французскомъ и нѣмецкомъ. Гражданскія науки положено проходить въ сокращенномъ видѣ, насколько ихъ нужно и полезно знать военному человѣку.

Вообще же планъ составленъ очень поверхностно и поспѣшно; одинъ изъ членовъ комиссіи (Эпинусъ) отказался даже его подписать.

Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ вниманія. Императрица весьма цѣнила мнѣнія академика Эпинуса вообще. Его несогласіе подписать новый планъ, можетъ быть, и послужило поводомъ къ тому, что планъ не былъ утвержденъ.

Наконецъ, могло быть и третье основаніе, удержавшее императрицу отъ утвержденія плана; она не сочувствовала преподаванію научныхъ предметовъ на французскомъ языкѣ, какъ то было проектировано въ планѣ.

Изъ числа внѣклассныхъ занятій предположено было исключить «живопись, гравированіе, изваяніе и дѣланіе статуй», оставивъ рисованіе, архитектуру, музыку, танцованіе, верховую ѣзду и фехтованіе и присоединивъ гимнастику.

Количество учителей и профессоровъ было ограничено 29-ю (вмѣсто 43-хъ), съ правомъ увеличить это число, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Что касается учительницъ, то по отношенію къ нимъ рѣшеніе коммиссіи выражено кратко и безъ всякихъ объясненій: «женщинъ же изъ классовъ перваго возраста удалить».

Руководства были указаны по каждому предмету (кромѣ Закона Божія).

Наконецъ, рѣшено было во главѣ учебнаго дѣла поставить одного изъ профессоровъ въ званіи «директора наукъ» (Studiendirector прусскаго корпуса — инспектора классовъ), а сверхъ того, во время уроковъ, въ каждомъ классѣ долженъ былъ находиться особый надзиратель. «дабы кадеты преподаваемому ученію неотмѣнно внимали и должный порядокъ и тишину между собою соблюдали».

Для провѣрки успѣховъ устанавливались частные экзамены и сохранено по одному публичному ежегодно.

Для развитія охоты къ чтенію рѣшено собрать «хорошую библіотеку изъ лучшихъ книгъ россійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и латинскихъ» *).

Въ заключеніи плана даны указанія методическаго характера. Въ первыхъ трехъ возрастахъ «ученье можетъ быть устроено въ совершенномъ единообразіи съ училищами народными; что же касается возрастовъ четвертаго и пятаго, то хотя въ оныхъ лучше всего предоставить образъ преподаванія искусству самихъ профессоровъ, однако наблюдать имъ при томъ: во 1-хъ, чтобы науки свои преподавать по табличному порядку и воспитанниковъ своихъ приводить всегда къ систематическому расположенію, а во 2-хъ, чтобы преподаваніе свое не однимъ чтеніемъ производить, какъ то обыкновенно въ университетахъ бываетъ, но разспрашивать всегда учениковъ и разговорами своими приводить ихъ до точнаго и яснаго понятія о предлагаемомъ, показывая, что можно, на самомъ дѣлѣ и объясняя правила примѣрами».

Такимъ образомъ, планъ 1784 года является дополненіемъ къ уставу 1766 года. Не затрогивая вопроса о нравственномъ воспитаніи и лишь вскользь останавливаясь на воспитаніи физическомъ, потому

---

*) Это рѣшеніе наводитъ на мысль, что библіотека въ корпусѣ также пришла въ упадокъ, или оставалась на бумагѣ, потому что въ уставѣ 1766 года рекомендовалось собрать библіотеку съ тою же цѣлью, какая указана въ планѣ 1784 года.

что обѣ эти стороны весьма обстоятельно развиты въ трудѣ Бецкаго,—планъ 1784 года представляетъ собою первую, хотя и не совсѣмъ удачную, попытку упорядочить постановку умственнаго развитія или образованія въ тѣсномъ значеніи этого слова. Въ дополненіе къ идеямъ Монтэня, Локка и Руссо начинаютъ мало-по-малу проникать идеи нѣмецкихъ педагоговъ и, особенно, австрійца Фельбигера, основателя табличной системы въ дѣлѣ преподаванія. На смѣну педагогическимъ утопіямъ являются постепенно системы, вполнѣ пригодныя для ихъ осуществленія на практикѣ [1]).

Учебный курсъ сухопутнаго кадетскаго корпуса сохранился, однако же, неизмѣннымъ въ продолженіе всего царствованія императрицы Екатерины, несмотря на попытки къ его упорядоченію, сдѣланныя однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ директоровъ этого заведенія, гр. Ѳ. Е. Ангальтомъ, стоявшимъ во главѣ корпуса въ продолженіе 7-ми лѣтъ. Заботясь объ усовершенствованіи ввѣреннаго ему заведенія, гр. Ангальтъ обратилъ преимущественное вниманіе на воспитаніе нравственное. Подавая въ этомъ отношеніи примѣръ личною своею жизнью и безупречнымъ исполненіемъ служебнаго долга, гр. Ангальтъ приложилъ всѣ усилія, и не безъ успѣха, къ тому, чтобы поднять значеніе личности и человѣческаго достоинства въ каждомъ изъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ. Проникнутый глубокою вѣрою въ наклонность человѣческой природы къ добру, гр. Ангальтъ основалъ свою систему нравственнаго воспитанія на довѣріи и уваженіи къ личности ученика. Къ наказаніямъ онъ прибѣгалъ весьма рѣдко; о физическомъ воздѣйствіи на провинившагося при немъ не могло быть и рѣчи. Онъ признавалъ только одно воздѣйствіе—нравственное. Находясь ежедневно съ воспитанниками съ утра и до вечера, онъ зналъ каждаго изъ нихъ.

Для развитія въ учащихся наклонности къ духовнымъ интересамъ, гр. Ангальтъ поощрялъ чтеніе, съ выписками изъ прочитаннаго наиболѣе интересныхъ мыслей; увеличилъ библіотеку и кабинеты учебныхъ и наглядныхъ пособій, приказалъ расписать стѣну корпуснаго парка изреченіями изъ писателей, афоризмами, пословицами и рисунками *).

---

[1]) Пед. Сборникъ, 1901 г., кн. XII, стр. 472 и сл.

*) Знаменитая muraille parlante, ничтожные слѣды которой сохранились и до сего времени.

Будучи сторонникомъ нагляднаго метода обученія, онъ завелъ въ корпусѣ таблицы, развѣшенныя по стѣнамъ коридоровъ и классныхъ помѣщеній и изображавшія въ наглядной формѣ послѣдовательность и связь мыслей въ изложеніи какого-либо учебнаго предмета.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ принятыя гр. Ангальтомъ мѣры, кадеты, по окончаніи курса, съ благодарностью и даже благоговѣніемъ вспоминавшіе своего гуманнаго наставника и руководителя, съ горечью должны были сознаваться [1]), что воспитаніе кадетъ уподоблялось тепличному взращиванію растеній.

При соприкосновеніи съ суровою дѣйствительностью жизни, бывшіе питомцы оказывались недостаточно упорными и стойкими въ перенесеніи различныхъ житейскихъ невзгодъ и ассимилировались съ тою общественною средою, въ которую выходили послѣ 15-лѣтняго пребыванія въ корпусѣ. Среда же эта во все царствованіе императрицы Екатерины оставалась неизмѣнною, съ крѣпостнымъ правомъ, произволомъ сильныхъ людей, господствомъ лихоимнаго чиновничества, косностью и невѣжествомъ [2]).

По смерти гр. Ангальта (1794 г.) корпусъ перешелъ въ завѣдываніе къ знаменитому впослѣдствіи герою 12-го года, М. И. Голенищеву-Кутузову.

Новый директоръ корпуса, повидимому, круто повернулъ дѣло воспитанія и возобновилъ въ корпусѣ давно выведенныя тамъ тѣлесныя наказанія, которыя въ слѣдующемъ же году (1795) повели къ прискорбному случаю самоубійства одного кадета, послѣ истязанія розгами бросившагося съ верхней галлереи на каменный полъ нижней и разбившагося на смерть [3]).

Наряду съ заботами о сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, императрица обращала должное вниманіе и на другія, продолжавшія свое существованіе, военно-учебныя заведенія, имѣвшія спеціальное назначеніе приготовлять арміи моряковъ, инженеровъ и артиллеристовъ.

---

[1]) Записки Глинки, Булгарина, Селиванова, Жиркевича и др.
[2]) А. Пыпинъ. Истор. р. лит., т. IV, стр. 27.
[3]) Дѣло архива Главн. упр. в.-уч. зав. 1791 г. № 1 (составлено изъ бумагъ министра юстиціи, ст.-секр. Трощинскаго).

Измѣненія въ учебной части коснулись и морского кадетскаго корпуса.

Въ 1764 году въ кругъ предметовъ преподаванія была введена философія, а въ 1783 году прибавлены были гражданскіе законы, итальянскій языкъ (по случаю частыхъ посылокъ моряковъ въ Средиземное море) и латинскій—для тѣхъ учениковъ, которые, какъ и въ сухопутномъ корпусѣ, готовились на преподавательскія должности.

Такимъ образомъ, со включеніемъ русскаго языка, въ морскомъ корпусѣ преподавались восемь языковъ (русскій, нѣмецкій, французскій, англійскій, шведскій, датскій, итальянскій и латинскій)—достаточное условіе, чтобы ученики не знали ни одного основательно [1]).

Вѣроятно, это было вскорѣ сознано, потому что въ 1792 году исключены были изъ корпуса права и языки датскій и шведскій; но зато прибавлена гражданская архитектура.

Распредѣленіе занятій въ корпусѣ было совершенно такое же, какъ и въ сухопутномъ корпусѣ: 7—11 и 2—6, т.-е. по 8 час. въ день.

Комплектъ учениковъ и штатъ его постепенно увеличивались, и въ 1783 году, по случаю увеличенія нашихъ морскихъ силъ, комплектъ корпуса былъ опредѣленъ въ 600 человѣкъ.

23-го мая 1771 года былъ на Васильевскомъ островѣ большой пожаръ, уничтожившій почти половину острова; всѣ зданія морского корпуса погибли въ огнѣ, и корпусъ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, что отразилось неблагопріятно на преподаваніи, потому что лучшіе преподаватели не могли оставить Петербурга. Въ 1792 году императрица пожаловала корпусу Ораніенбаумскій дворецъ; но, пока производились тамъ постройки и передѣлки, императрица скончалась (1796 г.), а по вступленіи на престолъ императора Павла морской корпусъ снова былъ переведенъ въ Петербургъ.

Несмотря на заботы правительства о морскомъ корпусѣ, первая турецкая война показала, что въ русскомъ флотѣ нѣтъ достаточнаго числа искусныхъ и опытныхъ моряковъ; поэтому не только морскихъ офицеровъ, но и адмираловъ приходилось искать въ иностранныхъ флотахъ, особенно въ англійскомъ и датскомъ.

---

[1]) Гр. Д. А. Толстой. Op. cit., 23.

Бывало, что сухопутный офицеръ командовалъ кораблемъ, а никогда не служившій во флотѣ Ал. Г. Орловъ не только начальствовалъ надъ цѣлою эскадрой, но и прославилъ флотъ Чесменскою побѣдою. И во вторую турецкую войну, и въ шведскую (1788 г.) недостатки по морской части были очевидны, а иностранцы попрежнему предводительствовали русскими эскадрами [1]).

Для артиллерійской и инженерной дворянской школы былъ также изданъ новый, утвержденный императрицею, 25-го октября 1762 года, уставъ.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ.

По этому уставу школа была переименована въ «артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ», съ комплектомъ всего въ 146 человѣкъ.

Существенною реформою въ преобразованномъ шляхетномъ корпусѣ было упраздненіе спеціально-военнаго офицерскаго класса.

Для внутренняго устройства шляхетнаго корпуса, особенно въ учебной его части, много потрудился первый его директоръ—Мордвиновъ, управлявшій корпусомъ, съ перерывами, болѣе 25 лѣтъ.

Но блестящій періодъ въ жизни этого заведенія связанъ съ дѣятельностью вступившаго въ 1783 году въ должность директора генерала П. И. Мелиссино, бывшаго воспитанника сухопутнаго корпуса, дѣятельнаго участника въ разгромѣ турокъ при Кагулѣ, человѣка, оказавшаго «великія въ его званіи исправность и искусство».

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность, Мелиссино, облеченный правомъ представлять всеподданнѣйшіе доклады, получать высочайшіе указы на свое имя и сноситься, по дѣламъ корпуса, непосредственно съ военною коллегіею, представилъ императрицѣ проектъ преобразованія корпуса, въ видахъ увеличенія его состава и введенія необходимыхъ улучшеній какъ въ воспитаніи, такъ и въ обученіи кадетъ. Образцомъ для этого проекта служили какъ уставъ для сухопутнаго кадетскаго корпуса 1766 года, такъ и планъ устройства учебной части въ школахъ, выработанный въ комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ.

---

[1]) Веселаго. Очеркъ ист. морск. кад. корп., СПБ. 1852 г. и гр. Д. А. Толстой. Op. cit., 24—25.

Особенное вниманіе обращаетъ проектъ, какъ и слѣдовало ожидать, на нравственное воспитаніе, которое было положено въ основу школьнаго образованія вообще.

При обсужденіи этого проекта въ коммиссіи Завадовскаго рѣшено было «школу художествъ» (солдатскую роту) упразднить и вмѣсто нея устроить роту изъ офицерскихъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы не отдѣлять ея отъ дворянской роты корпуса и отличать учениковъ между собою «токмо по личнымъ достоинствамъ и успѣхамъ, а не по дворянству ихъ». Существовавшій доселѣ порядокъ пріема и перевода изъ класса въ классъ по возрасту отмѣнить и установить другой: «по способностямъ и знанію».

Наконецъ, коммиссія, допустивъ пріемъ въ корпусъ своекоштныхъ воспитанниковъ, признала полезнымъ раздѣлить кадетъ на три возраста, сохранивъ два младшіе возраста только на время, до тѣхъ поръ пока разовьются и распространятся народныя училища; впослѣдствіи же два младшіе возраста слѣдуетъ упразднить и въ корпусъ принимать только получившихъ достаточную подготовку въ общихъ школахъ.

Такимъ образомъ, заключенія комиссіи клонились къ тому, чтобы обратить корпусъ въ спеціальное учебное заведеніе [1]).

Предположенія комиссіи были одобрены и утверждены императрицею 21 февраля 1784 года [2]).

Въ дѣйствительности же эти предположенія были осуществлены не вполнѣ.

По утвержденному въ маѣ мѣсяцѣ того же 1784 года штату [3]) корпусъ и на будущее время долженъ былъ состоять изъ трехъ ротъ, съ комплектомъ воспитанниковъ, увеличеннымъ съ 146 до 393.

Мысль объ обращеніи корпуса въ заведеніе спеціальное осталась не осуществленною; рота солдатскихъ дѣтей также не была упразднена и продолжала существовать на прежнихъ основаніяхъ.

По воспитательной части въ корпусѣ было подтверждено требованіе, чтобы, при наложеніи взысканій на воспитанниковъ, никто не подвергалъ ихъ тѣлесному наказанію безъ вѣдома самого директора.

---

[1]) Архивъ министерства нар. пр.: журналы комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ (гр. Д. А. Толстой, op. cit., 27).

[2]) П. С. З., т. 22-й, № 15934.

[3]) П. С. З., т. 22-й, № 15998.

Въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II корпусъ находился въ вѣдѣніи генералъ-фельдцейхмейстера кн. П. А. Зубова, при которомъ была отстроена и занята воспитанниками часть возведеннаго для нихъ новаго зданія, существующаго и понынѣ *).

Кромѣ корпусовъ «сухопутнаго кадетскаго» и «артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго», бывшихъ разсадниками офицеровъ для нашей арміи, въ царствованіе императрицы Екатерины II было положено начало еще двумъ военно-учебнымъ заведеніямъ, воспитанники которыхъ, по окончаніи курса, выпускались въ военную службу офицерами.

Эти заведенія были: Греческій кадетскій корпусъ (или греческая гимназія) и Шкловское благородное училище (нынѣ I-й Московскій кадетскій корпусъ).

Греческій кадетскій корпусъ.

Во время первой турецкой войны и Морейской экспедиціи набирались въ Греціи мальчики-туземцы и отправлялись въ Италію, гдѣ ихъ содержали и обучали на счетъ русскаго правительства. По заключеніи мира съ турками, въ 1774 году, они посланы были въ Петербургъ. Первоначально предполагалось помѣстить ихъ въ Ораніенбаумѣ [1]), но мысль эта была оставлена, и императрица поручила генералу Мордвинову устроить для нихъ гимназію при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, съ тѣмъ, чтобы и впослѣдствіи проживавшіе въ столицахъ греки могли пользоваться этой гимназіей для воспитанія и образованія своихъ дѣтей.

Мордвиновъ представилъ проектъ устройства училища на 200 человѣкъ дѣтей, отъ 12—16 лѣтъ, съ 4-лѣтнимъ курсомъ.

Въ этомъ училищѣ предполагалось обучать: ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, исторіи, географіи, рисованію и языкамъ: русскому, нѣмецкому, французскому, итальянскому, турецкому и греческому.

По окончаніи курса учениковъ предполагалось переводить, для дальнѣйшаго образованія, въ артиллерійскій и морской кадетскіе корпуса, въ училище академіи наукъ и другія гражданскія учебныя заведенія.

17-го апрѣля 1775 года проектъ былъ утвержденъ, и въ классахъ

---

*) Зданіе 2-го кад. корп., выходящее на Ждановку.

[1]) Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ., т. XXVII, 5.

училища, наименованнаго «корпусомъ чужестранныхъ единовѣрцевъ» (носившемъ также названія греческаго кадетскаго корпуса и греческой гимназіи), началось преподаваніе.

Учебною частью въ этомъ заведеніи съ 1776—1783 г. завѣдывалъ академикъ Румовскій

Направленіемъ воспитанія и обученія корпусъ пріобрѣлъ вскорѣ довѣріе петербургскаго общества, и многія русскія дворянскія семьи стали помѣщать туда своихъ сыновей [1]).

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, въ курсъ корпуса было введено преподаваніе и наукъ военныхъ, такъ что въ 1779 году, когда въ корпусахъ морскомъ и артиллерійскомъ не нашлось свободныхъ вакансій для грековъ, желавшихъ поступить въ эти заведенія, велѣно было имъ слушать курсъ военныхъ наукъ въ греческой гимназіи [2]).

Первый выпускъ воспитанниковъ въ офицеры арміи изъ греческаго корпуса состоялся въ 1780 году [3]).

По смерти Мордвинова, въ 1783 году, рѣшено было, по соображеніямъ политическимъ, перевести греческую гимназію въ Херсонъ, подъ высшее управленіе Потемкина [4]), но рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе, и гимназія осталась въ Петербургѣ. Въ 1793 году она была переведена изъ зданій, принадлежащихъ артиллерійскому шляхетному корпусу, въ морской кадетскій корпусъ, а въ 1796 году расформирована, при чемъ ея воспитанники были распредѣлены между сухопутнымъ и морскимъ кадетскими корпусами [5]).

ШКЛОВСКОЕ БЛАГОРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ

Основателемъ «Шкловскаго благороднаго училища» былъ современникъ императрицы Екатерины II—С. Г. Зоричъ.

Будучи пожалованъ обширными населенными помѣстьями въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи, Зоричъ сдѣлался владѣльцемъ города Шклова, въ которомъ и поселился осенью 1778 года.

Въ первый же годъ своего пребыванія въ Шкловѣ Зоричъ пожелалъ ознаменовать день тезоименитства императрицы (24 ноября) добрымъ дѣломъ и взялъ къ себѣ на воспитаніе двухъ бѣдныхъ мало-

---

[1]) Гр. Д. А. Толстой. Op. cit., стр. 61.
[2]) П. С. З., т. 20-й, № 14830.
[3]) П. С. З., т. 20-й, № 15059.
[4]) П. С. З., т. 21-й, № 15658.
[5]) Лалаевъ. Op. cit., 1,74.

лѣтнихъ дворянъ, а въ слѣдующіе два года принялъ на свое попеченіе еще по пяти воспитанниковъ. Съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ явилась необходимость въ устройствѣ для нихъ особой школы, что и было постепенно приведено въ исполненіе Зоричемъ, который назвалъ новое заведеніе Шкловскимъ благороднымъ училищемъ и считалъ днемъ его основанія 24 ноября 1778 года [1]).

Надзирателями и учителями въ этомъ заведеніи на первыхъ порахъ были большею частію иностранцы, вызванные Зоричемъ изъ-за границы.

Для внутренняго управленія училищемъ былъ сочиненъ уставъ, составленный изъ «учрежденій военныхъ училищъ, заведенныхъ въ Россіи», при чемъ во всемъ соблюдался военный порядокъ по двумъ инструкціямъ: пѣхотнаго и коннаго полковъ. Училище раздѣлялось на два конныхъ взвода и двѣ пѣшія роты.

Общій составъ воспитанниковъ увеличивался съ каждымъ годомъ: черезъ 5 лѣтъ послѣ основанія числилось 50 человѣкъ, въ 1788 г. ихъ было за 100. а въ 1796—болѣе 200.

Учебныя занятія распредѣлялись по особому расписанію и производились, какъ въ корпусахъ сухопутномъ и артиллерійскомъ,—до обѣда и послѣ обѣда.

Учебный курсъ распредѣлялся на 5 классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ изъ трехъ младшихъ, съ 2-годичнымъ—въ IV-мъ и 3-годичнымъ—въ V-мъ. Такимъ образомъ, каждый воспитанникъ обучался въ училищѣ не менѣе 8-ми лѣтъ, т. е. почти вдвое менѣе, нежели то было установлено, напр., въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ каждый оставался въ заведеніи не менѣе 15-ти лѣтъ (по 3 года въ каждомъ изъ 5-ти возрастовъ).

Учебная программа составлена была очень обдуманно и не поражаетъ многопредметностью.

Кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ (Законъ Божій, математика, языки, исторія, географія, рисованіе), въ послѣднемъ (V) классѣ проходились: высшая математика, артиллерія, тактика, военная архитектура и гражданская архитектура.

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. I-го Моск. кад. корп., СПБ. 1878, стр. 3—4.

Кромѣ того, воспитанники трехъ старшихъ классовъ обучались: военной экзерциціи, фехтованію, танцамъ, верховой ѣздѣ, вольтижированію и инструментальной музыкѣ.

По окончаніи курса воспитанники, по ходатайству Зорича, опредѣлялись на службу, преимущественно военную, и распредѣлялись по армейскимъ и гарнизоннымъ полкамъ, а также въ артиллерію.

Первый выпускъ (1785 г.) изъ Шкловскаго училища былъ немногочисленный, всего 7 человѣкъ; но въ послѣдующіе годы среднимъ числомъ выпускалось ежегодно болѣе 20-ти человѣкъ, при чемъ нѣкоторые изъ выпускныхъ поступали даже офицерами въ Черноморскій флотъ [1]).

Сиротскій домъ.

Параллельно съ развитіемъ и постепеннымъ увеличеніемъ числа офицерскихъ разсадниковъ для арміи и флота, въ царствованіе императрицы Екатерины II продолжали существовать и развиваться гарнизонныя школы.

Число обучавшихся въ нихъ солдатскихъ сыновей годъ отъ году возрастало, и въ 1765 году при 108-ми гарнизонныхъ баталіонахъ числилось уже свыше 9.000 учащихся, а послѣ первой турецкой войны (1774 г.), когда, кромѣ солдатскихъ сыновей, повелѣно было принимать въ эти школы и «неимущихъ дворянскихъ дѣтей, хотя бы число ихъ до 1.000 случилось» [2]), количество учениковъ еще болѣе увеличилось и къ концу царствованія императрицы Екатерины II достигло цифры 12.000 [3]).

Но и эта цифра оказывалась недостаточною, такъ какъ весьма значительное число осиротѣвшихъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ съ 1787 года, дѣтей военнослужащихъ требовало, но не находило призрѣнія въ закрытыхъ казенныхъ заведеніяхъ. Въ виду этого, наслѣдникъ престола великій князь Павелъ Петровичъ устроилъ при дворцахъ на Каменномъ островѣ и въ Гатчинѣ школы для сыновей призрѣваемыхъ имъ инвалидовъ и въ 1795 году, за годъ до восшествія на престолъ, соединилъ обѣ школы въ одно заведеніе, подъ названіемъ Сиротскаго дома.

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. I Моск. кад. кор., стр. 10—11.
[2]) П. С. З., т. 17-й, № 12412.
[3]) Лалаевъ. Op. cit., I, 79.

Съ воцареніемъ императора Павла I во внутреннемъ устройствѣ военно-учебныхъ заведеній произошли коренныя перемѣны. Имъ была придана организація войсковая и введена строгая военная дисциплина.

Царствование императора Павла I.

Сухопутный кадетскій корпусъ снова былъ раздѣленъ на пять ротъ, съ однимъ малолѣтнимъ отдѣленіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено производить пріемъ въ корпусъ и выпускъ изъ него уже не черезъ три года, какъ было заведено Бецкимъ (по уставу 1766 года), а ежегодно.

Артиллерійскій и инженерный корпусъ, утративъ свое спеціальное назначеніе, все болѣе и болѣе сближался въ своемъ устройствѣ съ сухопутнымъ корпусомъ.

Наконецъ, высочайшимъ указомъ 10-го марта 1800 года оба заведенія переименовываются въ кадетскіе корпуса: сухопутный — въ 1-й, а артиллерійскій и инженерный—во 2-й.

Шкловское благородное училище высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28-го марта 1797 года «причисляется въ казенное вѣдомство», а 28 ноября 1799 года переименовывается въ кадетскій корпусъ.

Въ маѣ 1799 года, послѣ случившагося въ Шкловѣ пожара,— когда помѣщеніе кадетъ признано было въ Шкловѣ неудобнымъ, государь, по полученіи объ этомъ донесенія отъ директора корпуса, задумалъ перевести корпусъ въ Гродно, въ находившійся тамъ дворецъ, а 1-го мая 1800 года директоръ получилъ именное высочайшее повелѣніе о немедленномъ переводѣ Шкловскаго кадетскаго корпуса въ Гродно, что и было исполнено черезъ 6 недѣль, въ началѣ іюня 1800 года.

Черезъ четыре мѣсяца по водвореніи корпуса въ Гродно, государь повелѣлъ «Шкловскій кадетскій корпусъ именовать отдѣленіемъ кадетскаго корпуса Гродненскаго».

Подъ этимъ названіемъ заведеніе составляло запасное отдѣленіе 1-го кадетскаго корпуса, съ которымъ, однако же, оно никакой связи не имѣло, такъ какъ его воспитанники, по окончаніи курса, въ корпусъ не переводились, а прямо выпускались на службу офицерами [1]).

[1]) Ист. оч. обр. и разв. I-го Моск. кад. корп., стр. 22.

Въ первый же годъ своего царствованія императоръ Павелъ перевелъ устроенный имъ еще въ бытность наслѣдникомъ «сиротскій домъ» въ Петербургъ и на докладѣ военной коллегіи о гарнизонныхъ школахъ положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «желаю, чтобы коллегія положеніе сдѣлала для солдатскихъ дѣтей сколько можно ближе къ заведенію моему при гвардіи, подъ названіемъ сиротскаго дома, почитая заведенія сіи по разнымъ мѣстамъ, какъ лишь отдѣленія одного заведенія» [1]).

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВОЕННО - СИРОТСКІЙ ДОМЪ.

Во исполненіе этой резолюціи, въ исходѣ 1798 года былъ представленъ государю проектъ «учрежденія императорскаго военно-сиротскаго дома и отдѣленій онаго при гарнизонныхъ полкахъ», который и былъ высочайше утвержденъ 23-го декабря того же 1798 года [2]).

Такимъ образомъ, существовавшія съ 1732 года «гарнизонныя школы» превратились при императорѣ Павлѣ въ отдѣленія императорскаго военно-сиротскаго дома.

По уставу этого, по преимуществу благотворительнаго, учрежденія, помѣщеннаго въ столицѣ, оно раздѣлялось на два отдѣленія: первое предназначалось для 200 сыновей неимущихъ дворянъ и офицеровъ, предпочтительно же сиротъ, второе—для 800 солдатскихъ сыновей.

Воспитанники перваго отдѣленія назывались кадетами и обучались Закону Божію, языкамъ русскому и нѣмецкому, ариѳметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, тактикѣ, рисованію, исторіи и географіи.

Для постояннаго надзора за кадетами назначалось 4 смотрителя, изъ числа служившихъ въ строю армейскихъ офицеровъ, знающихъ русскій и нѣмецкій языки; эти же смотрители обучали кадетъ воинской службѣ.

По окончаніи курса кадеты выпускались въ армію юнкерами и и портупей - прапорщиками, а отличные — производились въ офицеры [3]).

---

[1]) П. С. З., т. 24-й, № 18159.
[2]) П. С. З., т. 25-й, № 18793.
[3]) Лалаевъ. Op. cit., I, 81.

Воспитанники второго отдѣленія военно-сиротскаго дома обучались Закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ и, затѣмъ, въ особомъ ремесленномъ классѣ, «всему, что къ пользѣ войскъ служить можетъ». Поэтому ихъ обучали чуть-ли не всѣмъ ремесламъ: портновскому, сапожному, башмачному, сѣдельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложечному, каретному, токарному и малярному.

Соотвѣтственно способностямъ, ихъ обучали также музыкѣ на духовыхъ инструментахъ и барабанному бою.

Для окончательной выучки нѣкоторыхъ воспитанниковъ отдавали къ ремесленнымъ мастерамъ на извѣстные сроки (но не свыше 6-ти лѣтъ).

50 отличнѣйшихъ по поведенію, способностямъ и успѣхамъ воспитанниковъ 2-го отдѣленія предписывалось переводить въ классы кадетскіе, для продолженія образованія, съ цѣлью приготовленія такихъ воспитанниковъ въ учительскіе помощники и даже въ учителя для сиротскаго дома.

Въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ сиротскаго дома положено было обучать почти $16^{1}/_{2}$ тысячъ солдатскихъ дѣтей «всему строевому и до военной службы и ея порядка принадлежащему», грамотѣ, ариѳметикѣ, «барабанщичьей наукѣ», играть на флейтѣ, а въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, сверхъ того, и музыкѣ.

По достиженіи 18-лѣтняго возраста воспитанники опредѣлялись на службу въ полки, при чемъ въ барабанщики и флейтщики разрѣшено было назначать и менѣе взрослыхъ, но не ниже 15-ти лѣтъ отъ роду [1]).

Благотворительная цѣль учрежденія военно-сиротскаго дома вызвала частныя пожертвованія.

Такъ, въ 1799 году сыновья фельдмаршала гр. Румянцова-Задунайскаго пожертвовали 50 т. на постоянное содержаніе въ этомъ заведеніи 14-ти воспитанниковъ; въ 1800 году гр. Шереметевъ учредилъ, въ пользу воспитанниковъ того же заведенія, два командорства въ Россійскомъ великомъ пріорствѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, а купецъ Нащокинъ пожертвовалъ военно-сиротскому дому 50 т. рублей.

Почитатель Фридриха Великаго, императоръ Павелъ, какъ извѣстно, реорганизовалъ всю армію въ духѣ и направленіи великаго полководца. Кадетскіе корпуса, какъ разсадники офицеровъ, импера-

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit. I, 82.

торъ взялъ подъ свое личное покровительство и требовалъ, чтобы директоры во всѣхъ дѣлахъ, касающихся производства, назначеній, а также въ экстренныхъ случаяхъ, относились непосредственно къ нему.

Въ учебной части корпусовъ особенныхъ реформъ произведено не было. Нѣсколько видоизмѣнено было лишь распредѣленіе классныхъ занятій, производившихся попрежнему до обѣда и послѣ обѣда, да въ подражаніе распоряженію Фридриха Великаго отмѣнены были послѣобѣденные уроки по средамъ, замѣненные танцклассомъ.

Въ силу политическихъ обстоятельствъ, кромѣ того, былъ совершенно изгнанъ изъ курсовыхъ программъ французскій языкъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ краткаго обзора жизни и дѣятельности военно-учебныхъ заведеній за первыя сто лѣтъ ихъ существованія на Руси, прежде всего, явствуетъ, что заведенія эти, начиная съ основателя ихъ, Петра Великаго, непрерывно пользовались особеннымъ вниманіемъ августѣйшихъ своихъ покровителей, принимавшихъ близко къ сердцу интересы какъ общаго, такъ и спеціально-военнаго образованія подрастающихъ поколѣній.

Постановка учебнаго дѣла, видоизмѣнявшаяся сообразно съ требованіями времени, въ различные періоды существованія заведеній, въ общемъ соотвѣтствовала потребностямъ государства. Какъ всякое живое дѣло, обученіе въ заведеніяхъ то развивалось, то задерживалось, то временно замирало, то съ новою силою воскресало, благодаря энергіи и силѣ духа отдѣльныхъ лицъ, призванныхъ стоять во главѣ ввѣренныхъ имъ заведеній.

Принудительное вначалѣ, въ эпоху Петра, школьное образованіе мало-по-малу дѣлается свободнымъ, и во второй половинѣ XVIII ст. ощущается замѣтный недостатокъ въ школахъ вообще и военныхъ въ частности. Въ немногочисленныхъ заведеніяхъ второй категоріи не хватало мѣстъ для пріема всѣхъ желавшихъ получить военное образованіе.

Существенный и основной недостатокъ учебныхъ курсовъ—ихъ многопредметность и энциклопедизмъ—является данью вѣку, въ кото-

ромъ это явленіе признавалось законнымъ и въ наукѣ, и въ литературѣ, и въ государственной службѣ. Другимъ недостаткомъ надо отмѣтить двойственность цѣлей, которыхъ должны были достигать нѣкоторыя заведенія, какъ, напримѣръ, сухопутный кадетскій корпусъ, предназначенный для приготовленія и офицеровъ, и гражданскихъ чиновниковъ.

Образованіе спеціальное въ первыя десятилѣтія преобладаетъ надъ общимъ. Но уже съ 30-хъ годовъ послѣднему начинаетъ отводиться первенствующее значеніе, а со второй половины столѣтія все болѣе и болѣе упрочивается сознаніе, что для всякаго спеціальнаго дѣла, въ томъ числѣ и для военнаго, необходимы, прежде всего, люди образованные и умственно развитые; однихъ навыковъ въ той или другой спеціальности оказывалось недостаточно.

Большія затрудненія въ пріисканіи подготовленныхъ учителей заставляли на первыхъ порахъ выписывать таковыхъ изъ-за границы, но затѣмъ мало-по-малу, путемъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ по подготовленію учителей въ стѣнахъ самихъ учебныхъ заведеній, недостатокъ въ нихъ ощущается все менѣе и менѣе, и если въ ихъ средѣ не было «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ», тѣмъ не менѣе изъ ихъ числа многіе съ честью несли тяжелый и отвѣтственный трудъ и вполнѣ отвѣчали своему назначенію.

Учебные планы, распредѣленіе классныхъ и внѣклассныхъ занятій находились долгое время въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, и главнѣйшею помѣхою въ этомъ дѣлѣ была многопредметность преподаванія.

Жестокія мѣры наказанія, практиковавшіяся на первыхъ порахъ въ военныхъ школахъ, соотвѣтствовали той грубости нравовъ, которая исключала всякую возможность примѣненія мѣръ нравственнаго воздѣйствія. Съ теченіемъ времени, однако, и на нравственную сторону образованія мало-по-малу начинаетъ обращаться должное вниманіе, и не только жестокія истязанія, практиковавшіяся въ началѣ столѣтія, но и всякое физическое воздѣйствіе на учащихся начинаетъ уступать мѣсто нравственному вліянію.

Сословное смѣшеніе учащихся въ одномъ и томъ же заведеніи, какъ то было при Петрѣ Великомъ, уравнявшемъ табелью о рангахъ

сословія въ государствѣ, уже со временъ Анны Іоанновны начинаетъ уступать мѣсто другому принципу, и для первенствующаго въ государствѣ сословія создаются новаго типа заведенія, въ родѣ сухопутнаго корпуса, предназначеннаго исключительно для образованія и воспитанія сыновей офицеровъ и чиновниковъ изъ дворянъ.

Въ то же время правительство заботится, по мѣрѣ средствъ, и объ образованіи вновь создавшагося сословія солдатскихъ дѣтей путемъ учрежденія спеціальныхъ школъ.

Скудость средствъ, доводившая учениковъ первыхъ военныхъ школъ Петровской эпохи до того, что они прину́ждены были ходить по міру и сидѣли по домамъ голодные, босые и голые, побудило правительство первыхъ преемниковъ Петра Великаго изыскивать всяческіе способы для матеріальнаго обезпеченія учебныхъ заведеній. Въ Екатерининское время на матеріальную сторону было обращено серьезное вниманіе, и заведенія, за весьма рѣдкими исключеніями *), не испытывали нужды въ деньгахъ.

Въ концѣ столѣтія на помощь правительству приходитъ и частная благотворительность, и богатые люди удѣляютъ изъ своихъ средствъ крупныя суммы на дѣло военнаго воспитанія.

Несмотря на существовавшее взаимодѣйствіе въ жизни и развитіи отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній, каждое изъ нихъ, въ теченіе всего столѣтія, продолжало жить и развиваться самостоятельно. Общаго управленія, которое объединяло бы въ себѣ всѣ функціи дѣятельности военно-учебныхъ заведеній, не существовало.

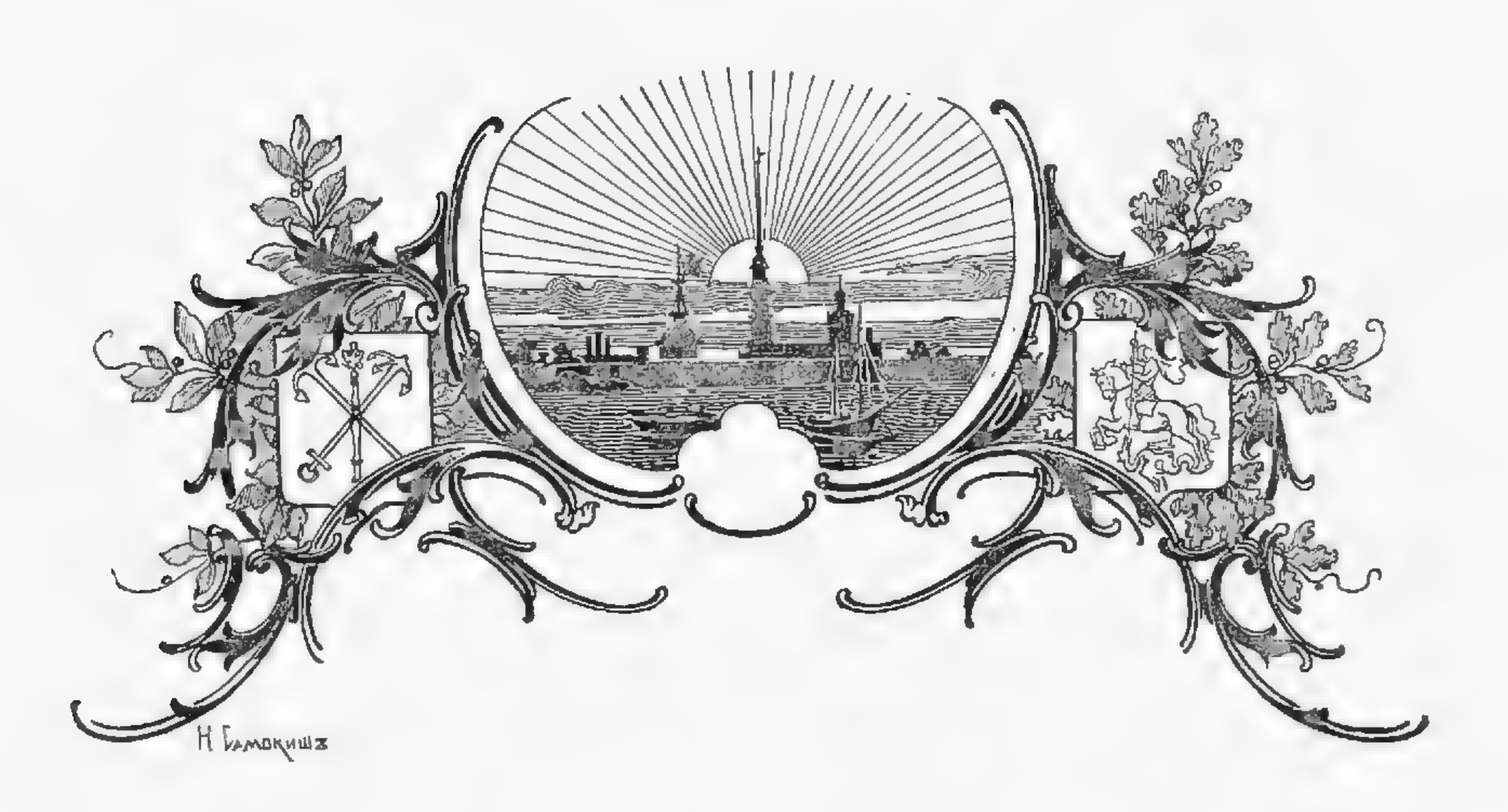
Попытка къ объединенію всѣхъ учебныхъ заведеній, подъ однимъ общимъ управленіемъ, сдѣлана была сперва принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, а затѣмъ выразилась въ распоряженіи императора Петра III, но уже въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины II распоряженіе ея предшественника было отмѣнено.

Изъ числа школъ, призванныхъ къ жизни въ разныя десятилѣтія XVIII вѣка, умерли естественною смертью только нѣкоторыя, а именно:

---

*) Такъ, напр., Шкловское благородное училище одно время испытывало такую нужду, что директоръ заведенія принужденъ былъ обратиться къ займу въ 3 т. рублей у какого-то еврея.

школа при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка, цыфирныя школы и греческій кадетскій корпусъ, при чемъ только послѣдній прекратилъ навсегда свое существованіе, проживши 22 года; что же касается первыхъ, то бомбардирская школа слилась съ артиллерійскою школою, а цыфирныя—съ гарнизонными. Эти же послѣднія, въ свою очередь, слились съ военно-сиротскимъ домомъ.

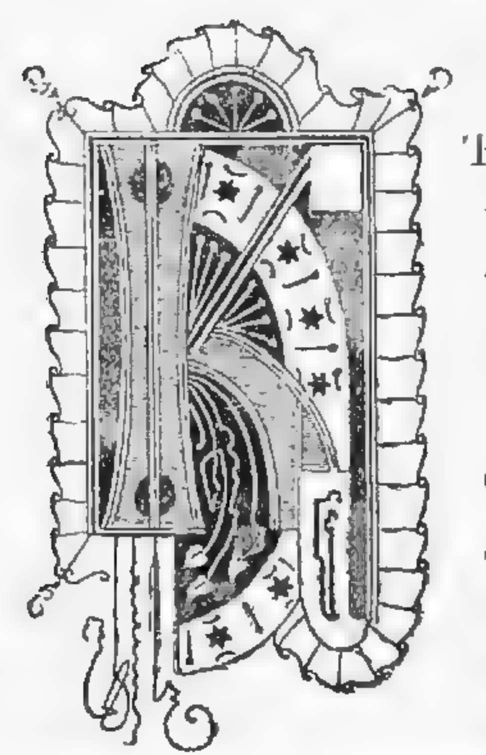

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ XIX ВѢКѢ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

Учрежденіе губернскихъ военныхъ училищъ.

ъ началу царствованія императора Александра I у насъ, кромѣ морского кадетскаго корпуса, было только четыре благоустроенныхъ офицерскихъ разсадника *).

Между тѣмъ, обширность территоріи, отсутствіе средствъ у большинства дворянъ давать дѣтямъ соотвѣтственное образованіе и постепенно возраставшая потребность арміи въ хорошо подготовленныхъ офицерахъ приводили правительство къ справедливому заключенію, что количество существующихъ военно-учебныхъ заведеній слишкомъ недостаточно.

---

*) Корпуса 1-й, 2-й, Гродненскій и военно-сиротскій домъ.

Въ виду этого, въ первый же годъ царствованія императора Александра I, шефъ 1-го кадетскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи князь Платонъ Александровичъ Зубовъ представилъ государю проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, съ цѣлью подготовленія въ нихъ сыновей дворянъ, посредствомъ начальнаго общаго образованія, къ поступленію въ кадетскіе корпуса, а также въ университеты.

«По величію имперіи и по количеству бѣдныхъ дворянъ», читаемъ въ проектѣ князя Зубова [1]), «существующіе кадетскіе корпуса конечно недостаточны, да и по силѣ войскъ число офицеровъ, хорошо воспитанныхъ и наилучше подготовленныхъ къ службѣ военной, далеко не достигло до той степени совершенства, до которой требуютъ польза отечества и слава его».

По этимъ соображеніямъ авторъ проекта представилъ на высочайшее благовоззрѣніе планъ учрежденія особыхъ подготовительныхъ военныхъ училищъ въ губернскихъ городахъ.

Выгоды учрежденія подобнаго рода заведеній, по словамъ кн. Зубова, должны были обнаружиться въ томъ, что дѣти оставались бы ближе къ родителямъ, что весьма важно, если принять во вниманіе нѣжный возрастъ воспитанниковъ, когда они особенно нуждаются въ родственномъ объ нихъ попеченіи.

Далѣе, связанный съ опредѣленіемъ дѣтей въ учебное заведеніе переѣздъ въ губернскій городъ представилъ бы гораздо меньше затрудненій, нежели поѣздка въ столицу.

Содержаніе губернскихъ училищъ обошлось бы значительно дешевле сравнительно съ столичными заведеніями.

Столичные корпуса получали бы, для дальнѣйшаго обученія, только тѣхъ воспитанниковъ губернскихъ военно-учебныхъ заведеній, которые окажутся наилучшими по подготовкѣ.

Наконецъ, говорится въ проектѣ, «и то замѣтить должно, что чѣмъ моложе ребенокъ мѣняетъ воздухъ и воду рожденія своего, тѣмъ здоровье его вящшей подвергается опасности; слѣдовательно, больше ихъ сохранено будетъ и меньше въ нихъ будетъ хроническихъ болѣзней и меньше ихъ умирать будетъ».

---

[1]) Дѣло архива Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній 1801 года, № 1.

Предполагалось учредить военныя училища въ 17-ти губернскихъ городахъ *), съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ училищѣ, въ зависимости отъ численности дворянъ въ губерніи, было по одной или по 2 роты, съ составомъ въ 120 учениковъ въ каждой. Въ большихъ городахъ предполагались училища двухротнаго состава (числомъ 8); въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ—одноротнаго состава (числомъ 9). Къ пріему допускать не моложе 7-ми и не старше 10-ти лѣтъ. Курсъ обученія предполагался пятилѣтній, по окончаніи котораго 16 лучшихъ учениковъ подлежали отправленію въ столичные корпуса для продолженія образованія. Общій составъ учениковъ во всѣхъ губернскихъ училищахъ предположенъ былъ въ 3.000 человѣкъ. На содержаніе каждаго училища исчислено было по 20.000 руб.—на училище одноротнаго состава и по 40.000 руб.—на училища двухротныя. На всѣ училища понадобилось бы 500.000 рублей.

Приливъ воспитанниковъ изъ губернскихъ военныхъ училищъ, по окончаніи курса, въ столичные корпуса вызвалъ бы необходимость увеличенія комплекта сихъ послѣднихъ заведеній. Это обстоятельство предусмотрѣно проектомъ, въ которомъ численный составъ столичныхъ военно-учебныхъ заведеній опредѣленъ въ 2.000 кадетъ.

Послѣ пятилѣтняго же пребыванія въ столичныхъ корпусахъ, молодые люди, по окончаніи курса, въ возрастѣ 17—20 лѣтъ, могутъ быть уже выпускаемы офицерами во всѣ роды оружія (за исключеніемъ, впрочемъ, кавалеріи).

Что касается тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ губернскихъ училищахъ воспитанниковъ, кои не будутъ переведены въ столичные корпуса, то всѣ они могутъ быть, по проекту, отсылаемы для окончанія образованія въ университеты: Московскій, Казанскій, Виленскій и Дерптскій, откуда могутъ уже выходить въ гражданскую службу, «гдѣ множество нижнихъ мѣстъ лучше бы заняты были дворянами, чѣмъ безграмотными разночинцами, которые механическими (?) упражненіями для общества полезнѣе бы заняты быть могли».

Въ конечномъ результатѣ осуществленіе такого плана давало бы ежегодные выпуски изъ каждаго корпуса по 400 человѣкъ и по стольку

*) Въ Дерптѣ, Гроднѣ, на Волыни, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Орлѣ, Харьковѣ. Саратовѣ, Оренбургѣ, Тобольскѣ и Казани.

же ежегодно поступало бы новыхъ надежныхъ «лучшихъ школьниковъ».

Кромѣ вышеизложенныхъ общихъ основаній, въ проектѣ весьма подробно изложены правила пріема воспитанниковъ, указанъ порядокъ дѣленія на роты и классы, при чемъ такъ же подробно изложенъ распорядокъ внутренней жизни воспитанниковъ, правила классной дисциплины и воспитанія, физическаго и нравственнаго.

Приведено подробное распредѣленіе дня и классныхъ уроковъ (отъ 7 до 9 утра, отъ 9—11 утра, отъ 2—4 дня и отъ 4—6 вечера).

Предметами преподаванія въ училищахъ предположены языки русскій, французскій и нѣмецкій, ариѳметика и рисованіе. Въ концѣ года рекомендуется производить публичный экзаменъ въ присутствіи начальства училища и приглашенныхъ лицъ.

Предусмотрѣнъ въ проектѣ и порядокъ отправленія окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ столичные корпуса и въ университеты. На каждыхъ 16 выпускныхъ воспитанниковъ полагался, для сопровожденія въ корпусъ, одинъ офицеръ и 4 надзирателя, а въ университеты— 1 офицеръ и 2 надзирателя.

Съ большимъ вниманіемъ составитель проекта отнесся къ указаніямъ по хозяйственной части, а заключительную главу своего проекта (VII) посвятилъ указаніямъ, какъ слѣдуетъ относиться къ «службѣ Божіей».

Истинною гуманностью проникнуты указанія, касающіяся нравственнаго воспитанія. Въ этомъ отношеніи проектъ напоминаетъ собою правила, нѣкогда преподанныя Бецкимъ, хотя по сравненію съ ними сдѣлано изъятіе въ пользу примѣненія, хотя и въ исключительныхъ случаяхъ, тѣлеснаго наказанія (розги).

15-го августа 1801 года императоръ Александръ почтилъ кн. Зубова всемилостивѣйшимъ рескриптомъ, въ которомъ выразилъ составителю проекта свою признательность «за труды и одушевляющее всѣ дѣла его чувство общаго добра».

Утвердивъ всѣ предположенія кн. Зубова во всей ихъ силѣ, государь вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ генералъ-маіору Бѣгичеву осмотрѣть немедленно намѣченные въ проектѣ кн. Зубова пункты учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на него порученіе «познать мысли самого дворянства» о проектированныхъ за-

веденіяхъ, предложивъ имъ «участвовать доброю ихъ волею и пособіями въ ихъ устроеніи».

Одновременно съ рескриптомъ генералъ-маіоръ Бѣгичевъ былъ снабженъ подробною инструкціею, подписанною государемъ того же 15-го августа 1801 года.

Въ этой инструкціи, между прочимъ, указывалось, чтобы при посѣщеніи намѣченныхъ городовъ были выбраны, буде окажутся, свободныя казенныя строенія для помѣщенія училищъ. Если же такихъ зданій не окажется, то слѣдуетъ выбрать подходящее мѣсто, которое соотвѣтствовало бы гигіеническимъ требованіямъ и на которомъ можно было бы развести садъ. Для составленія необходимыхъ плановъ и смѣтъ въ помощь генералъ-маіору Бѣгичеву былъ прикомандированъ архитекторъ Захаровъ.

Наконецъ, въ тотъ же день, 15-го августа 1801 г., состоялся высочайшій указъ [1]) губернаторамъ 17-ти губерній *), въ коемъ повелѣвалось предложить дворянству принять добровольное участіе въ устройствѣ губернскихъ военныхъ училищъ. «Но при предложеніи ему сего участія», сказано въ этомъ указѣ, «Я требую, дабы удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже самыхъ внушеній, властію или тайнымъ повелѣніемъ отзывающихся; никакихъ жертвъ не желаю и не пріемлю Я съ отягощеніемъ государства и ничѣмъ неоцѣнимаго его обремененія; Я желаю, чтобы пособія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра».

Начиная съ августа мѣсяца 1801 года уже стали поступать всеподданнѣйшія представленія отъ губернаторовъ. Изъ представленій

---

[1]) П. С. З., т. 26, № 19980.

*) Въ Дерптѣ—генералу-отъ-инфантеріи кн. Голицыну; въ Гроднѣ—генералъ-лейтенанту Бенигсену; на Волыни—генералу-отъ-инфантеріи Розенбергу; въ Кіевѣ—генералу-отъ-инфантеріи Феньшу; въ Нижнемъ—тайному совѣтнику Кудрявцову; въ Казани—генералъ-лейтенанту Пущину; въ Вологдѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Горяинову; въ Смоленскѣ—генералъ-лейтенанту кн. Гикѣ; въ Твери—дѣйствительному статскому совѣтнику Мертенсу; въ Ярославлѣ—статскому совѣтнику и. д. губернатора кн. Голицыну; во Владимірѣ—тайному совѣтнику Руничу; въ Рязани—дѣйствительному статскому совѣтнику Шишкову; въ Орлѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Яковлеву; въ Харьковѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Зильбергарнишу; въ Саратовѣ—тайному совѣтнику Ланскому; въ Оренбургѣ—генералъ-маіору Бахметеву и въ Тобольскѣ—дѣйствительному статскому совѣтнику Кошелеву.

этихъ, а равно изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ съ пути генералъ-маіора Бѣгичева видно, что дворянство съ величайшей готовностью откликнулось на высочайшій призывъ. Пожертвованія поступали со всѣхъ концовъ, притомъ несомнѣнно добровольныя, такъ какъ наряду съ тысячными и сотенными взносами отмѣчены рублевыя, двухрублевыя и пятирублевыя пожертвованія; въ Тобольскѣ однимъ изъ дворянъ пожертвовано сто саженъ дровъ, а въ Оренбургѣ—50.000 кирпичу, 200 бревенъ и крѣпостной человѣкъ на услуги училищу вѣчно.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1802 года генералъ-маіоръ Бѣгичевъ, возвратившись изъ командировки, всеподданнѣйше донесъ объ успѣшныхъ результатахъ предпріятія и представилъ государю вѣдомость пожертвованіямъ. Оказалось въ суммѣ около 890.000 руб. *), кромѣ недвижимаго имущества, пожертвованнаго для той же цѣли въ нѣкоторыхъ городахъ. Минское дворянство также пожертвовало до 100.000 руб., хотя въ Минскѣ и не предполагалось открывать училища.

Между тѣмъ, въ томъ же 1802 году состоялось учрежденіе министерствъ и въ томъ числѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ графомъ Завадовскимъ во главѣ.

Дѣятельность временной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича.

Благодаря этому обстоятельству, возникла мысль о подчиненіи военно-учебныхъ заведеній новому министерству, но мысль эта вскорѣ была оставлена, и проектъ кн. Зубова, по высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ на разсмотрѣніе временной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича, изъ членовъ: министра народнаго просвѣщенія, гр. Завадовскаго, князя Чарторыскаго, Новосильцова и директора 1-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Клингера, при участіи генерала-отъ-инфантеріи гр. В. А. Зубова, инженеръ-генерала фанъ-Сухтелена, вице-адмирала Чичагова и генералъ-маіора Бѣгичева 1-го.

Въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 9-го октября 1803 года на имя гр. Завадовскаго были преподаны нижеслѣдующія руководящія указанія для работъ временной комиссіи.

Губернскія военныя училища надлежитъ устроить для предположеннаго числа 3.000 воспитанниковъ, которые, подъ руководствомъ

---

*) Наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣланы: Тверскимъ дворянствомъ—200.000 руб.; Рязанскимъ—87.000 руб.; Смоленскимъ—65.000 руб.; Ярославскимъ—63.000 руб.

Съ портрета Беймера. *Грав. Джонъ*

ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРЪ КАВАЛЕРІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ЦЕСАРЕВИЧЪ

КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ НЕПРЕМѢННАГО СОВѢТА О ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ, ШЕФЪ 1-ГО И 2-ГО КАД. КОРПУСОВЪ И ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ ПАЖЕСКАГО, СУХОПУТНЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.

Съ 1805 по 1831 г.

военныхъ наставниковъ, должны пріучаться къ военной дисциплинѣ и заниматься военными упражненіями.

Для обученія языкамъ и наукамъ воспитанники должны посѣщать классы губернскихъ гимназій, снабженныхъ всѣми къ тому нужными пособіями.

По обсужденіи проекта кн. Зубова, временной комиссіи надлежитъ составить планъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ *) и порядокъ управленія ихъ военными директорами. подъ начальствомъ главнаго директора всѣхъ губернскихъ и «высшихъ» **) кадетскихъ корпусовъ.

Попутно на временную комиссію возлагался пересмотръ уставовъ и положеній «высшихъ» кадетскихъ корпусовъ, съ цѣлью выработать «правила къ лучшему образованію сихъ послѣднихъ».

Наконецъ, тѣмъ же рескриптомъ повелѣвалось всѣ работы временной комиссіи, по ихъ окончаніи, представить на высочайшее утвержденіе.

Первое засѣданіе временной комиссіи состоялось 15-го октября 1803 года, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Константина Павловича.

По ознакомленіи членовъ комиссіи съ содержаніемъ высочайшаго рескрипта отъ 9-го октября и со всѣми переданными въ комиссію матеріалами, т.-е. проектомъ кн. Зубова, свѣдѣніями, по его содержанію собранными. и докладомъ генералъ-маіора Бѣгичева, августѣйшій предсѣдатель комиссіи поручилъ генералъ-маіору Клингеру «сдѣлать предначертаніе, объемлющее въ сокращенномъ видѣ всѣ существенные сему дѣлу предметы, и представить оное въ слѣдующее собраніе на общее разсужденіе, предполагая, что если главныя правила удостоены будутъ высочайшаго одобренія, то комиссія распорядитъ и частныя постановленія» [1]).

24-го октября того же года, т.-е. черезъ 8 дней, генералъ-маіоръ Клингеръ представилъ свой проектъ измѣненій и замѣчаній на проектъ кн. Зубова.

---

*) Или «военныхъ корпусовъ», какъ они названы въ рескриптѣ.
**) Подъ «высшими» разумѣлись столичные.
[1]) Журналъ временной комиссіи отъ 15-го октября 1803 года № 1 и дѣло арх. гл. упр. в. уч. зав. 1801 г. № 1.

Замѣчанія генералъ-маіора Клингера, написанныя на нѣмецкомъ языкѣ, съ переводомъ на русскій [1]), послужили предметомъ обсужденія въ засѣданіи комиссіи 24-го же октября.

Комиссія съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ труду своего сочлена, потому что, сверхъ замѣчаній на проектъ кн. Зубова, генералъ-маіоръ Клингеръ разработалъ собственный проектъ объ учрежденіи въ Петербургѣ высшаго военнаго училища, которое должно было замѣнить собою всѣ существовавшіе въ столицѣ кадетскіе корпуса и воспитывать въ своихъ стѣнахъ будущихъ офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія.

Въ виду того, что проектъ генералъ-маіора Клингера являлся какъ бы продолженіемъ проекта кн. Зубова, комиссія удѣлила слушанію его особое засѣданіе, при чемъ постановила рѣшеніе: такъ какъ въ проектѣ не упомянуто о томъ, долженъ ли при обсужденіи общаго плана военнаго воспитанія быть принятъ во вниманіе и морской кадетскій корпусъ, то надлежитъ на сей предметъ испросить особое высочайшее мнѣніе, а до воспослѣдованія таковаго было постановлено проектъ генералъ-маіора Клингера въ спискахъ разослать членамъ комиссіи для предварительнаго ознакомленія.

Какъ и можно было ожидать, вопросъ о морскомъ кадетскомъ корпусѣ государь повелѣлъ рѣшить самой комиссіи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ товарищу министра юстиціи Новосильцову внести на обсужденіе временной комиссіи особую записку объ «учрежденной Бонапартомъ» въ Фонтенебло, а потомъ переведенной въ С. Сиръ военной школѣ [2]), которая могла послужить образцомъ для заведенія подобнаго рода училищъ и у насъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1803 года состоялось третье засѣданіе комиссіи, въ которомъ была прочитана и принята къ свѣдѣнію записка «о школѣ Бонапарта» и заслушаны отзывы на проектъ генералъ-маіора Клингера, представленные Чичаговымъ, гр. В. А. Зубовымъ, Сухтеленомъ и Новосильцовымъ.

Въ слѣдующихъ четырехъ засѣданіяхъ комиссіи *) постепенно

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1801 г. № 1.

[2]) Записка въ дѣлѣ арх. гл. упр. 1801 г. № 1.

*) 15-го марта 1804 г., 15-го іюня 1804 г., 22-го іюня 1804 г. и 22-го іюля 1804 года.

были внесены измѣненія въ проектъ кн. Зубова и былъ выработанъ подробный планъ военнаго воспитанія, который, вмѣстѣ со штатами и табелью, былъ представленъ государю и высочайше утвержденъ 21-го марта 1805 года [1]).

Представляя на высочайшее благоусмотрѣніе планъ военнаго воспитанія, комиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочла необходимымъ доложить о слѣдующихъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ ею въ проектѣ кн. П. А. Зубова.

Во-первыхъ, вмѣсто 17 училищъ, предположено къ открытію только 10 *), такъ какъ комиссія имѣла въ виду, съ одной стороны, избѣжать большихъ расходовъ, потребныхъ на постройку и содержаніе заведеній, съ другой — облегчить трудность въ снабженіи училищъ учителями.

Далѣе, при назначеніи городовъ для военныхъ училищъ комиссія старалась дать преимущество предъ прочими тѣмъ изъ нихъ, которыхъ губерніи объявили уже готовность къ пожертвованіямъ на учрежденіе сихъ училищъ.

Такъ какъ, затѣмъ, было принято въ соображеніе выгоднѣйшее мѣстоположеніе однихъ городовъ передъ другими, а также центральное положеніе ихъ въ губерніяхъ и численный составъ дворянъ, то нѣсколько городовъ было комиссіею назначено такихъ, какихъ не было въ проектѣ кн. Зубова, и, наоборотъ, значащееся въ проектѣ кн. Зубова Гродненское училище подлежало упраздненію. Что же касается существующихъ въ разныхъ городахъ училищъ на иждивеніи дворянъ **), то «оныя остаются на своемъ основаніи, съ предоставленіемъ воспитанникамъ оныхъ права поступать по экзамену въ высшіе кадетскіе корпуса».

Наконецъ, повергалось на высочайшее благовоззрѣніе предположеніе комиссіи объ оставленіи столичныхъ корпусовъ (1-го и 2-го) въ прежнемъ ихъ положеніи, «доколѣ не приметъ дѣйствія новое образованіе военнаго воспитанія въ губерніяхъ и пріемъ воспитанниковъ въ оные будетъ убавляться по мѣрѣ пріема воспитанниковъ въ губернскихъ военныхъ училищахъ».

---

[1]) П. С. З., т. 27, № 20975 и т. 28, № 21675.

*) С.-Петербургъ, Москва, Смоленскъ, Кіевъ, Воронежъ, Тверь, Ярославль, Нижній, Казань и Тобольскъ.

**) Такія училища существовали: въ Твери, Вильнѣ, Гроднѣ, Тамбовѣ, Тулѣ, Калугѣ, Тифлисѣ и др. городахъ.

Въ заключеніи доклада испрашивалось соизволеніе государя—засѣданія временной комиссіи прекратить, назначивъ членовъ въ предположенный въ планѣ Совѣтъ, и учредить подъ вѣдѣніемъ онаго Комитетъ, который занялся бы «предписанными ему въ томъ же планѣ предметами».

На докладѣ комиссіи послѣдовала высочайшая резолюція: «Быть по сему».

Высочайше утвержденный 21-го марта 1805 года «планъ военнаго воспитанія» въ существенныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Военное воспитаніе благороднаго юношества начинается въ губернскихъ военныхъ училищахъ и оканчивается въ двухъ «высшихъ» кадетскихъ корпусахъ въ С.-Петербургѣ.

Число воспитанниковъ, обучающихся во всѣхъ губернскихъ военныхъ училищахъ, простирается до 3 т. ч., раздѣленныхъ на 25 ротъ.

Воспитаніе въ сихъ училищахъ раздѣляется на часть учебную и часть военныхъ упражненій.

Обученіе воспитанниковъ производится въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ, а военныя упражненія—въ самихъ военныхъ училищахъ.

Продолжительность обученія въ классахъ гимназіи установлена въ 5 лѣтъ.

Воспитанники обучаются всѣмъ положеннымъ въ гимназіяхъ предметамъ, кромѣ латинскаго языка, взамѣнъ котораго имъ преподаются начальныя основанія фортификаціи.

По окончаніи ученія въ гимназіи производится публичное испытаніе, послѣ котораго воспитанники, признанные во всѣхъ отношеніяхъ годными къ продолженію военной службы, отправляются въ столичные корпуса, для продолженія военнаго образованія; всѣ же остальные, т.-е. признанные «по слабости здоровья или другимъ причинамъ» неспособными къ военной службѣ, направляются въ университеты.

Въ столичныхъ корпусахъ, 1-мъ и 2-мъ, курсъ обученія продолжается три года и заключаетъ въ себѣ «всѣ тѣ науки и практическія занятія, которыя необходимы будущимъ офицерамъ всѣхъ частей, армію составляющихъ, такъ, чтобы каждый воспитанникъ могъ пріобрѣсти общія познанія военнаго искусства, какъ то: инже-

нернаго, со включеніемъ генераль-штаба, и артиллерійскаго, совокупно съ познаніями пѣхотной и кавалерійской службы» *).

По этимъ соображеніямъ въ программу преподаванія введены слѣдующіе предметы: языки—русскій, французскій и нѣмецкій: алгебра, геометрія, тригонометрія, начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, физика, механика, естественная исторія, всеобщая исторія, географія, права—естественное, народное и военное, мораль, статистика. логика, общая энциклопедія, краснорѣчіе и рисованіе; изъ военныхъ наукъ: тактика, фортификація, стратегія, военная исторія, артиллерія, ситуація; для инженеровъ, сверхъ всего, — гидротехническая архитектура, а для кавалеристовъ—«курсъ скотолѣчебной науки».

По окончаніи курса ученія воспитанники изъ отдѣленій «пѣхоты и конницы» выпускаются въ дѣйствительную службу прапорщиками и корнетами въ армію, а лучшіе по успѣхамъ—въ гвардію.

Что касается воспитанниковъ, посвятившихъ себя изученію наукъ инженерныхъ и артиллерійскихъ, то они, по окончаніи трехлѣтняго курса, остаются еще на годъ въ корпусѣ, для усовершенствованія. Для этой послѣдней цѣли при каждомъ корпусѣ проектированы два спеціальныхъ курса—одинъ для артиллеристовъ, другой—для инженеровъ.

Воспитанники, прошедшіе и эти дополнительные курсы, выпускаются въ спеціальные роды оружія подпоручиками и поручиками.

Всѣ губернскія военныя училища, а равно столичные корпуса управляются «Совѣтомъ о военныхъ училищахъ».

Въ составъ Совѣта входятъ директора 1-го и 2-го корпусовъ и «другія особы» по высочайшему повелѣнію.

Директоры губернскихъ военныхъ училищъ относятся по всѣмъ дѣламъ въ Совѣтъ, который, со своей стороны, посылаетъ «визитаторовъ (инспектирующихъ) для свидѣтельствованія состоянія корпусовъ и успѣховъ воспитанниковъ въ ученіи».

По дѣламъ же губернскихъ корпусовъ, касающимся учебной части, Совѣтъ имѣетъ сношенія съ главнымъ правленіемъ училищъ.

Для составленія подробныхъ плановъ курсамъ ученія и для со-

---

*) По плану разрѣшалось принимать въ 1-й и 2-й кадетскіе корпуса и со стороны, но не иначе, какъ по экзамену.

ставленія устава учебной части учреждается при Совѣтѣ особый Комитетъ.

Непремѣнный совѣтъ о военныхъ училищахъ и состоящій при немъ комитетъ.

Непосредственно вслѣдъ за утвержденіемъ представленнаго коммисіею «плана военнаго воспитанія», императоръ Александръ I почтилъ цесаревича Константина Павловича слѣдующимъ рескриптомъ отъ 29-го марта 1805 года [1]).

«Утвердивъ поднесенные мнѣ отъ коммиссіи о военныхъ училищахъ докладъ и планъ военнаго воспитанія и, вслѣдствіе того, учреждая для устроенія и главнаго управленія всѣхъ корпусовъ Непремѣнный Совѣтъ, повелѣваю присутствовать въ ономъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высочества, министрамъ: народнаго просвѣщенія гр. Завадовскому и военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитинову, инженеръ-генералу Сухтелену, инспектору всей артиллеріи— графу Аракчееву; товарищамъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ — кн. Чарторыскому и юстиціи — Новосильцову и генералъ-маіорамъ Клингеру и Клейнмихелю.

«Совѣтъ сей немедленно приступить долженъ къ устроенію губернскихъ военныхъ училищъ въ назначенныхъ мѣстахъ и къ преобразованію высшихъ кадетскихъ корпусовъ, составивъ онымъ полный уставъ и штаты. Для сего имѣетъ онъ избрать и представить мнѣ на утвержденіе членовъ въ учреждаемый подъ вѣдѣніемъ его Комитетъ.

«А какъ съ учрежденіемъ Совѣта прекращаются засѣданія коммиссіи, то препоручаю вамъ изъявить членамъ оной мою совершенную благодарность за успѣшное окончаніе препорученнаго имъ дѣла» [2]).

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ упомянутомъ рескриптѣ, Совѣтъ о военныхъ училищахъ 4-го апрѣля 1805 года открылъ свои засѣданія [3]), которыя происходили до августа 1805 года по вторникамъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ цесаревича, а потомъ вплоть до января 1806 года происходили въ отсутствіе Его Высочества, который возвратился въ самомъ началѣ 1806 года и 2-го февраля снова сталъ лично присутствовать въ собраніяхъ Совѣта.

Въ первыхъ засѣданіяхъ Совѣта, помимо подробнаго пересмотра проекта кн. Зубова о губернскихъ училищахъ, былъ опредѣленъ также

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 2.
[2]) П. С. З., т. 28, № 21685.
[3]) П. С. З., т. 28, № 21815.

составъ Комитета, въ который, кромѣ лицъ, назначенныхъ по именному высочайшему повелѣнію (инженеръ-генерала Сухтелена, гр. Аракчеева, генералъ-маіора Клингера и генералъ-маіора Хитрово), — были назначены еще слѣдующія лица: членъ главнаго правленія училищъ статскій совѣтникъ Фусъ, 1-го піонернаго полка генералъ-маіоръ Швапебахъ, 8-го артиллерійскаго полка полковникъ И. Г. Гогель и директоръ Пажескаго корпуса генералъ-маіоръ А. Г. Гогель.

Правителемъ канцеляріи Совѣта былъ назначенъ, по избранію цесаревича, бывшій правитель дѣлъ временной комиссіи, директоръ департамента канцеляріи просвѣщенія — коллежскій совѣтникъ Иванъ Мартыновъ.

Комитетъ открылъ свои засѣданія 8-го мая 1805 года и тотчасъ же приступилъ, по порученію Совѣта, къ выработкѣ проекта устава, штатовъ и табелей губернскихъ военныхъ училищъ. Въ концѣ мая того же года Комитетъ окончилъ возложенный на него трудъ и представилъ въ Совѣтъ.

Между тѣмъ, Совѣтъ, въ своихъ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ, продолжалъ заниматься пересмотромъ проекта кн. Зубова.

Въ числѣ вопросовъ, на которые было обращено особое вниманіе, были: 1) вопросъ о пожертвованныхъ дворянами суммахъ на учрежденіе училищъ, 2) вопросъ о гимназическихъ классахъ при губернскихъ училищахъ, 3) вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ и 4) вопросъ о визитаторахъ.

По первому вопросу Совѣтъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 25-го апрѣля 1805 года, испросилъ высочайшее соизволеніе на сношеніе Совѣта съ начальствомъ тѣхъ губерній, въ которыхъ дворянство изъявило готовность придти на помощь правительству доброхотными пожертвованіями, дабы оно приступило къ сбору пожертвованій, «ибо», говорится въ докладѣ, «нельзя уповать, чтобы удовлетворили тому безъ продолженія (проволочки) времени» [1].

Послѣдовавшими распоряженіями деньги были собраны и внесены на храненіе въ приказы общественнаго призрѣнія.

По второму вопросу въ Совѣтѣ было высказано мнѣніе, что при

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 2.

посѣщеніи воспитанниками губернскихъ военныхъ училищъ классовъ губернскихъ гимназій могутъ встрѣтиться затрудненія какъ въ отношеніи отдаленности гимназій отъ училищъ, такъ и по другимъ причинамъ, а потому Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ государемъ о разрѣшеніи самимъ военнымъ училищамъ, каждый разъ съ особаго высочайшаго соизволенія, устраивать у себя гимназическіе классы, если то будетъ признано необходимымъ и если окажутся на то средства.

Ходатайство Совѣта было высочайше удовлетворено.

При обсужденіи вопроса о наказаніи розгами мнѣнія въ Совѣтѣ раздѣлились.

Противники этого рода взысканія утверждали, что наказаніе розгами можно замѣнить другими, менѣе унижающими «благородство» воспитанниковъ; что такое наказаніе прилично только самому малолѣтнему возрасту, между тѣмъ какъ среди воспитанниковъ училищъ будутъ находиться и великовозрастные; что благоразумный отецъ, мѣсто котораго заступаетъ директоръ, старается вести дитя свое на путь чести и благонравія исправленіемъ слабостей его другими мѣрами; что не умѣть поддерживать такими мѣрами нравственность въ малолѣтнихъ означаетъ больше недостатокъ ихъ воспитателей, нежели самихъ воспитанниковъ; что начальники заведеній легко могутъ злоупотреблять такою мѣрою, если она будетъ указана въ уставѣ; что, наконецъ, тѣлесное наказаніе должно касаться самой малой части воспитанниковъ и не можетъ быть признаваемо общимъ средствомъ исправленія. По этимъ соображеніямъ часть членовъ Совѣта находила, по крайней мѣрѣ, излишнимъ упоминать о тѣлесномъ наказаніи въ уставѣ, чтобы не устранить тѣмъ такихъ родителей, которые воспитывали дѣтей своихъ только пріемами нравственнаго на нихъ воздѣйствія.

Августѣйшій председатель Совѣта цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ противнаго мнѣнія [1]).

По его взгляду, «какъ скоро отецъ отдаетъ сына своего въ училище, то директоръ уже заступаетъ мѣсто отца, и кадеты въ отношеніи къ нему не иначе могутъ быть почитаемы, какъ несовершенно-

---

[1]) Взглядъ цесаревича изложенъ въ особой, собственноручно подписанной имъ запискѣ: «Мнѣніе о штрафованіи воспитанниковъ розгами». (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г., № 2, л. 52—55).

лѣтними, не имѣющими никакихъ преимуществъ благородства, которыми бы они могли отличаться предъ обыкновенными дѣтьми; благородство пріобрѣтаютъ они лишь тогда, когда поступаютъ на службу, что не прежде можетъ быть, какъ по выпускѣ ихъ изъ училища. Въ виду этого, во все время пребыванія ихъ въ училищахъ директоръ долженъ поступать съ ними какъ отецъ съ дѣтьми. А такъ какъ отецъ, по различію склонностей и нравовъ дѣтей своихъ, принужденъ бываетъ къ исправленію ихъ употреблять и средства различныя и при самомъ маломъ числѣ дѣтей часто не можетъ обойтись безъ наказанія розгами, то тѣмъ болѣе должно предоставить это средство исправленія директору, попеченію котораго ввѣряется значительное число дѣтей съ различными нравами и совершенно противоположными наклонностями.

«Мѣра эта, благоразумно употребленная, истребитъ корень тѣхъ порочныхъ склонностей, которыя могутъ служить на будущія времена пагубою не только имъ, но и обществу.

«Есть нравы, для образованія которыхъ довольно однихъ только совѣтовъ, напоминаній, выговоровъ; но есть и такіе, которые не иначе исправить можно, какъ только грубыми средствами; дѣти же, имѣющія чувствованія благороднѣе, нимало не могутъ брать на свой счетъ того, что съ товарищемъ ихъ — который не достоинъ быть онымъ — строже, нежели съ ними, поступаютъ; этимъ самымъ еще болѣе возвышается цѣна благонравію воспитанниковъ добропорядочнаго поведенія.

«Наказаніе розгами сколько должно служить къ исправленію виновнаго, столько же и въ примѣръ другимъ; благонравныхъ оно утвердить можетъ еще болѣе въ добродѣтели, а злонравныхъ устрашить отважиться на то, за что другой былъ наказанъ».

Къ изложеннымъ соображеніямъ цесаревичъ прибавилъ, что нѣтъ причинъ умалчивать объ этомъ наказаніи въ уставѣ, ибо «мысль верховной власти въ законѣ должна быть явственно изображена; когда благонравію отдается вся справедливость, то въ то же время злонравію положить должно приличное ему воздаяніе; если же воля законодателя будетъ сокрыта, то отъ этого гораздо больше можно ожидать злоупотребленій, нежели когда она будетъ всѣмъ извѣстна: въ первомъ случаѣ предоставляется вся свобода дѣйствовать по своей волѣ началь-

никамъ; въ послѣднемъ—можно предписать мѣру и имѣть за соблюденіемъ оной должный присмотръ».

Записка цесаревича была представлена на высочайшее благовоззрѣніе и была возвращена отъ государя съ собственноручною резолюціей Его Величества такого содержанія: «Je trouve, mon cher ami, Votre opinion parfaitement juste et je me range de Votre avis» (нахожу, мой дорогой другъ, Ваше мнѣніе совершенно справедливымъ и присоединяюсь къ Вашему взгляду) [1].

Наконецъ, по послѣднему вопросу — о визитаторахъ — въ дѣлахъ Совѣта сохранилась любопытная записка, составленная, по порученію цесаревича, генералъ-маіоромъ Хитрово.

Дѣло въ томъ, что въ уставѣ о губернскихъ училищахъ была проектирована статья, въ силу которой, сверхъ лицъ, командируемыхъ для осмотра (визитаторы) военныхъ училищъ отъ Совѣта, должны быть еще командируемы визитаторы отъ университетовъ, для ревизіи состоянія учебной части и испытанія воспитанниковъ.

Визитаторы отъ университетовъ должны были, по испытаніи воспитанниковъ военныхъ училищъ, доставлять объ нихъ попечителю округа особый рапортъ; попечитель, въ свою очередь, долженъ былъ доложить министру просвѣщенія, а этотъ послѣдній — сообщить Совѣту о военныхъ училищахъ.

Великій Князь Цесаревичъ нашелъ такой порядокъ неправильнымъ и поручилъ генералъ-маіору Хитрово составить записку, въ которой изложены соображенія Его Высочества противъ назначенія визитаторовъ отъ университетовъ [2]).

Министерство народнаго просвѣщенія, говорится въ запискѣ, «составляетъ вѣтвь правленія отдѣльную отъ Совѣта о военныхъ училищахъ. Министръ присутствуетъ въ Совѣтѣ, какъ членъ, равный прочимъ, а не въ качествѣ министра; слѣдовательно, не болѣе можетъ и участвовать въ военномъ воспитаніи, какъ членъ Совѣта».

При назначеніи визитаторовъ и при установленіи порядка ихъ сношеній съ министромъ народнаго просвѣщенія, нарушается едино-

---

[1]) Подлинная записка оставлена цесаревичемъ у себя. (Дѣло арх. гл. упр. военно-учебн. завед. 1805, № 2, л. 51).

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-учебныхъ завед. 1805, № 2, л. 60—61.

образіе въ зависимости военныхъ училищъ: власть надъ ними раздѣляется между двумя начальниками—военнымъ и гражданскимъ.

Такое раздѣленіе представляется тѣмъ болѣе излишнимъ, что главное управленіе военныхъ училищъ зависитъ отъ военной власти и имѣетъ особое высшее присутственное мѣсто—Совѣтъ.

Буде же случится, что визитаторы, командируемые отъ Совѣта, «окажутся недостаточно свѣдущими во всѣхъ наукахъ, въ гимназіяхъ для военныхъ воспитанниковъ преподаваемыхъ», то вмѣстѣ съ такими визитаторами Совѣтъ можетъ командировать для осмотра военныхъ училищъ чиновника, могущаго судить объ успѣхахъ въ такихъ наукахъ.

И это мнѣніе цесаревича, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія государя, было Его Величествомъ одобрено, вслѣдствіе чего въ уставѣ сохранено указаніе о командированіи визитаторовъ только отъ Совѣта.

Уставъ губернскихъ военныхъ училищъ 1806 года.

Къ веснѣ 1806 года труды Совѣта по выработкѣ устава, штатовъ и табелей для военныхъ училищъ были закончены и 8-го марта того же года были представлены на высочайшее утвержденіе.

При этомъ Совѣтъ испрашивалъ высочайшее соизволеніе: суммы на училища, по штатамъ оныхъ назначенныя *), отпускать изъ государственнаго казначейства по требованіямъ Совѣта, по мѣрѣ того, какъ представится гдѣ-либо надобность приступить къ устройству училища, обращая эти деньги на ихъ учрежденіе, въ пособіе къ суммамъ, обѣщаннымъ на сей предметъ отъ дворянства [1]).

Одновременно съ выработкою устава о губернскихъ военныхъ училищахъ Совѣтъ, по предложенію августѣйшаго предсѣдателя, занимался выработкою проекта устройства канцеляріи Совѣта [2]).

Ближайшее участіе въ выработкѣ этого проекта было возложено на генералъ-маіора Клингера, который составилъ какъ положеніе, такъ и штатъ канцеляріи Совѣта [3]).

По проекту положенія, канцелярія Совѣта была раздѣлена на 3 экспедиціи: 1) ученую и общей переписки, 2) счетную и инспекторскую и 3) коммиссаріатскую.

---

*) 890 т. ежегодно.

[1]) Училища Виленское и Гродненское подлежали упраздненію, а военно-сиротскій домъ—преобразованію въ губернское училище.

[2]) Журналъ Совѣта 2-го августа 1805 г. № 14.

[3]) Журналъ Совѣта 6-го сентября 1805 г. № 17.

При канцеляріи полагались особыя должности казначея и архиваріуса.

Выработанный, какъ уже сказано, къ веснѣ 1806 года «уставъ губернскихъ военныхъ училищъ», состоящій изъ XXI-й главы, подраздѣленныхъ на 193 §§, и штатъ съ табелью для пяти училищъ одноротнаго состава (Тверского, Ярославскаго, Нижегородскаго, Казанскаго и Тобольскаго) не были, однако же, представлены на высочайшее утвержденіе.

Пролежавъ въ канцеляріи Совѣта до 1811 года, они были снова подготовлены для представленія государю, но уже въ измѣненномъ видѣ, такъ какъ по объясненію, имѣющемуся въ докладѣ, «нѣкоторыя вещи, въ штатахъ показанныя, вышли изъ употребленія» [1]. Въ виду тѣхъ перемѣнъ, которыя надлежало сдѣлать въ штатѣ и табели, уставъ со всѣми приложеніями былъ снова переданъ генералъ-лейтенанту Клингеру для пересмотра.

Но и въ пересмотрѣнномъ и окончательно редактированномъ видѣ уставъ все-таки остался въ дѣлахъ Совѣта и дальнѣйшаго движенія въ царствованіе Александра I не получилъ.

Причинами тому могли быть: 1) военныя событія и отсутствіе цесаревича, жившаго въ Варшавѣ; 2) недостатокъ денежныхъ средствъ и затрудненія, которыя встрѣтились въ сборѣ обѣщанныхъ дворянствомъ пожертвованій.

Несмотря на то, что уставъ этотъ не былъ утвержденъ, многія положенія его, во всякомъ случаѣ, были приняты къ свѣдѣнію при осуществившихся преобразованіяхъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ (1-го и 2-го) въ 1811 и слѣдующихъ годахъ.

По своей судьбѣ и по своему значенію, проектъ устава о губернскихъ военныхъ училищахъ сходенъ съ проектомъ учебнаго плана для сухопутнаго корпуса, представленнымъ императрицѣ Екатеринѣ II гр. Завадовскимъ въ 1784 году (см. Введеніе).

Сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ, вновь разработанный представляетъ существенныя отличія.

Курсъ обученія положенъ 7-милѣтній, вмѣсто 5-тилѣтняго.

---

[1]) Дѣло архива гл. упр. военно-уч. зав. 1801 г. № 1 и проектъ доклада въ бумагахъ Бѣгичева. (Связка № 40, бумаги 1801—1830 гг.).

Рота состоитъ изъ 7-ми пріемовъ (классовъ). Младшіе два считаются малолѣтними, съ присвоеніемъ имъ особой одежды; старшіе пять обмундировываются и пріуготовляются къ службѣ военной.

При каждой ротѣ находятся: 1 фельдфебель, 9 унтеръ-офицеровъ *), 3 барабанщика.

Унтеръ-офицеры должны быть «непремѣнными» и принимаются въ награду за 20-тилѣтнюю службу, за которую получили Аннинскіе кресты. Они должны быть порядочнаго поведенія, умѣть читать, писать и знать, по крайней мѣрѣ, четыре первыхъ правила ариѳметики.

Рота раздѣляется на 7 капральствъ; каждое состоитъ подъ вѣдѣніемъ одного унтеръ-офицера.

Во главѣ 7-го и 6-го (старшихъ) капральствъ находится капитанъ. Во главѣ каждаго изъ прочихъ—поручикъ или подпоручикъ.

Пріемъ положенъ въ возрастѣ отъ 7—9 лѣтъ (вмѣсто 8—10).

Численность роты доведена до 200 человѣкъ (вмѣсто 120).

На пріемѣ устанавливается строгій медицинскій осмотръ, дабы не попали «калѣки, глухіе, нѣмые» и т. п.

Воспитанники пяти старшихъ пріемовъ посѣщаютъ классы гимназіи, но директоръ училища долженъ слѣдить за ихъ успѣхами и не менѣе 4-хъ разъ въ недѣлю посѣщать классы.

Два младшіе пріема обучаются въ училищѣ.

Подробно изложены обязанности директора и офицеровъ, правила производства экзаменовъ, военныхъ экзерцицій, разводовъ и церковныхъ парадовъ.

Въ іюнѣ и въ іюлѣ воспитанники собираются за часъ до развода слушать воинскіе уставы и артикулъ, которые читаются ротнымъ фельдфебелемъ.

Въ §§ 115 и 117 говорится о взысканіяхъ и, между прочимъ, о наказаніяхъ розгами: «за весьма значущіе проступки и если никакими уже кроткими средствами виновнаго исправить не можно, надлежитъ штрафовать розгами», при чемъ наказаніе это должно производиться публично, въ присутствіи директора, офицеровъ и всѣхъ воспитанниковъ.

---

*) При обсужденіи плана военнаго воспитанія, генералъ-маіоръ Клингеръ высказался противъ войсковыхъ унтеръ-офицеровъ (дядьки), предложивъ назначать унтеръ-офицерами самихъ воспитанниковъ.

§ 119 устанавливается, какъ мѣра взысканія, — длинный сѣрый кафтанъ, безъ косы (?), съ тѣмъ, чтобы на учащемся «не оставалось ничего, что бы означало воспитанника военнаго училища».

Здѣсь же рекомендуется отдѣленіе такого воспитанника отъ товарищей; пищу они должны принимать стоя, безъ скатерти и салфетки, изъ деревянной посуды.

Не менѣе подробно формулированы правила, касающіяся здоровья воспитанниковъ, лѣченія ихъ и устройства «гофшпиталей» при училищахъ.

Послѣ регламентаціи хозяйственной части, даны указанія объ обязанностяхъ административныхъ чиновъ училища (казначея, полиціймейстера и регистратора).

На содержаніе каждаго училища одноротнаго состава исчислена сумма, болѣе чѣмъ вдвое превышавшая сумму первоначальнаго проекта, а именно почти 54 т. вмѣсто 20 т. руб.

Учрежденіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній

Въ то время, какъ вырабатывался уставъ о губернскихъ училищахъ, подвергавшійся различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, правительство, встрѣтивъ, какъ уже сказано, сочувственное отношеніе въ средѣ дворянъ «къ устроенію новыхъ подготовительныхъ для военнаго образованія училищъ», основало новыя военно-учебныя заведенія, причемъ прежде существовавшія подвергались улучшеніямъ и преобразованіямъ.

Тульское дворянское Александровское училище.

Еще прежде порученія, возложеннаго на генералъ-маіора Бѣгичева объ осмотрѣ городовъ и выборѣ соотвѣтственныхъ мѣстъ для учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ на счетъ пожертвованныхъ дворянствомъ суммъ, дворянство Тульской губерніи, въ 1801 году, предположило учредить въ Тулѣ, подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія, подготовительное для бѣдныхъ дворянъ училище и содержать оное сдѣланнымъ со стороны дворянства на сей предметъ пожертвованіемъ [1]).

Утвердивъ таковое предположеніе высочайшими указами 19-го августа и 16-го сентября 1801 года, государь соизволилъ исполнить просьбу дворянъ о наименованіи новаго училища «Александровскимъ», пожаловалъ въ помощь на содержаніе училища по 6 т. рублей еже-

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37.

годно изъ Собственнаго Кабинета и выразилъ надежду, «что оно устроено будетъ на самыхъ лучшихъ правилахъ и успѣхами своими оправдаетъ ожиданіе истинныхъ сыновъ отечества» [1]).

На первыхъ порахъ училище было учреждено на 25 воспитанниковъ, которые принимались въ возрастѣ 9—11 лѣтъ. Попечителемъ училища состоялъ начальникъ губерніи. На содержаніе и обученіе каждаго воспитанника было опредѣлено 200 рублей.

Въ училищѣ было положено обучать: Закону Божію; языкамъ— русскому, нѣмецкому и французскому; ариѳметикѣ, геометріи, алгебрѣ и тригонометріи; артиллеріи и фортификаціи; нравоучительной философіи; исторіи и географіи; правамъ—естественному и народному; рисованію, танцованію и фехтованію.

Всѣ учебные предметы предположено было преподавать порядкомъ, установленнымъ въ императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Учителей предполагалось пригласить при содѣйствіи главнаго правленія училищъ, Московскаго университета и императорской академіи наукъ [2]).

Въ 1806 году Тульскому дворянскому Александровскому училищу всемилостивѣйше предоставлена была прибыль отъ продажи съ Гороблагодатскихъ заводовъ излишняго желѣза, за вычетомъ казенной цѣны; но, въ виду затрудненій въ расчетахъ, съ 1814 года пособіе это замѣнено ассигнованіемъ училищу отъ казны ежегодно суммы въ 10 т. рублей.

Въ 1813 году дворянство Тульской губерніи пожертвовало свыше 100 т. рублей, изъ нихъ 40 т. на исправленіе училищнаго дома, а остальныя деньги были положены на проценты, съ тѣмъ, чтобы на нихъ въ училищѣ содержалось соотвѣтственное число воспитанниковъ имени покойнаго фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова Смоленскаго [3]).

Въ 1817 году Тульское Александровское дворянское училище получило новый высочайше утвержденный 27-го декабря уставъ, наиме-

---

[1]) П. С. З., т. 26, №№ 19984 и 20015 (Лалаевъ, Op. cit., 1, 94).
[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 5, л. 4 и сл.
[3]) Лалаевъ. Op. cit., I, 94, и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37 (всеподдан. докладъ).

новано военнымъ и поставлено «на первую степень послѣ кадетскихъ корпусовъ», съ отпускомъ на его содержаніе 29.940 рублей ежегодно [1]).

По успѣшномъ окончаніи курса, воспитанники переводились во 2-й кадетскій корпусъ; неспособные же къ военной службѣ выпускались въ службу гражданскую [2]).

На началахъ этого устава Тульское дворянское училище существовало въ продолженіе всего царствованія Александра I [3]).

Тамбовское дворянское училище, или Тамбовскій дворянскій училищный корпусъ.

Примѣру Тульскаго дворянства, въ томъ же 1801 году, послѣдовало дворянство Тамбовской губерніи, учредивъ въ Тамбовѣ, на своемъ иждивеніи, училище на 120 недостаточныхъ дворянъ.

Собранный на этотъ предметъ дворянами капиталъ составлялся изъ пожертвованій въ теченіе 2-хъ лѣтъ по 25 коп. съ ревизской души [4]).

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 29-го января 1802 года, даннымъ на имя Тамбовскаго губернатора, Тамбовскому дворянскому училищу разрѣшено пользоваться равными съ казенными заведеніями правами.

Отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ училищѣ предназначались къ переводу въ кадетскіе корпуса и въ университеты [5]).

Учебная программа этихъ, по времени, первыхъ дворянскихъ училищъ, имѣвшихъ задачею подготовлять своихъ питомцевъ къ продолженію образованія въ кадетскихъ корпусахъ и въ университетахъ, поражаетъ своею многопредметностью.

Такъ, по уставу 1817 года, въ Тульскомъ училищѣ полагалось имѣть три класса, съ трехлѣтнимъ курсомъ въ каждомъ, т. е. курсъ распредѣлялся на 9 лѣтъ, и въ него входили слѣдующіе предметы: Законъ Божій; языки—русскій, нѣмецкій и французскій; логика, мораль; всеобщая и русская исторія, географія, миѳологія и древности; основанія права—частнаго и гражданскаго—уголовныхъ законовъ и

---

1) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1817 г. № 37.

2) П. С. З., т. 34, № 27187.

3) Лалаевъ, op. cit., I. 95, и Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о военно-уч. зав. въ Россіи, I, ч. 2, 10—11.

4) Мельницкій. Op. cit., т. I, ч. 2, стр. 11—12.

5) П. С. З., т. 27, № 20126; журналы Совѣта о военныхъ училищахъ 1805 г. №№ 12 и 20. Лалаевъ, op. cit., I, 96. Мельницкій, op. cit., т. I, ч. 2, 12.

«особеннаго практическаго россійскаго законовѣдѣнія»; ариѳметика, геометрія, тригонометрія, алгебра (до уравненій 3 ст.), приложеніе алгебры къ геометріи, коническія сѣченія, механика, гидравлика, гражданская архитектура, краткая опытная физика, естественная исторія, артиллерія, фортификація, рисованіе, черченіе, ситуація, съемка, фехтованіе, танцованіе и, для желающихъ, музыка [1]). Итого—32 предмета.

ХАРЬКОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

Въ 1806 году дворянство Слободско-Украинской губерніи вошло съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Харьковѣ военнаго училища, но ходатайство это было отклонено, въ виду того, что дворянство этой губерніи уже заявило себя крупнымъ пожертвованіемъ въ 400 т. рублей на нужды просвѣщенія (университетъ, гимназія) [2]).

Въ 1820 году оно снова ходатайствовало объ устройствѣ военнаго училища въ Харьковѣ на 80 воспитанниковъ, съ предоставленіемъ имъ права выпуска въ офицеры прямо изъ училища.

Въ 1823 году государь одобрилъ такое предположеніе дворянства, повелѣвъ гр. Аракчееву сдѣлать всѣ распоряженія по открытію въ Харьковѣ военнаго училища, съ наименованіемъ его кадетскимъ корпусомъ; но впослѣдствіи учрежденіе этого корпуса было отмѣнено, и Харьковская губернія приписана къ Полтавскому корпусу [3]).

ОРЕНБУРГСКОЕ - НЕПЛЮЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

Одновременно съ дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи, въ 1806 же году, военный губернаторъ Оренбургской губерніи, генералъ-отъ-кавалеріи князь Волконскій вошелъ въ Совѣтъ о военныхъ училищахъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Оренбургѣ военнаго училища на собранный дворянствомъ капиталъ въ 21 т. рублей (изъ коихъ 10 т. были пожертвованы Неплюевымъ).

Но ходатайство это также было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Оренбургѣ есть гимназія [4]).

Тѣмъ не менѣе, въ 1825 году снова было возбуждено ходатайство объ учрежденіи училища, и на этотъ разъ оно было удовлетворено.

Оренбургское военное училище наименовано Неплюевскимъ, въ память начальника и устроителя того края, сенатора Неплюева.

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 95.

[2]) Дѣло арх. гл. упр. в.-уч. зав. 1806 г. № 36.

[3]) П. 2 С. З., т. 5, № 3457, 1830 г.; Лалаевъ. Op. cit., I, 96—97. Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2, 104—111.

[4]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1806 г. № 20.

Заведеніе это предназначалось для дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а также для дѣтей инородцевъ: башкиръ, киргизъ, мещеряковъ и др.

Устроенное сперва на 40, а потомъ на 80 воспитанниковъ, училище содержалось частью собственными средствами, частью изъ доходовъ края; подчинялось Оренбургскому военному губернатору, а во внутреннемъ своемъ устройствѣ руководствовалось уставомъ Тульскаго Александровскаго военнаго училища, съ нѣкоторыми лишь отступленіями въ учебной программѣ, вызываемыми мѣстными особенностями; воспитанники должны были, напримѣръ, обучаться языкамъ—арабскому, татарскому и персидскому.

По окончаніи курса, воспитанники изъ дворянъ опредѣлялись на службу военную или гражданскую, а воспитанники купеческаго и мѣщанскаго сословій пользовались покровительствомъ начальства заведенія «въ отысканіи законнаго промысла и упражненія» [1]).

Частныя дворянскія училища въ губернскихъ городахъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше дворянскихъ училищъ, пріобрѣвшихъ права казенныхъ заведеній, существовали почти повсемѣстно въ губернскихъ городахъ подготовительныя училища, открывавшіяся на средства мѣстнаго дворянства, которое добивалось для упомянутыхъ заведеній тѣхъ же правъ, кои были предоставлены другимъ. Въ дѣлахъ Совѣта по военнымъ училищамъ имѣются свѣдѣнія объ училищахъ Курскомъ, Костромскомъ, Казанскомъ, Херсонскомъ, Пензенскомъ, Астраханскомъ, Виленскомъ, Гродненскомъ и Тифлисскомъ.

Изъ этихъ училищъ были упразднены Гродненское и Виленское; послѣднее путемъ присоединенія къ Смоленскому кадетскому корпусу.

Что касается Тифлисскаго училища, то вопросъ о преобразованіи его въ военное былъ возбужденъ въ 1811 году главноуправляющимъ Грузіи, генераломъ Тормасовымъ [2]).

Представленіе обсуждалось дважды въ засѣданіяхъ Совѣта [3]), и было рѣшено, чтобы воспитанники этого училища, по окончаніи

---

[1]) П. С. З., т. 39, № 29770. Лалаевъ. Op. cit., I, 97—98. Мельницкій. Op. cit., ч. 2, 111—118 (подробно).

[2]) Мельницкій. Op. cit., II, ч. 3, 53.

[3]) Журналы Совѣта 1811 г. № 2 и 1812 г. № 2.

курса, переводились въ Петербургскіе корпуса для продолженія образованія.

На такое рѣшеніе могло повліять мнѣніе, высказанное въ частномъ письмѣ члена Совѣта, генералъ-маіора Клингера, на имя цесаревича.

Въ письмѣ этомъ генералъ-маіоръ Клингеръ настоятельно протестовалъ противъ назначенія воспитанниковъ Тифлисскаго училища, по окончаніи курса, на службу офицерами въ части войскъ, расположенныя въ Грузіи, мотивируя свой протестъ, главнымъ образомъ, соображеніями политическаго характера [1]).

«Просвѣтительная горячка», охватившая, особенно въ первое десятилѣтіе царствованія императора Александра I, не только дворянство, но и другія слои общества, вызвала крупныя пожертвованія частныхъ лицъ на образовательныя цѣли. Имена Демидова, Шереметева, Голицына, Безбородка, Дашковой, Румянцова. Каразина навсегда останутся памятны въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія.

Изъ числа частныхъ лицъ, предлагавшихъ пожертвованія на цѣли собственно военнаго образованія, можно отмѣтить коллежскаго совѣтника Морозова, пожертвовавшаго на Кіевское училище 6 тысячъ рублей [2]), и московскаго купца Ланга, который въ 1809 году заявилъ Совѣту о военныхъ училищахъ о своемъ желаніи пожертвовать 40 тысячъ рублей съ цѣлью учрежденія въ Москвѣ подготовительнаго военнаго училища на 40 человѣкъ.

Но ходатайство это было отклонено подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Москвѣ уже предположено къ открытію военное училище на 400 человѣкъ, какъ то предусмотрѣно планомъ военнаго воспитанія 1805 года [3]).

Учрежденіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній разныхъ типовъ.

Царствованіе императора Александра I вообще отличается отъ предыдущихъ и послѣдующихъ весьма значительнымъ числомъ всевозможныхъ предложеній со стороны начальствовавшихъ лицъ, съ

---

[1]) Любопытное письмо это, на французскомъ языкѣ, находится въ дѣлѣ архива гл. упр. военно-уч. зав. 1812 г. № 4.

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1805 г. № 29.

[3]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1809 г. № 27 (по описи 1896 г. № 34).

цѣлью поднять уровень общаго и спеціально-военнаго образованія офицеровъ [1]).

Наряду съ подъемомъ спеціальной подготовки корпуса офицеровъ высказалась потребность и въ соотвѣтствующей подготовкѣ нижнихъ чиновъ.

Къ числу наиболѣе раннихъ проектовъ, направленныхъ къ созданію на новыхъ началахъ стройной системы подготовительнаго образованія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, относится проектъ военнаго министра генерала Вязмитинова, выработанный имъ еще до учрежденія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.) и представленный на разсмотрѣніе онаго въ 1806 году по высочайшему повелѣнію [2]).

По этому проекту надлежало учредить: 1) частныя училища военныхъ воспитанниковъ, для образованія солдатскихъ дѣтей, во всѣхъ городахъ, гдѣ расположены гарнизонные полки и баталіоны и 2) главное училище военныхъ воспитанниковъ для 300 благородныхъ кадетъ и 700 солдатскихъ дѣтей.

Учрежденіемъ частныхъ училищъ авторъ проекта имѣлъ въ виду замѣнить многочисленныя отдѣленія военно-сиротскаго дома, а основаніемъ главнаго училища — императорскій военно-сиротскій домъ.

Потребная для осуществленія сего проекта сумма исчислена въ 830 тыс. рублей, въ томъ числѣ около 6 тыс. на учрежденіе особой экспедиціи при военной коллегіи, на которую должно быть возложено управленіе сими училищами.

Совѣтъ о военныхъ училищахъ, разсмотрѣвъ проектъ своего сочлена, генерала Вязмитинова, отклонилъ выработанный имъ планъ, замѣнивъ его «уставомъ солдатскихъ школъ», который въ 1807 году былъ представленъ на высочайшее утвержденіе, при особомъ докладѣ, въ которомъ испрашивалось, что, такъ какъ содержаніе солдатскихъ школъ превыситъ милліонъ, то не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, «по настоящему военному

---

[1]) Вѣстникъ всемірной исторіи, 1901 г. № 11 (статья Ф. А. Лѣева «Дореформенная армія»).

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1806 г. № 16.

времени», утвержденіе устава отложить. На этомъ дѣло и закончилось.

Нельзя не видѣть изъ разсмотрѣнія этого дѣла попытки, сдѣланной генераломъ Вязмитиновымъ, къ выдѣленію изъ вѣдѣнія Совѣта о военныхъ училищахъ части заведеній, которыя должны были служить офицерскими разсадниками.

Почти одновременно съ проектомъ генерала Вязмитинова былъ составленъ Марковымъ проектъ объ учрежденіи училища для высшаго образованія молодыхъ людей, готовящихся поступить въ военную службу. Въ 1809 году въ военномъ министерствѣ производилось дѣло по «изслѣдованію познаній, нужныхъ для офицеровъ; объ общемъ ихъ образованіи и пользѣ заведенія при каждомъ корпусѣ войскъ военно-учебнаго института для офицеровъ». Въ 1814 году офицеръ французской службы Жульенъ представилъ проектъ учрежденія теоретическаго и практическаго военнаго училища подъ названіемъ «легіонъ молодыхъ россіянъ»; проектъ этотъ сопровождался критическими замѣчаніями Лагарпа. Въ 1818 году возбуждался оффиціально вопросъ о необходимости «улучшенія познаній юнкеровъ въ арміи», а въ 1821 году было представлено одновременно три проекта, изъ которыхъ одинъ, объ учрежденіи «военнаго лицея» при главной квартирѣ 2-й арміи, принадлежалъ генералъ-адъютанту Киселеву; однако, ни одному изъ всѣхъ перечисленныхъ проектовъ не пришлось удостоиться утвержденія [1].

Что касается послѣдняго изъ перечисленныхъ проектовъ (генералъ-адъютанта Киселева), то неутвержденіе его было основано на слѣдующемъ соображеніи.

По высочайшему повелѣнію начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, князь Волконскій, препроводилъ къ главному директору Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, гр. Коновницыну, для прочтенія высочайше утвержденный 3-го марта 1820 года проектъ образованія школы для офицеровъ при главной квартирѣ 1-й арміи, при отзывѣ, въ которомъ сообщалось слѣдующее: «Его Императорское Величество полагать изволитъ, что по всѣмъ предметамъ, въ проектѣ предлагаемымъ, слѣдовало бы приготовлять въ кадетскихъ корпусахъ,

[1]) Вѣстникъ всемірной исторіи, 1901 г., № 11 (статья Ф. А. Лѣева «Дореформенная армія»).

но какъ сего отъ оныхъ ожидать еще нельзя, то высочайше повелѣно сію школу учредить на то время, пока кадеты не пріобрѣтутъ познаній въ наукахъ, кои въ школѣ сей преподаваться будутъ, и тогда заведеніе сіе уничтожить» [1]).

Такимъ образомъ, существовавшая уже, въ видѣ опыта, офицерская школа при главной квартирѣ 1-й арміи признавалась заведеніемъ временнымъ, и надобности въ другомъ, подобномъ же заведеніи, не представлялось, тѣмъ болѣе, что высочайшее указаніе о желательности усовершенствовать подготовку кадетъ до желаемой степени было принято во вниманіе гр. Коновницынымъ, полагавшимъ, что при улучшеніи состава учителей и при уменьшеніи большого численнаго состава классныхъ отдѣленій въ корпусахъ возможно будетъ улучшить преподаваніе и довести учебную часть до «состоянія, какого должно ожидать отъ благоустроенныхъ заведеній».

Школы для офицеровъ при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армій.

Что же это были за офицерскія школы,—устроенная при главной квартирѣ 1-й арміи и проектированная при главной квартирѣ 2-й арміи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣется въ высочайше утвержденномъ 3-го марта 1820 года проектѣ образованія школы для офицеровъ при главной квартирѣ 1-й арміи [2]).

«По недостаточному числу находящихся нынѣ»,—говорится въ проектѣ, — «офицеровъ квартирмейстерской части» *), дабы извлечь изъ сего корпуса всю пользу, получаемую въ военное время отъ надлежащаго состава онаго, цѣль учрежденія школы состоитъ въ образованіи офицеровъ не только для полковъ армейскихъ, но и для нахожденія ихъ во время войны при офицерахъ квартирмейстерскихъ. Тѣ же изъ нихъ, которые отличатся способностями и прилежаніемъ, будутъ переводимы въ квартирмейстерскую часть».

Къ поступленію въ офицерскую школу предназначалось 30 человѣкъ изъ числа кадетъ, произведенныхъ въ офицеры, по предварительному экзамену.

Курсъ для такихъ офицеровъ предполагался одногодичный.

Науки, которыя должны быть преподаваемы офицерамъ въ те-

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/100, 1820 г.

[2]) П. С. З., т. 37, № 28184, 1820 г. и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/100, 1820 г.

*) Нынѣ—генеральнаго штаба.

ченіе года, ограничивались свѣдѣніями, необходимыми какъ для офицера армейскаго, такъ и генеральнаго штаба.

Изъ отличнѣйшихъ, по результатамъ занятій перваго года, избиралось «нѣсколько» для помѣщенія въ высшій классъ, въ коемъ курсъ назначенъ былъ также одногодичный. Въ теченіе второго года офицеры подготовлялись спеціально для квартирмейстерской части.

По окончаніи занятій и по выдержаніи испытаній, офицеры, прошедшіе двухгодичный курсъ, назначались въ квартирмейстерскую часть, а не выдержавшіе испытаній отчислялись въ армейскіе полки или же получали мѣсто дивизіонныхъ, бригадныхъ и прочихъ адъютантовъ.

Предметами занятій въ школѣ были положены: а) въ первый годъ: 1) фронтовая служба; 2) сочиненіе разныхъ служебныхъ бумагъ; 3) алгебра до 2-й степени уравненій; 4) геометрія и тригонометрія; 5) черченіе плановъ; 6) географія; 7) исторія; 8) малая тактика и примѣненіе оной; 9) основаніе фортификаціи; 10) основаніе артиллеріи; 11) инструментальная и глазомѣрная съемка; 12) языки (русскій, французскій и нѣмецкій) и 13) верховая ѣзда и фехтованіе и б) во второй годъ: 1) продолженіе алгебры до 3-й степени уравненій и логариѳмы; 2) сочиненіе диспозицій и реляцій; 3) военныя обозрѣнія; 4) примѣненіе малой тактики; 5) основанія высшей тактики и стратегіи; 6) кастраметація *), съ примѣненіемъ къ мѣстному расположенію; 7) примѣненіе форпостной службы къ мѣстоположенію; 8) съемка и черченіе плановъ; 9) географія; 10) военная географія; 11) исторія; 12) военная исторія; 13) языки: французскій и нѣмецкій (для нѣкоторыхъ—новѣйшій греческій и языки восточные); 14) артиллерія; 15) долговременная фортификація; 16) полевая фортификація; 17) верховая ѣзда и 18) фехтованіе.

Преподаваніе военныхъ наукъ возлагалось на офицеровъ квартирмейстерской части или «другихъ знающихъ чиновниковъ».

Каждому офицеру, обучающемуся въ школѣ, прибавлялось къ содержанію по 200 рублей ежегодно столовыхъ.

Составъ преподающихъ установленъ перемѣнный; каждый пре-

---

*) Т. е. разбивка лагеря.

подающій долженъ былъ обязательно оставаться 2 года, а затѣмъ могъ быть замѣненъ другимъ.

Въ конечномъ результатѣ отъ офицерской школы ожидалась та польза для арміи, что, кромѣ офицеровъ, выпускаемыхъ въ квартирмейстерскую часть, будутъ знающіе офицеры въ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ, а также въ школахъ, вслѣдствіе чего постепенно распространится въ арміи единообразіе въ познаніяхъ не только фронтовой службы, но и «въ примѣненіи разнаго рода войскъ къ мѣстностямъ и многимъ выгодамъ, которыя знающимъ офицеромъ могутъ быть извлечены изъ оныхъ въ различныхъ случаяхъ».

Наконецъ, подготовленные въ школѣ офицеры всегда могутъ съ успѣхомъ въ военное время быть употреблены при офицерахъ квартирмейстерской части для службы на форпостахъ, въ партизанахъ и на отдѣльныхъ постахъ, для военныхъ обозрѣній и для управленія канцеляріями при корпусныхъ и дивизіонныхъ начальникахъ.

Изъ изложеннаго не трудно, такимъ образомъ, усмотрѣть, что офицерская школа при главной квартирѣ 1-й арміи была такимъ же прототипомъ академіи генеральнаго штаба, — и по учебному плану и по своему предназначенію, — какими были училища для колонновожатыхъ.

Еще задолго до учрежденія офицерской школы при главной квартирѣ 1-й арміи, генералъ-квартирмейстеръ фанъ-Сухтеленъ *) обратилъ вниманіе на необходимость правильнаго пополненія свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части способными, образованными и трудолюбивыми офицерами, преимущественно въ младшихъ чинахъ, съ цѣлью изъ нихъ создать хорошихъ съемщиковъ и картографовъ.

Училище для колонновожатыхъ въ Петербургѣ.

Такъ какъ въ это время въ имперіи, для подготовленія такихъ офицеровъ, еще не существовало какого-либо спеціальнаго высшаго военно-учебнаго заведенія, то приходилось изыскать другія средства къ пополненію свиты офицерами. Источникомъ для пополненія свиты явились колонновожатые [1]), избиравшіеся изъ образованныхъ

*) Онъ же—членъ Совѣта о военныхъ училищахъ.

[1]) Объ училищахъ для колонновожатыхъ подробности см.: 1) Мельницкій. Op. cit., II, ч. 3, 102 и сл. 2) Воен. Сб., 1872, 1874 и 1877 гг. (статьи Глиноецкаго: Русскій генеральный штабъ въ царствованіе императрицы Екатерины II и Александра I). Объясненіе слова колонново-

молодыхъ людей и принимавшіеся въ военную службу въ возрастѣ 16—18-ти лѣтъ.

При депо свиты въ С.-Петербургѣ для нихъ былъ учрежденъ спеціальный курсъ по математикѣ, языкамъ и топографіи, а также для производства съемки.

Для этого курса не было установлено ни опредѣленныхъ программъ, ни опредѣленнаго времени, такъ что многіе молодые люди изъ колонновожатыхъ, пробывъ въ этомъ заведеніи лишь нѣсколько мѣсяцевъ, производились въ офицеры, нерѣдко въ возрастѣ 16-ти лѣтъ. Отсутствіе въ свитѣ чиновъ прапорщика и штабсъ-капитана, сверхъ указанныхъ выше льготныхъ условій для пріобрѣтенія офицерскаго званія, привлекало въ составъ курса даровитыхъ молодыхъ людей изъ лучшихъ аристократическихъ фамилій.

Съ назначеніемъ, въ 1810 году, генералъ-квартирмейстеромъ кн. П. М. Волконскаго, въ отношеніи порядка пополненія состава квартирмейстерской части были установлены новыя правила. По новымъ требованіямъ, колонновожатые обязаны были сдавать опредѣленный экзаменъ, приблизительно по программамъ гимназическаго курса, и подвергались, кромѣ того, испытанію по рисованію и черченію плановъ. Для дальнѣйшаго ихъ спеціальнаго образованія они были сведены въ особое «училище для колонновожатыхъ», съ интернатомъ въ 60 учащихся, распредѣленныхъ по двумъ классамъ.

Главное вниманіе, попрежнему, обращалось на математику, языки, топографію, на черченіе картъ и рисованіе, а затѣмъ уже на военныя науки, изъ коихъ были введены въ программу обученія тактика и фортификація. На содержаніе этого училища не отпускалось никакихъ особенныхъ суммъ; колонновожатые получали лишь по 150 рублей въ годъ жалованья и должны были содержать себя на свой счетъ.

Вслѣдствіе многихъ недостатковъ въ самой организаціи училища, оно дало такіе малые результаты, что уже въ 1812 году было закрыто.

Въ 1823 году оно было возобновлено генералъ-адъютантомъ гр. Толемъ на 60 учащихся, съ двухгодичнымъ курсомъ и состояло въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера.

жатый или вожатый (отъ нѣм. fuehrer) см. ст. проф. Гейсмана (В. Сб., 1902, № 5).

Успѣха, однако же, училище не имѣло и, просуществовавъ 3 года, было упразднено въ 1826 году.

МОСКОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ ДЛЯ КОЛОННОВОЖАТЫХЪ (ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЕ — МУРАВЬЕВСКОЕ).

Почти одновременно съ учрежденіемъ училища для колонновожатыхъ въ Петербургѣ, студентъ Московскаго университета Мих. Ник. Муравьевъ организовалъ кружокъ товарищей и друзей, получившій названіе «общества математиковъ».

Цѣль общества заключалась не только въ изученіи математическихъ наукъ и знаній, но и въ ознакомленіи молодыхъ людей съ военными науками. Президентомъ этого общества былъ избранъ отецъ основателя Ник. Ник. Муравьевъ, уступившій для цѣлей общества свой домъ, библіотеку, коллекціи и пр.

Лекціи, организованныя обществомъ, имѣли успѣхъ, и небольшое число слушателей въ началѣ (16) мало-по-малу стало возрастать.

Нѣсколько молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ кружку, еще до начала отечественной войны были приняты въ военную службу колонновожатыми. Князь П. М. Волконскій, избранный почетнымъ членомъ общества, принялъ его подъ свое покровительство.

Война 1812—14 годовъ прервала дѣятельность общества. Въ 1815 году Н. Н. Муравьевъ вышелъ въ отставку и снова занялся прекратившеюся на время дѣятельностью по безвозмездному обученію молодежи математикѣ и военнымъ наукамъ.

Вновь организованное имъ учебное заведеніе получило названіе «Московскаго училища для колонновожатыхъ» и содержалось исключительно на его средства.

Учебный курсъ распредѣлялся по четыремъ классамъ, каждый съ годовымъ курсомъ.

Предметами преподаванія были: языки (русскій, французскій, нѣмецкій), математика, топографія (съ черченіемъ картъ и плановъ), тактика, артиллерія, фортификація, фронтовыя занятія, фехтованіе и верховая ѣзда.

Училище просуществовало 8 лѣтъ и выпустило въ службу всего 180 человѣкъ, изъ нихъ 127 — въ свиту и 11 человѣкъ въ офицеры арміи.

ПАЖЕСКІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРПУСЪ.

Во главѣ новыхъ военно-учебныхъ заведеній, учрежденныхъ по типу существовавшихъ кадетскихъ корпусовъ, по времени своего воз-

никновенія, долженъ быть поставленъ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ.

Званіе пажей существуетъ въ Россіи со временъ Петра Великаго.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Пажескій корпусъ былъ включенъ въ составъ заведеній учебно-воспитательныхъ и получилъ устройство, одинаковое съ другими училищами имперіи.

Но, какъ заведеніе военно-учебное, «въ которомъ имѣютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія» [1], корпусъ ведетъ свое начало съ 10-го октября 1802 года, когда послѣдовало высочайшее утвержденіе выработаннаго генераломъ Клингеромъ проекта новаго «учрежденія» для этого заведенія [2].

По новому уставу положено было имѣть три пажескихъ и одинъ камеръ-пажескій классъ.

Въ составъ учебнаго курса входили тѣ же предметы, которые преподавались и въ другихъ корпусахъ (1-мъ и 2-мъ), съ тѣмъ, однако же, существеннымъ отличіемъ, что учениковъ камеръ-пажескаго класса предписано было ознакомить «съ исторіей о трактатахъ и негоціаціяхъ государственныхъ, о политическомъ отношеніи государствъ и о правленіяхъ европейскихъ», а также упражнять въ дѣловомъ слогѣ на трехъ языкахъ (русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ).

Въ 1810 году былъ изданъ новый штатъ корпуса, на 50 пажей и 16 камеръ-пажей, съ отпускомъ на ихъ содержаніе 126 тыс. рублей.

Наконецъ, въ 1819 году корпусъ, состоявшій до того въ завѣдываніи генерала Клингера, подчиненъ былъ главному директору кадетскихъ корпусовъ, графу Коновницыну.

Помимо прямой цѣли — подготовки къ военной службѣ, — пажи продолжали нести и обязанности придворной службы.

Соотвѣтственно успѣхамъ, пажи, по окончаніи курса, выпускались офицерами и въ гвардію, и въ армію, при чемъ въ 1811 году состоялось высочайшее повелѣніе: пажей, выпускаемыхъ въ армію, пред-

---

[1] П. С. З., т. 27, № 20452, 1802 г.

[2] Подробныя свѣдѣнія о Пажескомъ корпусѣ см.: 1) Д. М. Левшинъ. Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ за сто лѣтъ (1802—1902 г.). СПБ. 1902 г. 2) гр. Милорадовичъ. Матеріалы для исторіи Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Кіевъ, 1876 г. 3) Мельницкій, Op. cit., I, ч. 2, 12 и сл. и 4) Лалаевъ. Op. cit., I, 98 и сл.

ставлять къ переводу въ гвардію не прежде, какъ по выслугѣ въ армейскихъ полкахъ нѣсколькихъ лѣтъ [1]).

Поводомъ къ такому ограниченію могло послужить слѣдующее обстоятельство.

Нѣкоторые пажи, послабляемые родителями или по легкомыслію, уклонялись отъ умственныхъ занятій и, подъ предлогомъ болѣзней, выходили изъ корпуса за неспособностью къ военной службѣ. Записавшись, впослѣдствіи, въ армейскіе полки унтеръ-офицерами, они, безъ труда и обремененія себя науками, достигали производства въ офицеры и тѣмъ возбуждали въ товарищахъ, остававшихся въ корпусѣ, охоту къ подражанію имъ [2]). Для отвращенія столь вреднаго примѣра высочайше было повелѣно: пажей, исключенныхъ изъ корпуса за неспособностью къ военной службѣ, не принимать въ оную и въ другихъ мѣстахъ [3]).

Лучшіе по ученію пажи, по окончаніи курса, выпускались въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, но такихъ пажей были единицы *).

Волонтерный корпусъ, или дворянскій полкъ.

Политическія событія въ Европѣ въ началѣ XIX столѣтія требовали увеличенія нашей арміи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и числа офицеровъ. Въ молодыхъ дворянахъ, желавшихъ вступить въ военную службу, недостатка не было. Но, въ 1807 году, съ переходомъ значительной части нашихъ войскъ за предѣлы государства, число желающихъ опредѣлиться въ военную службу значительно уменьшилось.

Для устраненія этого обстоятельства, высочайшимъ рескриптомъ отъ 14-го мая 1807 года министру внутреннихъ дѣлъ повелѣно было объявить, черезъ губернаторовъ и предводителей дворянства, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16-ти лѣтъ и желающіе поступить въ военную службу, на будущее время, вмѣсто опредѣленія прямо въ войска унтеръ-офицерами, являлись въ Петербургскіе кадетскіе корпуса, для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры; вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено было прини-

---

[1]) П. С. З., т. 31, № 28224.

[2]) Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2, 43 и дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 58/6, 1816 г.

[3]) П. С. З., т. 31, № 24171.

*) Съ 1810 по 1817 г. было выпущено въ свиту—5 пажей.

мать въ кадетскіе корпуса для той же цѣли студентовъ и вообще воспитанниковъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія [1]).

Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ дворянъ, прибывшихъ въ С.-Петербургъ съ цѣлью поступленія въ военную службу, назначенъ былъ 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ, такимъ образомъ, сформировалось новое заведеніе, извѣстное въ то время подъ названіемъ «волонтернаго корпуса» и получившаго въ 1808 году наименованіе дворянскаго полка [2]).

Къ концу перваго же года число прибывшихъ въ дворянскій полкъ дворянъ достигло 600 человѣкъ, а въ началѣ 1808 года уже было выпущено 289 офицерами, изъ нихъ 77—въ артиллерію.

Общее завѣдываніе полкомъ, вскорѣ достигшимъ двухбаталіоннаго состава, было возложено на директора 2-го кадетскаго корпуса, а въ помощь командирамъ баталіоновъ было назначено по три офицера въ каждый.

Въ виду спѣшности, вызванной исключительными обстоятельствами, при которыхъ былъ учрежденъ дворянскій полкъ, на первыхъ порахъ тамъ было много неустройствъ: помѣщенія тѣсныя и не приспособленныя; одежда, бѣлье и пр.—изъ самыхъ грубыхъ матеріаловъ. Составъ прибывшихъ дворянъ былъ чрезвычайно пестрый; малолѣтніе, слабые, болѣзненные,—среди которыхъ оказался даже нѣмой,—они и по учебной подготовкѣ представляли крайнее разнообразіе; встрѣчались среди нихъ совершенно безграмотные.

Все обученіе на первыхъ порахъ ограничивалось строевыми упражненіями: грамотѣ и счету обучались только самые слабые, притомъ при помощи своихъ же товарищей.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ присутствовалъ весьма часто при ученьяхъ обоихъ кадетскихъ корпусовъ и воспитанниковъ дворянскаго полка (дворянъ). Желая лучше ознакомить ихъ съ обязанностями службы, Его Высочество исходатайствовалъ высочайшее соизволеніе водить дворянъ и кадетъ, во время каникулъ, въ практическіе походы, въ продолженіе коихъ они располагались лагеремъ или въ

[1]) П. С. З., т. 29, №№ 22493 и 22494, 1807 г.
[2]) Подробности см.: Мельницкій. Op. cit., I, 100 и сл. и Гольмдорфъ. Матеріалы для исторіи б. Дворянскаго полка. СПБ. 1882.

Стрѣльнѣ, или въ Петергофѣ. Сверхъ строевой службы, они занимались практическими фортификаціонными работами и геодезическою съемкою.

Походы эти практиковались ежегодно въ 1808, 1809, 1810 и 1811 гг., при чемъ цесаревичъ почти безотлучно находился при кадетахъ въ лагерное время. Въ началѣ 1812 года, съ отбытіемъ Его Высочества изъ Петербурга, практическіе походы прекратились [1].

Кавалерійскій эскадронъ при дворянскомъ полку.

Въ концѣ 1811 года, когда замыслы Наполеона вторгнуться въ Россію начинали уже обнаруживаться, снова потребовалось увеличеніе числа войскъ, а, слѣдовательно, и офицеровъ, убыль которыхъ во время кампаній 1805—1807 гг. была весьма значительна.

Недостатокъ въ офицерахъ наиболѣе чувствовался въ кавалеріи. Это послужило поводомъ къ сформированію при дворянскомъ полку кавалерійскаго эскадрона на 110 дворянъ. Къ эскадрону, въ теченіе пятилѣтія 1811 — 1815 гг., прикомандировывались еще, для строевого обученія, юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Число всѣхъ обучавшихся въ дворянскомъ полку съ кавалерійскимъ эскадрономъ, простиравшееся въ половинѣ 1813 года до 1.700 человѣкъ, достигло въ 1815 году цифры 2.400.

Въ исходѣ 1816 года для дворянскаго полка съ эскадрономъ, въ числѣ прочихъ заведеній, издано было штатное положеніе, съ назначеніемъ первому изъ нихъ, при двухтысячномъ составѣ—807 тыс. рублей и второму, въ 236 человѣкъ, по 126 тыс. рублей въ годъ [2].

Кавалерійскій эскадронъ при дворянскомъ полку просуществовалъ 15 лѣтъ. Въ послѣдній годъ царствованія Александра I возбужденъ былъ вопросъ о его упраздненіи, въ виду того, что «малое число дворянъ, въ него вступающихъ, не вознаграждаетъ издержекъ», на него затрачиваемыхъ. Въ слѣдующемъ 1826 году состоялся послѣдній выпускъ изъ эскадрона, и онъ былъ упраздненъ [3]).

Естественно, что при большомъ стеченіи молодыхъ людей съ различнымъ воспитаніемъ, наклонностями, нравственностью и образомъ мыслей, надзоръ за ними не могъ быть достаточно бдителенъ. Несмотря на строгія взысканія, проступки были весьма часты, и это

---

[1]) Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2-я, 40.
[2]) П. С. З., т. 43, ч. II, штатное положеніе къ № 28716/26555.
[3]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1825 г. № 66/82.

было причиною дурной славы, которою дворянскій полкъ пользовался до преобразованія его въ отдѣльное учебно-воспитательное заведеніе (1832 г.). Къ тому же въ дворянскій полкъ переводили изъ С.-Петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ всѣхъ воспитанниковъ, замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи.

Въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [1]) имѣются свѣдѣнія о проступкахъ воспитанниковъ дворянскаго полка и эскадрона, какъ единичныхъ, такъ и массовыхъ *), которые вполнѣ оправдываютъ сложившуюся объ этомъ заведеніи дурную славу. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Дворянинъ М., 28-го сентября 1815 года, ночью, исчезъ изъ эскадрона, похитивъ у товарища сундучекъ съ 75 рублями.

Скитаясь днемъ по трактирамъ, а ночью по пустыннымъ улицамъ Петербурга, онъ былъ разысканъ полиціей только 10-го ноября, т.-е. черезъ 42 дня, и то потому, что былъ найденъ въ безчувственно пьяномъ видѣ въ одномъ изъ питейныхъ домовъ. Лишенъ дворянства, разжалованъ въ рядовые и назначенъ на службу въ одинъ изъ дальнихъ армейскихъ полковъ.

Дворянинъ Л. заподозрѣнъ въ кражѣ у родственника, гдѣ находился въ отпуску, образа въ серебряной вызолоченной ризѣ. Онъ же, послѣ угрозы командира эскадрона взять подъ арестъ силою, выхватилъ спрятанную подъ одѣяло саблю и погнался за офицеромъ.

Былъ отданъ подъ судъ и по лишеніи дворянства разжалованъ въ рядовые безъ выслуги.

Дворянинъ М. убѣжалъ изъ-подъ ареста ночью и исчезъ безслѣдно.

Дворянинъ Н. ударилъ дежурнаго офицера. Былъ судимъ, лишенъ дворянства и опредѣленъ въ дальній армейскій полкъ рядовымъ безъ выслуги **).

1-й баталіонъ дворянскаго полка за обѣдомъ отказался ѣсть поданное кушанье. Двое зачинщиковъ были на мѣстѣ высѣчены дежур-

---

[1]) Дѣла арх. гл. упр. военно.-уч. зав.: 1813 г. № 11/13; 1815 г. № 12/50; 1817 г. № 30/102; 1824 г. № 57/66.

*) Массовые проступки въ то время назывались «буйственными».

**) Подлежалъ, по конфирмаціи суда, «лишенію живота». Благодаря заступничеству цесаревича, повелѣвшаго не писать, «что ударилъ»,—помилованъ, и наказаніе смягчено.

нымъ офицеромъ. Когда очередь сѣченія дошла до третьяго, весь баталіонъ «учинилъ буйство», перебивъ посуду и стекла и поломавъ мебель.

Шестеро наиболѣе виновныхъ разжалованы въ рядовые.

Были попытки и къ самоубійству.

Дворянинъ М., подъ вліяніемъ скуки и отчаянія, что за малый будто бы ростъ не будетъ выпущенъ въ офицеры, взялъ у товарища ружье, зарядилъ пуговицею и прострѣлилъ себѣ руку. По ампутаціи руки—умеръ.

Случай съ дворяниномъ М. вызвалъ принятіе мѣръ къ приведенію въ порядокъ лазарета (гошпиталя) 2-го кадетскаго корпуса и медицинской части въ этомъ заведеніи вообще.

По разслѣдованіи этого прискорбнаго случая, произведенномъ по высочайшему повелѣнію сперва докторомъ Геслингомъ, а потомъ и баронетомъ Вилліе, оказалось, что М. умеръ отъ «дурно и не своевременно» совершенной операціи. Больной, по заключенію врачей, умеръ отъ потери крови и гангрены [1]).

Заботы о возможномъ увеличеніи контингента офицеровъ, хотя бы въ ущербъ его качеству, понуждали дворянскій полкъ выпускать воспитанниковъ въ офицеры, конечно, безъ строгаго разбора, даже по 2 раза въ годъ.

За первые 25 лѣтъ своего существованія (1807—1832) дворянскій полкъ далъ арміи 9.070 офицеровъ. Наибольшій выпускъ былъ въ 1812 г.—1.139 [2]).

Финляндскій топографическій корпусъ.

Въ годъ отечественной войны получилъ свое начало нынѣшній Финляндскій кадетскій корпусъ [3]).

Послѣ состоявшагося въ 1809 году присоединенія Финляндіи къ Россіи, извѣстный въ то время топографъ Фонъ-Фіандтъ представилъ проектъ учрежденія въ м. Гаапаньеми, Куопіоской губерніи, на мѣстѣ существовавшей въ концѣ XVIII ст. шведской военной школы, учебнаго заведенія, съ цѣлью образовать искусныхъ топографовъ для рекогносцировки края и изслѣдованія его судоходныхъ рѣкъ.

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно.-уч. зав. 1817 г. № 87/15.

[2]) Гольмдорфъ. Op. cit., 121.

[3]) Подробности см.: 1) Финл. к. к. Истор. очеркъ. Фридрихсгамъ, 1890; 2) Мельницкій. Op. cit. I, ч. 2, стр. 52 и 3) Лалаевъ. Op. cit., I, 107.

Проектъ Фіандта былъ утвержденъ 12/24-го марта 1812 года, и вновь открытое заведеніе получило наименованіе Финляндскаго топографическаго корпуса.

Въ первое время составъ корпуса ограничивался 10-ю офицерами и 6-ю кадетами, на содержаніе которыхъ отпускалось изъ Кабинета Его Величества по 12-ти тыс. рублей въ годъ.

Черезъ четыре года спеціальный характеръ этого заведенія измѣнился и, съ расширеніемъ его средствъ, оно уже начинаетъ приготовлять молодыхъ людей, изъ финляндскихъ уроженцевъ, ко всѣмъ родамъ военной службы. Комплектъ учащихся увеличенъ до 60-ти человѣкъ [1]).

Высочайшимъ указомъ 3-го апрѣля 1816 года офицерамъ корпуса было предоставлено производство въ чины наравнѣ съ офицерами свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и право переходить въ оную.

Такое преимущество, дарованное корпусу при ближайшемъ участіи генералъ-квартирмейстера кн. П. М. Волконскаго объясняется тѣмъ, что въ корпусѣ со дня его основанія преподаваніе математики и топографіи заняло выдающееся мѣсто, и корпусъ могъ служить однимъ изъ надежныхъ источниковъ, къ изысканію которыхъ, для пополненія корпуса офицеровъ квартирмейстерской части, обратился кн. Волконскій.

По новому положенію, въ корпусъ принимались молодые люди не иначе, какъ по повѣрочному испытанію. Въ продолженіе 4-хлѣтняго курса они обучались Закону Божію, языкамъ (русскому, шведскому, французскому и нѣмецкому), исторіи и географіи, всѣмъ отдѣламъ элементарной математики, дифференціальному и интегральному исчисленію, фортификаціи, артиллеріи и тактикѣ, топографіи съ черченіемъ, фехтованію, верховой ѣздѣ и фронту.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. въ корпусѣ случился пожаръ, истребившій всѣ корпусныя зданія. Поэтому, около пяти лѣтъ заведеніе оставалось безъ постояннаго помѣщенія, располагаясь въ первые мѣсяцы послѣ пожара по окрестнымъ деревнямъ. Въ маѣ 1819 года для помѣщенія корпуса были приспособлены зданія въ гор. Фридрихсгамѣ, куда заведеніе и было переведено, получивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименованіе Финляндскаго кадетскаго корпуса.

---

[1]) П. С. З., т. 33, № 26227, 1816 г.

Въ этомъ же году Финляндскій кадетскій корпусъ получилъ новый штатъ, по которому назначено имѣть 60 воспитанниковъ, изъ коихъ 30 казенныхъ и 30 пансіонеровъ, съ платою по 410 рублей асс. въ годъ.

Наконецъ, въ 1823 году при корпусѣ открыта элементарная школа на 30 учениковъ, съ платою по 300 рублей асс. въ годъ, съ цѣлью облегченія родителямъ приготовленія сыновей къ поступленію въ корпусъ.

Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Въ томъ же 1823 году была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ [1]).

Еще за два года передъ тѣмъ, когда гвардія временно стояла въ западныхъ губерніяхъ, великій князь Николай Павловичъ, командовавшій 2-ою бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, обратилъ вниманіе на то, что молодые люди, поступающіе въ полки гвардіи подпрапорщиками, нерѣдко оказывались слабо подготовленными въ военныхъ наукахъ, трудно усваиваютъ требованія воинской дисциплины и вообще мало успѣваютъ въ строевомъ образованіи.

Для облегченія, въ этомъ смыслѣ, подготовки надежныхъ гвардейскихъ офицеровъ, великій князь, воспользовавшись зимнею стоянкою гвардіи въ Литвѣ, собралъ юнкеровъ изъ полковъ своей бригады (Измайловскаго и Егерскаго) въ бригадную квартиру, съ цѣлью дать имъ, подъ личнымъ своимъ руководствомъ, необходимое военное образованіе. Этотъ частный опытъ далъ благопріятные результаты, и, по возвращеніи гвардіи въ столицу, великій князь представилъ проектъ учрежденія особой военной школы, прямое назначеніе которой должно было состоять въ сообщеніи полковымъ подпрапорщикамъ военно-научнаго образованія, совмѣстно съ правильнымъ строевымъ ихъ обученіемъ, особенно же въ ознакомленіи ихъ съ требованіями служебной дисциплины и съ прочими обязанностями военнаго званія вообще, «а тѣмъ паче гвардейскаго офицера».

На основаніи представленнаго проекта, были разработаны подробности устройства и штатъ школы [2]).

---

[1]) Подробно о ней см.: 1) Мельницкій. Op. cit., 1, ч. 2, 101 и сл.; 2) Лалаевъ. Op. cit., I, 109; 3) Историч. очеркъ Николаевск. кав. уч., бывшей школы гв. подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ. СПБ. 1898.

[2]) П. С. З., т. 38, № 29460, 1823 г.

Инструкція для внутренняго управленія школы была составлена самимъ великимъ княземъ, которому, по высочайшему повелѣнію, порученъ главный надзоръ надъ новымъ заведеніемъ.

Непосредственное командованіе школою ввѣрялось одному изъ лучшихъ штабъ-офицеровъ гвардіи.

Завѣдываніе учебною частью поручалось инспектору классовъ, которому подчинялись всѣ преподаватели, избиравшіеся преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба, артиллерійскихъ и инженерныхъ.

Учебный курсъ продолжался два года, при шести часахъ ежедневныхъ занятій науками и двухъ часахъ—строемъ.

Въ лѣтнее время школа выводилась въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, неся службу вмѣстѣ съ гвардіей.

Въ составъ учебнаго курса школы входили: воинскій уставъ и тактика, полевая фортификація и артиллерія, глазомѣрная съемка и ситуаціонное черченіе, военные и гражданскіе законы и, наконецъ, исторія и географія «въ военномъ смыслѣ».

Число обучавшихся въ школѣ ограничивалось только общею нормою подпрапорщиковъ въ полкахъ гвардіи, по 24 человѣка на каждый, и затѣмъ, всѣ выдержавшіе установленное пріемное испытаніе изъ предметовъ общеобразовательнаго курса, по достиженіи 17-тилѣтняго возраста, зачислялись на службу въ полки и принимались въ школу, сохраняя здѣсь полковую форму обмундированія.

На каждаго поступившаго въ школу ей отпускалось отъ казны все положенное довольствіе; кромѣ того, каждый подпрапорщикъ вносилъ за свое содержаніе 500 рублей въ годъ, а на общіе расходы назначено было выдавать школѣ отъ казны 35 т. рублей.

Школа была открыта 18-го августа 1823 г. (на основаніи высочайшаго приказа объ ея учрежденіи отъ 9-го мая 1823 г.), а классныя занятія въ ней начались 27-го августа того же года.

Первый выпускъ изъ школы состоялся 29-го марта 1825 года и далъ арміи 33 офицеровъ.

Юнкерскія школы при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й армій, при гренадерскомъ и при нѣкоторыхъ пѣхотныхъ корпусахъ.

Мыслью великаго князя Николая Павловича о необходимости учрежденія специальной военной школы для гвардейскихъ подпрапорщиковъ воспользовались для учрежденія такихъ же специальныхъ школъ для армейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ.

Въ періодъ времени 1822—1825 гг. были учреждены: 1) школа армейскихъ подпрапорщиковъ при главной квартирѣ 1-й арміи, въ Могилевѣ; 2) юнкерская школа 2-й арміи въ м. Тульчинѣ и 3) корпусныя школы при гренадерскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ 1-й арміи.

Учрежденіемъ всѣхъ этихъ школъ [1]) имѣлось въ виду подготовить молодыхъ людей къ офицерскому званію доставленіемъ имъ способовъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній, необходимыхъ для строевого офицера, образовать ихъ нравственно и внушить имъ правила воинской дисциплины.

Изъ сохранившихся «положеній» объ обѣихъ школахъ при главныхъ квартирахъ 1-й и 2-й арміи видно, что, преслѣдуя одну и ту же цѣль, онѣ страдали отсутствіемъ единства въ организаціи, а потому между ними была существенная разница. Первую имѣлось въ виду сдѣлать разсадникомъ военнаго образованія; въ ней совершенно отдѣляли юнкеровъ отъ полковъ, сдѣлали ее заведеніемъ закрытымъ, распространили учебные курсы; доступъ въ нее имѣли одни только дворяне, которые потомъ поступали въ офицерскую школу (см. выше). Въ школѣ 2-й арміи *), напротивъ, обращали особенное вниманіе на практическую сторону военнаго образованія, и лѣтомъ юнкера несли службу, одинаковую съ войсками. Принимались въ нее подпрапорщики и унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся, не получившіе никакого образованія; они должны были умѣть читать и писать по-русски.

Разница между обѣими школами состояла и въ томъ, что одна (1-й арміи) давала офицеровъ преимущественно для военно-административныхъ должностей, а другая (2-й арміи) — только строевыхъ офицеровъ.

О результатахъ дѣятельности обѣихъ этихъ школъ и вліянія ихъ на комплектованіе арміи—данныхъ не сохранилось.

Просуществовали онѣ не долго и были закрыты: школа при главной квартирѣ 1-й арміи—въ 1828 году, до начала турецкой войны,

---

[1]) Подробно о нихъ см.: Бобровскій. Юнкерскія училища. Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности. СПБ. 1872 г.

*) Авторомъ проекта ея «Положенія» былъ генералъ-адъютантъ Киселевъ, настаивавшій еще въ 1822 году на учрежденіи такой школы.

а школа при главной квартирѣ 2-й арміи — вслѣдствіе передвиженія войскъ—въ томъ же 1828 году.

Корпусныя школы гренадерскаго и пѣхотныхъ корпусовъ 1-й арміи, равно какъ школа въ Бобруйскѣ (съ 1824 г.) для подпрапорщиковъ, состоявшихъ въ войскахъ, занимавшихся крѣпостными работами, существовали также не долго.

Варшавская школа подпрапорщиковъ (или аппликаціонная школа).

По образцу французскихъ écoles d'application *) для потребностей польской арміи, съ соизволенія цесаревича Константина Павловича, была учреждена въ Варшавѣ школа подпрапорщиковъ, или аппликаціонная школа, имѣвшая своимъ назначеніемъ, подобно юнкерской школѣ при главной квартирѣ 2-й арміи, подготовлять молодыхъ людей изъ польскаго шляхетства къ офицерскому званію путемъ пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а также усвоенія правилъ воинской дисциплины.

Въ школу принимались какъ войсковые вольноопредѣляющіеся, такъ и лучшіе по успѣхамъ выпускные кадеты Калишскаго кадетскаго корпуса.

Калишскій кадетскій корпусъ.

Въ 1815 году, по присоединеніи къ Россіи большей части герцогства Варшавскаго, отошелъ къ Россіи и корпусъ въ г. Калишѣ **). Онъ получилъ новый уставъ, утвержденный въ 1820 году великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ [1]). По этому уставу и на основаніи позднѣйшихъ распоряженій, состоявшихся въ царствованіе императора Александра I, корпусъ состоялъ изъ 200 кадетъ, изъ числа коихъ 150 воспитывались на казенный счетъ; остальные 50 воспитывались на собственныя средства, именовались пансіонерами и вносили въ годъ по 800 злотыхъ [2]).

---

*) Училищъ, со спеціальною цѣлью подготовки военныхъ людей въ офицерскомъ званіи.

**) Корпусъ былъ основанъ въ 1793 г. прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для вновь пріобрѣтенныхъ имъ польскихъ провинцій.

[1]) Съ Калишскимъ корпусомъ цесаревичъ познакомился еще въ 1813 году, когда подробно осматривалъ его по всѣмъ частямъ устройства. (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 5/5, 1831 г.).

[2]) Всѣ свѣдѣнія о корпусѣ (частью на французскомъ языкѣ) извлечены изъ дѣла архива главн. упр. военно-учебныхъ заведеній 1831 г. № 5/5. О корпусѣ печатныя свидѣтельства имѣются: Мельницкій. Op. cit., II, 3 ч., стр. 133 и сл. и Лалаевъ. Op. cit., II, 48—49.

Съ теченіемъ времени число казенныхъ воспитанниковъ увеличилось, такъ что въ корпусѣ образовался сверхкомплектъ.

Въ корпусъ принимались дѣти не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ; только въ видѣ исключенія иногда принимались 8-милѣтніе.

Въ учебномъ отношеніи корпусъ состоялъ изъ четырехъ нормальныхъ классовъ и одного приготовительнаго.

Въ корпусѣ положено было обучать: Закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, элементарной геометріи, тригонометріи, съемкѣ (nivellement), алгебрѣ до уравненій 2-й степени, языкамъ — польскому, русскому, французскому и нѣмецкому, рисованію, основамъ артиллеріи, фортификаціи, топографіи, химіи, физикѣ, исторіи, географіи, фронту (l'école du soldat, de peloton, les armes) *) и танцамъ.

Въ лѣтнее время кадеты выводились въ лагерное расположеніе по близости отъ корпуса и занимались строевыми упражненіями и съемкою.

Въ серединѣ лѣта, 20-го іюля, производился экзаменъ, и, по результатамъ его, оказавшіеся наиболѣе успѣшными получали награды, состоявшія изъ золотого или серебрянаго орла на зеленой лентѣ, серебряныхъ соединенныхъ вѣтвей лавра, математическихъ инструментовъ и книгъ.

Въ строевомъ отношеніи кадеты дѣлились на двѣ роты; каждая рота—на отдѣленія, во главѣ котораго находился унтеръ-офицеръ изъ воспитанниковъ.

По окончаніи курса, 8 лучшихъ кадетъ переводились въ Варшавскую аппликаціонную школу для подготовленія къ службѣ въ саперахъ, въ артиллеріи или по квартирмейстерской части; остальные — поступали въ войска подпрапорщиками и затѣмъ производились въ офицеры польской арміи.

Желающимъ не возбранялось переходить въ русскіе кадетскіе корпуса.

На содержаніе корпуса отпускалось ежегодно изъ казны по 212.245 злотыхъ, но расходъ этотъ постоянно измѣнялся, смотря по наличному числу воспитанниковъ.

Весь составъ корпуса, какъ учащихъ, такъ и учащихся, былъ исключительно польскій, за единичными исключеніями.

---

*) Одиночное обученіе, взводное ученье и ружейные пріемы.

Для православныхъ воспитанниковъ при корпусѣ состоялъ законоучитель *).

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ И МѢРЫ КЪ БЛАГОУСТРОЙСТВУ СТАРЫХЪ КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ. 1-Й И 2-Й КАДЕТСКІЕ КОРПУСА.

По высочайше утвержденному 21-го марта 1805 года «плану военнаго воспитанія», кадетскіе корпуса 1-й и 2-й подлежали коренной реорганизаціи, какъ заведенія, предназначенныя собственно для военнаго образованія будущихъ офицеровъ; но до открытія достаточнаго числа губернскихъ военныхъ училищъ положено было оставить эти два корпуса на прежнихъ основаніяхъ.

Поэтому, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, оба кадетскіе корпуса подверглись лишь частнымъ преобразованіямъ, клонившимся къ улучшенію способовъ подготовки будущихъ офицеровъ и увеличенію ихъ числа сообразно возраставшимъ потребностямъ арміи, въ связи съ мѣрами, направленными къ улучшенію благоустройства обоихъ заведеній [1]).

До 1806 года 2-й кадетскій корпусъ во внутренней своей организаціи представлялъ нѣкоторыя отличія отъ 1-го.

Въ этомъ же году, ввѣренный управленію цесаревича. 2-й корпусъ былъ совершенно уравненъ съ 1-мъ [2]).

Три прежнія кадетскія роты были раздѣлены на четыре: одну гренадерскую и три мушкетерскія, которыя продолжали называться именами своихъ шефовъ. Баталіонъ получилъ два знамени, изъ числа четырехъ, состоявшихъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ **).

По примѣру этого корпуса, число учебныхъ часовъ было увеличено, такъ что съ 1806 года въ обоихъ корпусахъ классныя занятія продолжались: отъ 7 до 11 утра и отъ 2—6 послѣ обѣда.

Для производства годичныхъ испытаній установлено было 1-е сентября; въ ноябрѣ экзамены заканчивались, и кадеты представлялись къ выпуску въ офицеры, а въ декабрѣ отправлялись къ мѣстамъ назна-

---

*) Корпусъ пользовался особымъ покровительствомъ главнокомандующаго польской арміи цесаревича Константина Павловича. Содержаніе кадетъ было весьма хорошее; пища здоровая, достаточная; чистота въ помѣщеніяхъ, обиліе свѣта и воздуха благотворно дѣйствовали на учащихся; больныхъ бывало очень мало (Отчетъ ген.-м. кн. Голицына въ д. арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 5/5, 1831 г.).

[1]) Подробно см.: 1) Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2; 2) Лалаевъ. Op. cit., I.

[2]) П. С. З., т. 29, № 22081, 1806 г.

**) Въ 1814 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы въ баталіонахъ имѣть по одному знамени.

ченія. На практикѣ, однако же, бывало, что выпуски производились дважды въ годъ: лѣтомъ и зимою, въ зависимости отъ постоянно обнаруживавшагося некомплекта офицерскихъ вакансій въ частяхъ арміи *).

Для достиженія полнаго единообразія во внутреннемъ устройствѣ обоихъ корпусовъ, цесаревичъ Константинъ Павловичъ приказалъ наряжать по одному офицеру дежурными: 2-го корпуса — въ 1-мъ, а 1-го — во 2-мъ, что и продолжалось около года. Дежурные смѣнялись ежедневно въ 6 час. утра; по пробитіи вечерней зори они доносили лично Его Высочеству о благосостояніи корпусовъ.

Отъ 6-ти до 7-ми утра и во время обѣда всѣ офицеры обязаны были находиться при своихъ отдѣленіяхъ.

Ежедневно, въ 11 час. утра, назначался разводъ, по окончаніи котораго, отъ $11^1/_4$ до 12 час. кадеты занимались строевыми упражненіями.

Въ весеннее и лѣтнее время, два раза въ недѣлю, строевое ученье назначалось отъ 4-хъ до 6-ти послѣ обѣда.

Въ теченіе каникулъ, сверхъ практическихъ походовъ, о чемъ упомянуто выше, кадеты занимались фронтомъ ежедневно.

Въ 1811 году роты обоихъ кадетскихъ корпусовъ, называвшіяся фамиліями своихъ шефовъ, были переименованы: въ гренадерскія, 1-ю, 2-ю и 3-ю мушкетерскія.

Кадеты, переводимые до того времени въ гренадерскія роты по росту, начали избираться по нравственнымъ достоинствамъ и успѣхамъ въ наукахъ.

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ было упорядочено и самое распредѣленіе кадетъ по классамъ **).

Въ началѣ 1812 года, съ отбытіемъ цесаревича изъ С.-Петербурга, кадетъ въ лагерь уже не выводили, а на время ремонта зданій

---

*) Порядокъ и время производства выпускныхъ испытаній представляли много неудобствъ и прежде всего были причиною недостаточной подготовки офицеровъ, такъ что въ 1820 году гр. Коновницынъ внесъ проектъ о томъ, чтобы испытанія заканчивались къ 1-му іюня, а выпускъ производился къ 1-му августа (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 143/3, 1820 г.).

**) Доселѣ случалось, что кадеты, успѣвавшіе въ одномъ какомъ-нибудь предметѣ, подвигались впередъ и числились въ одномъ классѣ, а по остальнымъ предметамъ отставали и числились въ низшемъ классѣ.

располагали во временныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ при корпусахъ.

Въ 1816 году учрежденъ былъ изъ начальниковъ Петербургскихъ военно-учебныхъ заведеній комитетъ *) для составленія положеній о каждомъ изъ нихъ, по возможности на одинаковыхъ основаніяхъ, сообразно съ ихъ потребностями и существовавшими тогда цѣнами на всѣ предметы довольствія [1]).

Составленное Комитетомъ штатное положеніе [2]) (о коемъ уже было упомянуто выше) повелѣно было привести въ дѣйствіе съ 1-го января 1817 года.

По этому положенію, кромѣ увеличенія комплекта заведеній и суммъ, отпускавшихся на ихъ содержаніе, опредѣлено было въ каждомъ изъ корпусовъ имѣть, сверхъ 4-хъ ротъ, еще одну резервную роту.

Воспитанники малолѣтняго отдѣленія 1-го кадетскаго корпуса распредѣлены были по особымъ «камерамъ» (числомъ 6), изъ которыхъ каждою завѣдывала особая воспитательница, подъ общимъ наблюденіемъ инспектрисы; при дѣтяхъ прислуга была также женская.

Съ назначеніемъ въ 1819 году на должность директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ графа П. П. Коновницына, въ учебно-воспитательной части обоихъ кадетскихъ корпусовъ были сдѣланы многія улучшенія.

Такъ, въ 1820—21 гг. установлены были кандидатскіе списки, для соблюденія очереди, по порядку поступленія просьбъ, при пріемѣ малолѣтнихъ въ кадетскіе корпуса, и введены общія правила для однообразной аттестаціи кадетъ какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по успѣхамъ въ наукахъ [3]), при чемъ установлены какъ опредѣ-

---

*) Членами комитета были: директоръ морского кад. корпуса—вице-адмиралъ Карцовъ, директоръ 1-го кад. корп. — генералъ-лейтенантъ Клингеръ, директоръ горнаго корпуса Дерябинъ, директоръ военно-сиротскаго дома — генералъ-маіоръ Арсеньевъ и директоръ 2-го кад. корп. генералъ-маіоръ Маркевичъ.

[1]) Журналъ Комитета Министровъ 25-го апрѣля 1816 г.

[2]) П. С. З., т. 43, ч. II, штатное положеніе къ № 28716/26555, 1816 г.

[3]) Дѣла арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13/169, 1821 г. и № 42/7, 1822 г.

ленная система въ оцѣнкѣ поведенія кадетъ баллами, такъ и самое значеніе балловъ *).

Для улучшенія состава учителей по проекту Коновницына была учреждена гимназія для подготовленія преподавателей [1]).

Наряду съ заботами объ усовершенствованіи учебно-воспитательной части въ кадетскихъ корпусахъ, было обращено вниманіе и на благоустройство зданій и внутреннихъ помѣщеній въ обоихъ корпусахъ, а также на матеріальное и служебное положеніе лицъ учебно-воспитательнаго состава [2]).

Императорскій военно-сиротскій домъ.

Со времени образованія Совѣта о военныхъ училищахъ (1805 г.), въ непосредственное его завѣдываніе поступилъ и императорскій военно-сиротскій домъ [3]), назначенный для преобразованія въ двухротное С.-Петербургское губернское училище [4]). Подчиненіе его министру военно-сухопутныхъ силъ прекратилось, и домъ, вмѣстѣ съ столичными корпусами, перешелъ въ управленіе цесаревича Константина Павловича, до того времени не имѣвшаго никакого отношенія къ дому.

Въ самый годъ поступленія военно-сиротскаго дома въ вѣдѣніе Совѣта обнаружилось, что въ заведеніи не все обстояло благополучно: вслѣдствіе тѣсноты и нечистоты въ помѣщеніяхъ, развилась между воспитанниками чесотка [5]).

Осмотръ дома особо назначеннымъ лицомъ привелъ къ убѣжденію, что, кромѣ мѣръ медицинскихъ, необходимо прибѣгнуть къ мѣрамъ санитарнымъ, а изъ нихъ, прежде всего, къ изоляціи. Поэтому большая часть воспитанниковъ была переведена частью въ Ораніенбаумъ, частью во 2-й кадетскій корпусъ, а для цѣлой роты былъ нанятъ частный домъ. Дѣвичье отдѣленіе дома рѣшено было совершенно выдѣ-

---

*) Система была 100-балльная. Значеніе балловъ установлено такое: 0—безнадежно; 1—29—худо; 30—69—посредственно; 70—89—хорошо; 90—99—весьма хорошо и 100—отлично.

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13/169, 1821 г.

[2]) Такъ, еще въ 1810 г. офицерамъ 1-го и 2-го кад. корпусовъ предоставлено было старшинство противъ армейскихъ однимъ чиномъ выше, до подполковника (П. С. З., т. 31, № 28224, 1810 г.).

[3]) Подробно см.: Ист. оч. Павл. в. уч., П. к. к. и имп. в.-спр. д. 1798—1898, СПБ., 1898 г.

[4]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 41, 1810 г.

[5]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 3, 1805 г.

лить и передать въ вѣдомство заведеній императрицы Маріи Ѳеодоровны *).

Одновременно съ этими мѣрами было рѣшено приступить къ возведенію новыхъ зданій и перестроить старыя. Работы по постройкѣ новыхъ зданій были закончены къ осени 1809 года, и домъ переселился въ новое помѣщеніе 19-го ноября этого года **).

Предположенное переустройство дома въ двухротное губернское военное училище, по «плану военнаго воспитанія», не было осуществлено, и домъ продолжалъ существовать на положеніи учебнаго заведенія, которое должно было подготовлять молодыхъ людей не для пополненія арміи офицерами, а для поступленія воспитанниковъ въ «высшіе кадетскіе корпуса», гдѣ они и должны были получать подготовку спеціально военную.

Въ виду этого, на фронтовыя занятія воспитанниковъ въ домѣ обращалось менѣе вниманія, нежели въ дворянскомъ полку и въ кадетскихъ корпусахъ.

Слабые результаты обученія фронту обратили на себя вниманіе цесаревича Константина Павловича, а потому съ 1811 года (вплоть по 1825) началось постоянное откомандированіе во 2-й кадетскій корпусъ выпускныхъ воспитанниковъ дома для усовершенствованія «въ фронтовой службѣ», послѣ чего уже они производились въ офицеры.

Высочайше утвержденное 12-го декабря 1816 года «штатное положеніе» коснулось и императорскаго военно-сиротскаго дома.

По новымъ штатамъ, число кадетъ съ 400 было увеличено до 500. Число ротъ не измѣнилось; ихъ осталось попрежнему двѣ (175 строевыхъ и 75 малолѣтнихъ кадетъ). Особыхъ инструкцій по учебной и воспитательной частямъ военно-сиротскій домъ не имѣлъ, а руководствовался порядкомъ, «основаннымъ на долговременности и предшествовавшихъ опытахъ, а также приспособленнымъ къ заведеннымъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ» [1]).

Военно-сиротскія отдѣленія.

Что касается многочисленныхъ военно-сиротскихъ отдѣленій (см. введеніе), то въ 1804 году изданы были подробныя правила

*) Окончательное отдѣленіе дѣвичьяго училища состоялось въ 1807 году. (Съ 1829 г.—Павловскій институтъ).

**) Помѣщеніе, нынѣ занимаемое Константиновскимъ артиллерійскимъ училищемъ.

[1]) Ист. очеркъ Павловскаго военнаго училища, стр. 172.

о записываніи въ нихъ солдатскихъ сыновей, которымъ въ 1805 году присвоено названіе военныхъ кантонистовъ. Число ихъ къ концу царствованія императора Александра I простиралось до 154 т.

Всѣ отдѣленія были переданы въ вѣдѣніе главнаго начальника военныхъ поселеній, гр. А. А. Аракчеева, и въ 1824 году для нихъ были изданы новыя правила [1]), съ раздѣленіемъ кантонистовъ на три возраста: до 10-ти, до 15-ти и до 18-ти лѣтъ.

Кантонисты младшаго возраста раздавались на воспитаніе ихъ родителямъ и родственникамъ или же, за особое вознагражденіе, постороннимъ опекунамъ.

По достиженіи 10-ти лѣтъ они обязывались посѣщать классы, а съ 15-ти лѣтъ уже всѣ кантонисты обязаны были поступать въ отдѣленія, гдѣ обучались грамотѣ, счету, фронту, различнымъ мастерствамъ и сельскимъ работамъ.

Такимъ образомъ было установлено, что солдатскіе сыновья должны принадлежать военному вѣдомству, такъ что правительство пріобрѣло право на сыновей солдатъ, прижитыхъ во время службы. Солдаты-отцы были лишены своихъ естественныхъ правъ, и дѣти ихъ, насильно отдаваемыя въ военно-сиротскія отдѣленія, становились сиротами при живыхъ родителяхъ.

Кромѣ солдатскихъ дѣтей, въ военно-сиротскія отдѣленія нерѣдко поступали и сыновья неимущихъ дворянъ; но въ началѣ 1824 года послѣдовало распоряженіе о перемѣщеніи оттуда дворянъ, сообразно возрасту, въ кадетскіе корпуса и въ дворянскій полкъ, такъ какъ почти всѣ отдѣленія «терпѣли недостатокъ въ помѣщеніи, черезъ что возникали въ оныхъ болѣзни».

Нѣтъ сомнѣнія, что тогдашнее устройство военно-сиротскихъ отдѣленій, помимо тѣсноты помѣщеній, представляло много существенныхъ препятствій для правильнаго воспитанія кантонистовъ; тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать эти заведенія, выпускавшія ежегодно въ войска весьма значительное число своихъ питомцевъ, почти единственнымъ въ то время источникомъ распространенія грамотности между нижними чинами арміи [2]).

---

[1]) Лалаевъ. Op. cit., I, 120.
[2]) Лалаевъ. Op. cit., I, 120—121.

Хотя по окончаніи войны съ Наполеономъ и были у насъ сдѣланы попытки обученія солдатъ по извѣстной тогда Белль-Ланкастерской методѣ, и въ 1817 году, по высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ въ Петербургѣ даже особый комитетъ для введенія взаимнаго обученія въ школахъ солдатскихъ дѣтей, но уже въ началѣ двадцатыхъ годовъ мысль о распространеніи въ войскахъ подобныхъ школъ была совершенно оставлена, потому что на эти школы стали смотрѣть, какъ на средство распространенія вольнодумства и мятежа [1]).

Тѣмъ не менѣе, ланкастерская метода взаимнаго обученія многимъ передовымъ людямъ казалась настолько пригодною, что гр. Коновницынъ въ 1821 году внесъ проектъ о введеніи ея, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ обученіе дворянъ дворянскаго полка [2]), но она просуществовала тамъ не долго и со смертью Коновницына (1822 г.) была оставлена.

Гродненскій кадетскій корпусъ.

Въ началѣ 1807 года, по ходатайству дворянства Смоленской губерніи, Гродненскій кадетскій корпусъ [3]) перемѣщенъ былъ въ г. Смоленскъ.

Основаніемъ къ такому переводу послужило то обстоятельство, что еще въ 1804 году дворянство Смоленской губерніи приступило къ постройкѣ особаго зданія для проектированнаго губернскаго военнаго училища, съ учрежденіемъ котораго Гродненскій корпусъ подлежалъ упраздненію.

По переводѣ въ Смоленскъ, корпусъ помѣстился, однако же, въ наемномъ зданіи *) и оставался здѣсь до 1812 года, когда воспитанниковъ его, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, перевели сперва въ Тверь, потомъ въ Ярославль и, наконецъ, въ Кострому, сохраняя, однако же, за корпусомъ названіе Смоленскаго. Кадеты, попрежнему, получали въ корпусѣ общую и спеціальную подготовку и, по окончаніи курса, производились прямо въ офицеры.

Но въ 1811 году состоялось распоряженіе, въ силу котораго вы-

---

[1]) Пыпинъ. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. СПБ., 1900 г., изд. 3-е, стр. 337 и сл.

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 13а/169, 1821 г.

[3]) Подробно см.: 1) Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2. 2) Лалаевъ. Op. cit., I, стр. 105—106. 3) Ист. оч. обр. и разв. 1-го Моск. кад. корп., СПБ., 1878.

*) Предположенное для корпуса зданіе такъ и не было достроено.

пускныхъ кадетъ Смоленскаго курпуса приказано было отправить во 2-й кадетскій корпусъ «для обученія порядку военной службы» *).

Надо полагать, что основаніемъ къ такому распоряженію послужило то же обстоятельство, что и по отношенію къ императорскому военно-сиротскому дому: кадеты недостаточно были сильны въ знаніи строевой службы.

«Штатное положеніе» 1816 года не коснулось Смоленскаго кадетскаго корпуса; между тѣмъ, съ переѣздами изъ города въ городъ, потерявъ почти все свое имущество, уничтоженное пожаромъ Смоленска въ 1812 году, корпусъ терпѣлъ большія лишенія.

Такое тяжелое положеніе побудило директора ходатайствовать о переводѣ корпуса въ Москву и объ утвержденіи для него новаго штата.

Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, и въ 1818 году предположено было перевести корпусъ въ Москву, съ увеличеніемъ комплекта со 100 на 500 воспитанниковъ и съ отпускомъ на его содержаніе 270 т. рублей [1]).

Но самый переводъ корпуса въ Москву состоялся лишь лѣтомъ 1824 года. Для него были приспособлены помѣщенія въ Головинскомъ дворцѣ, и съ 3-го августа 1824 года Смоленскій корпусъ, переименованный въ Московскій кадетскій корпусъ, началъ свою новую дѣятельность.

Въ тяжелой судьбѣ Смоленскаго кадетскаго корпуса, перенесшаго много лишеній, особенно въ 1812 году, главную роль играли политическія обстоятельства того времени.

Къ сожалѣнію, кромѣ этихъ обстоятельствъ, приходится отмѣтить и злую волю людей, которые, пользуясь внѣшними замѣшательствами, не устояли отъ соблазна и запятнали себя лихоимствомъ.

Въ 1812 году шефъ Смоленскаго корпуса генералъ-маіоръ Кетлеръ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ растратѣ $84^1/_2$ т. руб. казенныхъ денегъ [2]). Сдавъ корпусъ, по требованію высшаго на-

---

*) Этотъ порядокъ продолжался во все время царствованія императора Александра I.

[1]) П. С. З., т. 35, № 27370, 1818 г.

[2]) Дѣла арх. гл. упр. военно-уч. зав.: № 2/2, 1812 г., № 3, 1812 г.; журналы Совѣта: 1811 г. № 2, 1812 г. № 4, 1813 г. № 1, 1814 г. № 3 и связка разрозненныхъ бумагъ 1813—1831 гг. № 40 (здѣсь конецъ дѣла).

чальства, полковнику Готовцеву, Кетлеръ явился въ Петербургъ. Дѣло о немъ разбиралось въ особой комиссіи военнаго суда, подъ предсѣдательствомъ директора 2-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Клейнмихеля. Четыре года тянулось дѣло. За это время Кетлеръ умеръ. Наконецъ, въ 1816 году аудиторіатскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества [1]) увѣдомилъ Совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, что по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла Кетлеръ соучастниковъ не имѣлъ, а потому по высочайше утвержденной конфирмаціи суда, «за послѣдовавшею смертью его, Кетлера, и по несостоянію въ виду никакого за нимъ имѣнія, сдѣлать объ ономъ черезъ губернскія начальства розыскъ, и буде найдется, то обратить на пополненіе означенной суммы, а недостающее затѣмъ число денегъ принять на счетъ казны».

17-го іюня того же 1816 года Совѣтъ сдѣлалъ представленіе въ сенатъ, и на этомъ дѣло, повидимому, и окончилось *).

Главное инженерное училище.

Съ переименованіемъ артиллерійскаго и инженернаго шляхетнаго кадетскаго корпуса во 2-й, спеціальная подготовка военныхъ инженеровъ почти совершенно прекратилась, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ ощутительнѣе обнаруживаться и недостатокъ въ офицерахъ этого рода оружія.

Не говоря уже о XVIII ст., но даже и въ началѣ XIX наше правительство пользовалось услугами иностранныхъ инженеровъ (Бетанкуръ, Опперманъ, Сухтеленъ, Сенноверъ и др.).

Неудобства такого порядка при производствѣ сооруженій собственно по военному вѣдомству сознавались уже въ первое пятилѣтіе царствованія императора Александра I, и необходимость въ возстановленіи спеціальнаго учебнаго заведенія для военно-инженернаго дѣла побудила инспектора инженеровъ, генерала фанъ-Сухтелена, настоять на учрежденіи особаго заведенія, подъ названіемъ «инженерной школы» [2]), которая и была открыта въ 1804 году, съ составомъ въ 25 воспитанниковъ или кондукторовъ.

---

[1]) Отзывъ департамента отъ 13-го мая 1816 г. № 1024 (въ связкѣ № 40—арх. гл. упр. военно-учебныхъ заведеній).

*) Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учеб. заведеній не имѣется.

[2]) Подробности см.: 1) Мельницкій. Op. cit., I, ч. 2 и 2) Максимовскій. Ист. оч. развитія Главнаго Инженернаго училища. СПБ. 1869 г.

Въ школѣ обучали элементарной математикѣ (алгебрѣ и геометріи), фортификаціи и основнымъ правиламъ гражданской архитектуры.

Въ 1810 году инженерная школа была увеличена въ составѣ, а также увеличенъ былъ въ ней и объемъ преподаванія.

Съ этого же года школа получила наименованіе «инженернаго училища».

Въ училищѣ, сверхъ вольноопредѣляющихся, юнкеровъ и кондукторовъ, былъ учрежденъ и офицерскій классъ на 15 вновь произведенныхъ офицеровъ. По окончаніи положеннаго для нихъ одногодичнаго курса, ихъ выпускали на службу въ инженерныя войска.

Въ 1816 году при училищѣ была учреждена модельная мастерская.

Несмотря на указанныя мѣропріятія по расширенію инженернаго училища и на то, что училище успѣло снабдить армію 110 военными инженерами, потребность въ нихъ все-таки не была удовлетворена въ должной степени, а потому вѣдомство принуждено было до времени обращаться къ постороннему источнику: къ основанному въ 1810 году институту инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ введено было даже преподаваніе фортификаціи и предполагалось преподаваніе курса артиллеріи.

Въ 1819 году вновь назначенный генералъ-инспекторъ по инженерной части, великій князь Николай Павловичъ, находя число обучавшихся въ инженерномъ училищѣ недостаточнымъ для укомплектованія офицерами инженернаго корпуса, представилъ, при особомъ докладѣ императору Александру I, проектъ новаго положенія для училища.

24-го ноября 1819 года проектъ этотъ былъ высочайше утвержденъ, и училище начало свою дѣятельность уже подъ наименованіемъ главнаго инженернаго училища [1]).

По новому положенію, въ училище принимались вольноопредѣляющіеся, юнкера, кондукторы и унтеръ-офицеры, не моложе 14-ти и не старше 18-ти лѣтъ, по предварительному экзамену изъ ариѳметики, алгебры, геометріи, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи, географіи и рисованія.

---

[1]) П. С. З., т. 36, № 27998, 1819 г.

Училище дѣлилось на два отдѣленія: высшее—офицерское (48 слушателей), съ двухгодичнымъ курсомъ, и низшее—кондукторское (96 чел.)—съ трехгодичнымъ курсомъ.

Офицерамъ инженернаго корпуса, всѣхъ чиновъ, находившимся въ Петербургѣ, разрѣшалось посѣщать лекціи въ высшемъ офицерскомъ классѣ.

По результатамъ испытаній, которыя производились ежегодно, офицеры выпускались на службу въ инженерный корпусъ и саперные баталіоны.

Не успѣвавшіе въ наукахъ выпускались въ армейскіе полки.

Новыя изслѣдованія и открытія въ области химіи, механики и физики въ началѣ XIX в. (Фультонъ, Стефенсонъ) и совершенствованіе въ области военнаго искусства (Наполеонъ) вызывали необходимость такой постановки учебныхъ курсовъ въ училищѣ, чтобы будущіе дѣятели на поприщѣ военно-инженерномъ стояли па высотѣ современныхъ имъ требованій инженернаго искусства.

Въ виду этихъ соображеній, курсы были организованы такимъ образомъ, что въ кондукторскихъ классахъ давалось основательное общее образованіе и частью спеціальное (всѣ отдѣлы элементарной математики, дифференціальное исчисленіе, языки, географія, исторія, фортификація и артиллерія, черченіе и рисованіе), а въ офицерскихъ—спеціальное для будущаго инженернаго офицера: интегральное исчисленіе, механика, физика, химія, строительное искусство и фортификація.

Лекціи были двухчасовыя и распредѣлялись: отъ 9-ти до 1-го ч. (2 лекціи), отъ 1-го ч. до 3-хъ и отъ 5—7 (2 лекціи); всего ежедневно было 4 лекціи.

АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, какъ уже сказано выше, переименованный въ 1800 году во 2-й кадетскій, утратилъ свое спеціальное назначеніе и получилъ характеръ общеобразовательнаго военно-учебнаго заведенія, для приготовленія офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Хотя большинство выпускныхъ кадетъ 2-го корпуса, попрежнему, назначалось въ артиллерійскія части, но, во-первыхъ, ихъ было слишкомъ мало (отъ 15—20 чел. въ годъ), а во-вторыхъ—самая подго-

товка ихъ не могла уже быть достаточно полною и тщательною, въ виду иныхъ цѣлей, коимъ долженъ былъ удовлетворять корпусъ.

Другой источникъ комплектованія артиллеріи офицерами—юнкерскіе классы при учебныхъ гвардейскихъ ротахъ—имѣлъ средства образованія еще болѣе скудныя, чѣмъ средства 2-го корпуса и другихъ заведеній.

25-го іюля 1819 г. въ управленіе артиллеріей вступилъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, носившій со дня своего рожденія званіе генералъ-фельдцейхмейстера. Еще въ бытность въ Парижѣ въ 1814 году, Его Высочество не могъ не замѣтить, насколько французскіе артиллеристы превосходили своею общею и спеціальною подготовкою нашихъ артиллеристовъ.

Въ то же время было обращено вниманіе и на некомплектъ фейерверкеровъ въ строевыхъ частяхъ артиллеріи.

Обстоятельства эти побудили августѣйшаго генералъ-фельдцейхмейстера войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о сформированіи учебной артиллерійской бригады, изъ трехъ ротъ, для приготовленія фейерверкеровъ, а при ней «артиллерійскаго училища» [1]) для подготовленія офицеровъ; докладъ этотъ удостоился высочайшаго утвержденія 9-го мая 1820 года [2]).

Училище предположено было соединить по командной части съ ротами учебной бригады и подчинить его командиру учебной артиллерійской бригады. Въ самомъ училищѣ часть строевая, воспитательная и хозяйственная поручались вѣдѣнію штабъ-офицера, въ званіи командира училища, а учебная часть—инспектору классовъ.

25-го ноября 1820 года въ училищѣ начались классныя занятія, при составѣ въ 22 юнкера, число коихъ въ слѣдующемъ же году увеличилось до 76-ти человѣкъ.

На основаніи высочайше утвержденнаго положенія для артиллерійскаго училища, оно должно было, по примѣру главнаго инженернаго училища, состоять изъ двухъ отдѣленій: высшаго—офицерскаго, и низшаго—юнкерскаго; офицерское отдѣленіе раздѣлялось на 2, юнкерское—на 3 класса, къ коимъ былъ прибавленъ вскорѣ 4-й.

---

[1]) Ист. оч. обр. и разв. артил. уч., СПБ., 1870.
[2]) П. С. З. т. 37, № 28268.

Въ офицерскомъ отдѣленіи дозволялось посѣщать лекціи всѣмъ артиллерійскимъ офицерамъ, пребывающимъ въ Петербургѣ.

Въ офицерскихъ классахъ преподавались: теорія выстрѣловъ и употребленіе артиллеріи въ различныхъ случаяхъ войны; нѣкоторыя свѣдѣнія изъ матеріальной и технической частей иностранныхъ артиллерій, долговременная фортификація, тактика и стратегія, исторія трехъ послѣднихъ столѣтій, высшая математика (интегралы и дифференціалы), статика, динамика, физика, химія и языки (русскій, французскій и нѣмецкій).

Въ юнкерскихъ же классахъ предметами преподаванія были: Законъ Божій, математика (въ объемѣ гимназическаго курса) и аналитическая геометрія; исторія, географія, статистика, языки (русскій, французскій и нѣмецкій), черченіе, артиллерія и фортификація, причемъ два послѣдніе предмета входили въ курсъ только старшаго класса.

На первыхъ же порахъ было обращено вниманіе на то, чтобы привлечь въ училище наилучшія педагогическія силы и поставить учебную часть сразу на должную высоту. Заботы августѣйшаго генералъ-фельдцейхмейстера въ этомъ отношеніи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и училище заслуженно пріобрѣло добрую славу и уваженіе современниковъ.

Курсъ ученія начинался обыкновенно въ январѣ.

Ежедневно въ юнкерскихъ классахъ было 4 лекціи: двѣ до обѣда, отъ 8—12-ти ч., по 2 часа каждая, и двѣ послѣ обѣда, отъ 2-хъ до 5-ти час., по $1^1/_2$ ч. каждая; впослѣдствіи же отъ 3-хъ до 6-ти час., кромѣ среды и субботы, когда послѣобѣденныхъ лекцій не было, и время это посвящалось строевымъ ученьямъ и фехтованію.

По субботамъ при собраніи всего училища читались одна или нѣсколько главъ изъ воинскаго артикула Петра Великаго.

Въ офицерскихъ классахъ ежедневно назначались 3 лекціи (двухчасовыя), отъ 8—2-хъ час. дня.

Выпускные и офицерскіе экзамены производились въ октябрѣ членами артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета.

Офицеры младшаго класса при переводѣ въ старшій производились въ подпоручики, а по выпускѣ изъ старшаго назначались въ части полевой артиллеріи.

Безпрерывно, въ теченіе всего царствованія императора Александра I, продолжавшіяся заботы объ увеличеніи числа выпускаемыхъ офицеровъ для комплектованія различныхъ частей нашей арміи побуждали правительство привлекать молодежь всяческими способами къ службѣ военной. Выше было замѣчено, что воспитанники института инженеровъ путей сообщенія выпускались на службу военную и опредѣлялись офицерами въ инженерное вѣдомство.

Царскосельскій лицей.

Другимъ источникомъ, изъ числа гражданскихъ заведеній, для тѣхъ же цѣлей комплектованія корпуса офицеровъ, въ Александровское время былъ Царскосельскій лицей съ состоявшимъ при немъ благороднымъ пансіономъ.

Основанный въ 1811 году, лицей предназначался для воспитанія и обученія въ немъ дѣтей лучшихъ дворянскихъ фамилій, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ питомцы этого заведенія могли занимать высшія въ государствѣ должности какъ въ службѣ гражданской, такъ и военной.

Въ этихъ послѣднихъ видахъ, черезъ 11 лѣтъ, 18-го марта 1822 года состоялось высочайшее повелѣніе о подчиненіи лицея Его Императорскому Высочеству цесаревичу Константину Павловичу, съ тою цѣлью, какъ сказано въ высочайшемъ указѣ на имя цесаревича [1]), чтобы «всѣ дѣйствія къ образованію воспитывающагося для военной службы юношества имѣли одинаковое направленіе».

Лицей, выпускавшій и ранѣе поступленія въ вѣдѣніе Совѣта о военныхъ училищахъ своихъ воспитанниковъ въ ряды арміи, съ нѣкоторою предварительною ихъ подготовкою *), начиная съ 1822 года, ежегодно уже представлялъ въ Совѣтъ списки выпускныхъ, съ показаніемъ, кто изъ нихъ и въ какія части (гвардіи и армейской кавалеріи) подлежитъ опредѣленію.

При маломъ составѣ заведенія, изъ него выходило въ военную

---

[1]) Высочайшій указъ отъ 18-го марта 1822 г. (Дѣло арх. гл. упр. военно-учебн. заведеній № 34/64, 1822 г.)

*) Въ программу учебнаго курса лицея входили артиллерія, фортификація, фехтованіе и верховая ѣзда.

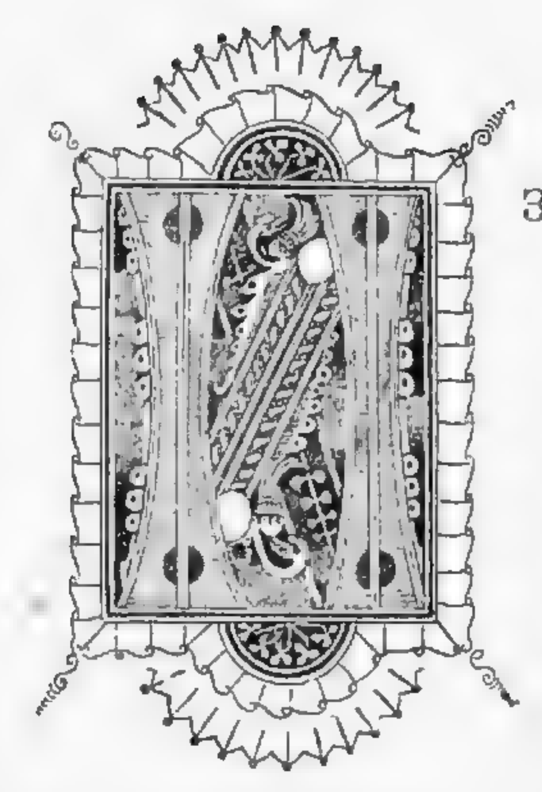
Изъ воспитанниковъ 1-го выпуска лицея (1817 г.) 12 чел. изъ 30 надѣли эполеты. Къ тому же, какъ извѣстно, стремился и Пушкинъ, вышедшій, однако же, въ службу гражданскую по семейнымъ обстоятельствамъ.

службу весьма ограниченное число молодыхъ людей; тѣмъ не менѣе, за время состоянія лицея въ вѣдѣніи Совѣта, изъ него было выпущено въ 1822—1825 гг. около 35-ти человѣкъ; изъ нихъ 11 (всѣ въ гвардію)—въ 1823 году, когда оказался особенно значительный некомплектъ офицеровъ во 2-й арміи, достигшій 250 человѣкъ [1]), и когда, по высочайшему повелѣнію, было произведено въ офицеры до окончанія курса 122 воспитанника изъ числа кадетъ 1-го и 2-го кадетскихъ корпусовъ, питомцевъ дворянскаго полка, военно-сиротскаго дома и, между прочимъ, лицея.

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. 1823 г. № 21/26.

ГЛАВА II.

ЗЪ вышеизложеннаго очерка развитія отдѣльныхъ военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе императора Александра I видно, что всѣ они, за исключеніемъ Оренбургскаго—Неплюевскаго училища, офицерскихъ и юнкерскихъ школъ, учреждавшихся при войскахъ, а также военно-сиротскихъ отдѣленій, находились въ вѣдѣніи и подъ главнымъ управленіемъ одного центральнаго органа—Непремѣннаго Совѣта о военныхъ училищахъ,—во главѣ котораго стоялъ цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Управленіе военно-учебными заведеніями.

До 1812 года, съ нѣкоторыми перерывами, цесаревичъ принималъ живое участіе не только въ дѣятельности Совѣта, но и въ устроеніи ввѣренныхъ Его Высочеству военно-учебныхъ заведеній. Онъ присутствовалъ въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Совѣта, посѣщалъ корпуса, принималъ ежедневно доклады дежурныхъ офицеровъ 1-го и 2-го корпусовъ о состояніи заведеній, присутствовалъ очень часто при строевыхъ ученьяхъ корпусовъ и дворянскаго полка, а въ лагерное время, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1808—1811) почти безот-

лучно находился съ кадетами, предпринимавшими ежегодно «практическіе походы» въ Стрѣльну или въ Петергофъ.

Съ отъѣздомъ цесаревича изъ Петербурга въ 1812 году, а впослѣдствіи, въ 1815 году, съ назначеніемъ Его Высочества главнокомандующимъ отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ, которое требовало постояннаго присутствія великаго князя въ Варшавѣ, явилась необходимость въ учрежденіи второстепеннаго центральнаго органа, въ лицѣ главнаго директора Пажескаго, кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Должность эта была предусмотрѣна еще «планомъ военнаго воспитанія» 1805 года, и на главнаго директора кадетскихъ корпусовъ, подчиненнаго цесаревичу, предполагалось возложить высшій надзоръ за хозяйствомъ и дисциплиной въ этихъ заведеніяхъ, но фактическое осуществленіе этого предположенія состоялось лишь въ 1819 году, когда указомъ отъ 26-го ноября этого года на должность главнаго директора былъ назначенъ бывшій военный министръ, генералъ-адъютантъ гр. П. П. Коновницынъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ государя и состоявшій (1814—1815 гг). главнымъ наставникомъ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ.

Но и съ учрежденіемъ должности главнаго директора и особаго при немъ дежурства [1]) общее руководство образованіемъ и воспитаніемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ оставалось въ вѣдѣніи цесаревича и его канцеляріи, учрежденной въ Варшавѣ. Всѣ вопросы объ опредѣленіи, увольненіи и выпускѣ, разсмотрѣніе программъ по учебной части, учебниковъ и пр. рѣшались не иначе, какъ по предварительномъ докладѣ цесаревичу и съ его соизволенія.

Только по части строевого образованія цесаревичъ сдѣлалъ въ 1824 году распоряженіе о подчиненіи кадетскихъ корпусовъ, дворянскаго полка и военно-сиротскаго дома генералъ-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Павловичу [2]), который и ранѣе этого неоднократно дѣлалъ смотры и производилъ ученья дворянскому полку, о чемъ неукоснительно, по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, посылалъ крат-

---

[1]) П. С. З. т. 36, № 28132.
[2]) Дѣло архива гл. упр. военно-уч. зав. № 58/82, 1824 г.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
КОНОВНИЦЫНЪ
ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.
Съ 1819 по 1822 годъ.

Съ лит. Песоцкаго

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ

кіе отчеты цесаревичу въ Варшаву, получая, въ отвѣтъ на это, записки отъ цесаревича съ изъявленіемъ благодарности *).

Въ одной изъ такихъ отвѣтныхъ записокъ **) цесаревичъ, изъявляя благодарность августѣйшему брату за производство строевого обученія дворянскому полку, выражаетъ надежду, что великій князь Михаилъ Павловичъ «распространитъ сіе благо и на 1-й и 2-й кадетскіе корпуса и на императорскій военно-сиротскій домъ въ особое одолженіе цесаревичу», а черезъ двѣ недѣли [1]) свидѣтельствуетъ, что «съ самой минуты поступленія военно-учебныхъ заведеній подъ его начальство и по сіе время ничего не имѣлъ, кромѣ одного удовольствія».

Ближайшими помощниками и сотрудниками цесаревича по управленію военно-учебными заведеніями съ 1819 по 1825 годъ послѣдовательно были: гр. П. П. Коновницынъ и гр. П. В. Голенищевъ-Кутузовъ.

Кратковременное пребываніе гр. П. П. Коновницына (1819 — 1822 гг.) на посту главнаго директора оставило, однако, глубокій слѣдъ въ жизни военно-учебныхъ заведеній.

Образованный, гуманный, доброжелательный, трудолюбивый, гр. П. П. Коновницынъ входилъ во всѣ мелочи жизни и обстановки ввѣренныхъ его заботамъ заведеній. Въ то время, когда реакціонное направленіе въ области нашего просвѣщенія вообще (кн. Голицынъ, Магницкій, Руничъ) пускало все болѣе глубокіе корни, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ предпринимавшіяся Коновницынымъ мѣры не мало способствовали улучшенію какъ учебно-воспитательной, такъ и хозяйственно-административной частей.

Значеніе Коновницына въ исторіи военно-учебныхъ заведеній, по справедливому замѣчанію одного изъ современниковъ, напомнило времена гр. Ангальта и Мелиссино. «Какая-то невидимая сила»,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ 1-го кадетскаго корпуса [2]),—«руководила поступками кадетъ: мы старались быть благонравными, послушными, и все дѣлалось безъ приказаній и напоминаній со стороны кор-

*) Собственноручно подписанныя цесаревичемъ 28 записокъ на имя великаго князя Михаила Павловича хранятся въ архивѣ главнаго упр. военно-уч. заведеній.

**) Отъ 21-го марта 1824 года № 25.

[1]) Записка цесаревича отъ 5-го апрѣля 1824 г. № 30.

[2]) Р. Ст. 1879 г., кн. 2-я (1-й кад. к. 1813—1825 гг.).

пуснаго начальства; гр. Коповницынъ былъ въ состояніи сдѣлать такой счастливый переворотъ во всѣхъ корпусахъ».

Но режимъ этотъ продолжался только три года, а на протяженіи всей первой четверти XIX-го столѣтія военно-учебныя заведенія, по всѣмъ частямъ ихъ устройства, въ перемежку съ благосостояніемъ, не мало пережили «нестроеній», неизбѣжныхъ въ тогдашнюю эпоху преобразованій.

Состояніе учебной части.

Заботы о просвѣщеніи были главнѣйшими заслугами перваго періода царствованія императора Александра I.

Основаніе министерства народнаго просвѣщенія, какъ особой отрасли государственнаго управленія, было мѣрою несомнѣнно благопріятной и представляло шагъ впередъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, который не зналъ спеціальнаго управленія учебнымъ дѣломъ и не имѣлъ соотвѣтственныхъ центральныхъ учрежденій [1]).

Въ новомъ министерствѣ началась усиленная дѣятельность, въ которой приняли болѣе или менѣе живое участіе и близкіе сотрудники императора. Въ главномъ правленіи училищъ собрались достойные представители интересовъ образованія, которые проводили въ учрежденіе свою искреннюю любовь къ просвѣщенію и свои гуманные взгляды [2]).

Время управленія министерствомъ Завадовскаго останется навсегда блестящею эпохою въ исторіи просвѣщенія въ Россіи [3]). При немъ, по отзыву историка Александровской эпохи [4]), хотя нѣсколько и преувеличенному, по части образованія было сдѣлано гораздо болѣе въ 8 лѣтъ, нежели во все предшествовавшее столѣтіе.

Сотрудниками Завадовскаго были искренніе друзья просвѣщенія, каковы: Муравьевъ, Новосильцовъ, Строгановъ, Северинъ, Румовскій, Фусъ и др. Представители обскурантизма позднѣйшаго реакціоннаго періода еще не народились, и молодежь, проникнутая высокими идеалами долга и чести, работала, по мѣрѣ силъ, не взирая на многія не совсѣмъ благопріятныя условія постановки преподаванія, съ рвеніемъ необыкновеннымъ. «Въ студенческомъ кругу того времени», говоритъ

---

1) Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. СПБ., 1899 г., ч. 2.

2) Пыпинъ. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. СПБ., 1900 г., изд. 3-е.

3) Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи, т. I.

4) Богдановичъ. Ист. царствованія императора Александра I и Россіи въ его время, ст. I, 140.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ГРАФЪ ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ

ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПАЖЕСКАГО, КАДЕТСКИХЪ КОРПУСОВЪ И ДВОРЯНСКАГО ПОЛКА.

Съ 1823 по 1826 годъ.

Съ лит. Крайя.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СПБ.

Аксаковъ [1]), «царствовало полное презрѣніе ко всему низкому и подлому... и глубокое уваженіе ко всему честному и высокому»... 4 университета, 42 гимназіи и 405 уѣздныхъ училищъ были плодомъ дѣятельности юнаго министерства народнаго просвѣщенія. Заботы объ обезпеченіи новыхъ школъ учителями выразились въ возстановленіи учительской семинаріи и въ учрежденіи въ 1804 году педагогическаго института. Казанскій университетъ былъ также спеціальнымъ разсадникомъ учителей [2]).

Но дѣла внѣшней политики, затѣмъ войны и, наконецъ, предубѣжденность общества, не довѣрявшаго казенной школѣ—съ одной стороны, и недостатки въ организаціи самихъ школъ (гимназій и университетовъ)—съ другой, должны быть отмѣчены, какъ главныя причины не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія у насъ школьнаго дѣла.

Учебные планы губернскихъ гимназій по уставу 1804 года были обременены такими требованіями, которыя мало чѣмъ уступали университетскимъ курсамъ. Цѣлями гимназическаго образованія ставились какъ общее развитіе, такъ и польза для практической жизни. Но ни та, ни другая не достигались въ желаемой мѣрѣ, потому что обѣ не отвѣчали запросамъ современнаго общества. Образовательная часть въ гимназіяхъ стояла гораздо выше, чѣмъ требовалось для зажиточныхъ классовъ того времени, а воспитательная—почти совершенно отсутствовала; между тѣмъ, именно этою то воспитательною частью и дорожило дворянство. Въ результатѣ родители изъ дворянъ стали отдавать своихъ сыновей или въ военно-учебныя заведенія, или же въ частные пансіоны, а не въ гимназіи. Все это привело къ необходимости измѣнить организацію гимназій, что и было сдѣлано въ 1811 году подъ руководствомъ Уварова, въ то время бывшаго попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа [3]).

По плану Уварова, гимназіи должны быть заведеніями для приготовленія учащихся не къ практической жизни, а къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ. Для достиженія этой цѣли курсовыя программы подлежали сокращенію и упрощенію.

На основаніи этихъ принципіальныхъ соображеній, гимназіи со-

---

[1]) Аксаковъ. Полное собр. сочиненій, СПБ. 1886 г., т. II, стр. 301.
[2]) Милюковъ. Op. cit.
[3]) Милюковъ. Op. cit.

вершенно измѣнились въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Изъ предметовъ преподаванія сохранены были только самые необходимые: Законъ Божій, языки (русскій, нѣмецкій, французскій и латинскій), математика, исторія, географія и физика. Всѣ остальные (науки философскія и общественныя) были исключены и частью перенесены въ университетъ. Получился типъ средняго учебнаго заведенія, очень приближающійся къ современному и упрочившійся съ 1817 года.

Уваровъ, такимъ образомъ, положилъ начало разграниченію предметовъ общаго образованія отъ предметовъ образованія спеціальнаго и этимъ нанесъ ударъ тому энциклопедизму, который царилъ въ школѣ XVIII ст. и приводилъ въ конечномъ результатѣ къ поверхностности въ образованіи.

Почти одновременно съ проектомъ Уварова, въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія и особенно въ народныхъ школахъ, преимущественно въ провинціи, было положено начало примѣненію новаго въ то время въ Европѣ метода взаимнаго обученія по системѣ Белля и Ланкастера.

Ланкастерскія школы, распространившіяся сперва въ Англіи, а потомъ и на континентѣ Европы, заинтересовали императора Александра I.

По высочайшему повелѣнію, была напечатана извѣстная книга І. Гамеля о ланкастерскихъ школахъ, которыя авторъ наблюдалъ въ Англіи (1813 г.).

Методъ обученія по Белль-Ланкастерской системѣ былъ примѣненъ въ солдатскихъ школахъ, а въ 20-хъ годахъ, несмотря на воздвигнутое на эти школы гоненіе, гр. Коновницынъ ввелъ эту систему, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ дворянскомъ полку.

Въ то же время, когда Гамель изучалъ ланкастерскія школы въ Англіи, императоръ Александръ I поручилъ графу Каподистріи, посланному въ Швейцарію съ дипломатическими цѣлями, ознакомиться съ другими школьными учрежденіями, которыя пріобрѣтали тогда въ Европѣ большую славу, именно со школами знаменитаго педагога Фелленберга, сподвижника Песталоцци [1]).

Но системы Песталоцци и Фелленберга въ разсматриваемую эпоху

---

[1]) Пыпинъ. Op. cit., стр. 335.

не привились къ русской школѣ вообще, а въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ частности. Въ послѣднихъ продолжалось, попрежнему, подражаніе французскимъ образцамъ—именно французскимъ лицеямъ, съ ихъ многопредметностью и двойственностью цѣлей обученія.

Въ общую систему учебныхъ заведеній предполагалось, при самомъ образованіи министерства народнаго просвѣщенія, ввести, какъ уже было замѣчено, и заведенія военно-учебныя. Но мысль о подчиненіи этихъ заведеній новому министерству вскорѣ была оставлена, и они продолжали существовать и развиваться самостоятельно, соприкасаясь съ заведеніями гражданскими только постановкою учебной своей части и общностью учителей, изъ которыхъ почти всѣ *) получили образованіе или въ педагогическомъ институтѣ, или въ университетахъ и были одновременно преподавателями и въ гражданскихъ, и въ военныхъ заведеніяхъ, особенно столичныхъ.

Выше было отмѣчено, что, по «плану военнаго воспитанія», всѣ воспитанники такъ называемыхъ губернскихъ военныхъ училищъ должны были получать подготовку въ губернскихъ гимназіяхъ, откуда, по окончаніи курса, они должны были поступать въ кадетскіе корпуса, а неспособные къ продолженію военной службы—въ университеты. Но проектъ губернскихъ военныхъ училищъ не вышелъ изъ области предположеній. Тѣмъ не менѣе, военныя училища Тульское и Тамбовское въ курсовыхъ программахъ слѣдовали образцу губернскихъ гимназій (но безъ латинскаго языка). Многопредметность въ курсѣ этихъ послѣднихъ заведеній повторилась и въ военныхъ школахъ, не только вновь созидавшихся, но и въ прежде существовавшихъ. Корпуса, напримѣръ 1-й и 2-й, продолжали преслѣдовать ту двойственную цѣль, которая на нихъ возлагалась въ XVIII ст., и сохранили въ своихъ программахъ какъ предметы общаго образованія, такъ и спеціальные.

Въ виду этого, при недостаткѣ времени, трудно было уложить весь учебный матеріалъ въ строго опредѣленныя рамки, и въ результатѣ происходилъ трояraго рода вредъ: или спеціальные предметы мѣшали прочному усвоенію общихъ, или, наоборотъ, усвоеніе предметовъ общаго курса шло въ ущербъ спеціальному, или же, наконецъ, ни тѣ,

---

*) Если не считать военныхъ преподавателей, а также учителей, получившихъ подготовку въ такъ называемыхъ гимназическихъ классахъ кадетскихъ корпусовъ.

ни другіе не изучались съ достаточною основательностью. Изъ всѣхъ предметовъ обученія наиболѣе сносно было поставлено преподаваніе математики и русскаго языка; слабѣе же другихъ—иностранные языки, особенно нѣмецкій.

Классы раздѣлялись на два разряда: по математикѣ и иностраннымъ языкамъ, такъ что можно было находиться по языкамъ въ одномъ классѣ, а по математикѣ и прочимъ предметамъ двумя или тремя классами выше или ниже [1]).

Печатные учебники хотя и существовали, но большая ихъ часть устарѣла. На это обстоятельство было обращено вниманіе, но, къ сожалѣнію, поздно: только въ 1823 году былъ учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія учебныхъ книгъ, сперва подъ предсѣдательствомъ директора 2-го кадетскаго корпуса, генералъ-маіора Марковича, а потомъ подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана [2]). Въ засѣданіяхъ комитета были разсмотрѣны также учебныя записки, которыя получили очень широкое распространеніе, за неимѣніемъ печатныхъ учебниковъ. Но какъ тѣ, такъ и другіе были забракованы, и члены комитета распредѣлили между собою трудъ по составленію руководствъ. Такъ, преподаватель Спасскій взялся составить руководство ариѳметики; Кондыревъ—геометріи; Кайдановъ—исторіи; Кенигъ — геодезіи; Фусъ — сферической тригонометріи; Плетневъ, Талызинъ и Кошанскій—хрестоматіи по русскому языку. Но большинство членовъ не закончило взятыхъ на себя работъ.

Преподаваніе шло не всегда ровно: курсовъ часто не удавалось заканчивать въ виду спѣшныхъ выпусковъ. Причиною тому были почти непрерывныя съ 1805 по 1815 гг. войны и постоянная нужда въ офицерахъ. Выше было указано, что для удовлетворенія потребности въ подготовленныхъ офицерахъ учреждались все новыя и новыя учебныя заведенія, при чемъ только одно Муравьевское училище для колонновожатыхъ въ Москвѣ создалось по частной инниціативѣ; всѣ же другія были учреждены или на казенный счетъ, или на средства дворянства. Но и эти вновь создававшіяся училища, большею частью со спеціальною цѣлью подготовки строевыхъ офицеровъ, потребности

---

[1]) Воспом. бывш. кадета 2-го кад. корп. (В. Сб. 1861 г., т. XX).
[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 10/51, 1823 г.

не удовлетворяли, почему приходилось производить въ офицеры кадетъ, не успѣвшихъ еще какъ слѣдуетъ доучиться.

Правильныхъ выпусковъ, поэтому, не было. Понадобились офицеры—поступало въ корпуса требованіе выпустить, какіе есть. Бывало, что заведенія на требованіе отвѣчали отказомъ, и были годы, когда, напримѣръ, изъ военно-сиротскаго дома, 2-го кадетскаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ выпусковъ совсѣмъ не было.

Выпускные экзамены производились обыкновенно осенью *). Кадеты, вернувшись послѣ лѣтнихъ каникулъ, принимались за подготовку къ экзаменамъ, на-спѣхъ, кое-какъ, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го сентября начать сдачу выпускныхъ экзаменовъ.

Усиленіе требованій по фронтовой части, изученіе деталей новаго устава строевой службы, вахтъ-парады и разводы, чтеніе воинскаго артикула Петра Великаго—такъ же не мало содѣйствовали тому, что въ обществѣ постепенно стало укореняться убѣжденіе, что въ корпусахъ почти ничему не учатъ.

Съ общественнымъ мнѣніемъ, конечно, приходится считаться, но, кажется, оно никогда не было столь пристрастнымъ, какъ въ Александровскую эпоху. Критикѣ общественнаго мнѣнія подвергались, какъ извѣстно, всѣ предпринимавшіяся реформы и лица, къ этимъ реформамъ причастныя.

Старое поколѣніе, Екатерининскіе «дѣльцы» или «служивцы» выражали неодобреніе дѣйствіямъ «молодежи» (Чарторыскаго, Строганова, Кочубея, Новосильцова), окружавшей императора Александра I, несмотря на то, что первымъ тремъ шелъ 4-й десятокъ, а Новосильцову — 5-й.

Между тѣмъ, сами представители стараго поколѣнія (Беклешовъ, Трощинскій), будучи призваны къ участію въ правленіи, строили

---

*) Существовавшіе въ XVIII ст. публичные экзамены были отмѣнены еще при Павлѣ I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, не любившій показной стороны въ учебномъ дѣлѣ, былъ противъ проектированнаго возстановленія ихъ въ кадетскихъ корпусахъ. Онъ испросилъ только высочайшее повелѣніе о приглашеніи на экзамены по Закону Божію почетнаго духовенства, каковой порядокъ сохраняется въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и по настоящее время (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 39. 1811 г.).

другъ другу козни, ссорились между собою и «оказывали себя по прихотямъ своимъ выше всѣхъ законовъ» [1]).

Передъ всесильнымъ общественнымъ мнѣніемъ не устояли и очень почтенные дѣятели. Такъ, митрополитъ Евгеній Болховитиновъ въ одномъ изъ писемъ 1809 года не совѣтуетъ своему знакомому отдавать сына въ корпусъ: «сына вашего непремѣнно прочьте въ Петербургъ, но не въ корпуса, которые въ нынѣшнее время ничему не учатъ, кромѣ солдатства [2]).

Подобнаго рода отзывы, правда единичные и, можетъ быть, справедливые по отношенію къ данному году (1809), не могутъ, однако же, служить безспорнымъ показателемъ упадка учебнаго дѣла въ военно-учебныхъ заведеніяхъ за цѣлый періодъ.

Учебное дѣло до 1819 года, дѣйствительно, стояло не высоко, но не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а и во всѣхъ гражданскихъ: польза отъ учителей иностранцевъ была не велика, своихъ учителей было мало, программы поражали многопредметностью, учебники или отсутствовали, или устарѣли.

Съ 1819 года, почти одновременно съ принятіемъ Уваровской системы по министерству народнаго просвѣщенія (1817 г.), начинается подъемъ учебнаго дѣла и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Выше было говорено о гр. Коновницынѣ и его дѣятельности на пользу кадетскихъ корпусовъ. Одновременно съ нимъ на пользу просвѣщенія нашей военной молодежи много потрудились и другія лица, имена которыхъ занимаютъ почетное мѣсто въ ряду дѣятелей Александровскаго времени: Карцовъ и Гамалѣя—въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; Засядко, Арсеньевъ, Тилло, Кенигъ — въ артиллерійскомъ училищѣ; Эльснеръ, Сиверсъ, Опперманъ — въ главномъ инженерномъ — поставили эти заведенія на ту высоту, которая доставила имъ извѣстность, какъ разсадниковъ просвѣщенныхъ людей, а не только специалистовъ морского и артиллерійскаго дѣла или инженернаго искусства.

Процвѣтаніемъ своимъ упомянутыя спеціальныя военно-учебныя заведенія, конечно, во многомъ обязаны неусыпнымъ о нихъ заботамъ

---

[1]) Записки Державина, въ изд. Грота, 758.
[2]) Р. Арх. 1870, №№ 4 и 5, стр. 867 (письмо отъ 10-го мая 1809 г.).

августѣйшихъ братьевъ императора — великаго князя Николая Павловича, бывшаго въ то время генералъ-инспекторомъ по инженерной части, и великаго князя Михаила Павловича, занимавшаго постъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Заботы объ учебной части, прежде всего, выразились въ привлеченіи къ преподаванію лучшихъ учительскихъ силъ.

Учителя. Учителя военно-учебныхъ заведеній были двоякаго рода: одни получали подготовку въ самихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ такъ называемыхъ гимназическихъ классахъ (такихъ было меньшинство), другіе выходили изъ педагогическаго института и Казанскаго университета по преимуществу. По иностраннымъ языкамъ продолжали по-прежнему обучать юношество иноземцы, а законоучителями были не только представители бѣлаго духовенства, но и монахи *).

Служебное положеніе и матеріальное обезпеченіе учителей было не завидное. По словамъ одного изъ современниковъ [1]), учителя нижнихъ классовъ были «люди знающіе и добрые», но нѣкоторые изъ нихъ были настолько бѣдны, что «дозволяли кадетамъ пополнять пустые учительскіе карманы кусками хлѣба, мяса, каши и масла въ бумажкахъ».

Среди учителей встрѣчались бѣдняки, ходившіе въ изорванномъ платьѣ и въ сапогахъ, изъ которыхъ торчали пальцы [2]).

Оффиціальныхъ свѣдѣній о матеріальномъ обезпеченіи преподавателей военно-учебныхъ заведеній за разсматриваемый періодъ не сохранилось **).

---

*) Въ ихъ числѣ былъ и знаменитый Фотій, законоучительствовавшій во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.

[1]) Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. III, 553.

[2]) Воспоминанія бывшаго кадета 2-го кадетскаго корпуса (В. Сб. 1861, т. XX).

**) Изъ имѣющихся въ дѣлахъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній отчетовъ о расходованіи суммъ, отпускавшихся на содержаніе корпусовъ (начиная съ 1820 года), видно, что учителя получали вознагражденіе изъ общей суммы «на жалованье» всѣмъ чинамъ корпуса. Между прочимъ, въ дѣлѣ этого архива № 16/4, 1820 года, сохранилось свѣдѣніе, что учителя получали отъ 225 руб. до 575 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, которая или отводилась натурою, или оплачивалась изъ средствъ корпуса. Сохранились еще свѣдѣнія о вознагражденіи учителей въ военно-сиротскомъ домѣ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что оклады были не равномѣрны: въ то время, какъ учителю нѣмецкаго языка за 15 часовъ платили 900 рублей, учителю русскаго языка—за 18 час. платили 300 рублей.

Что касается служебнаго ихъ положенія, то до 1824 года они получали чины по общимъ законоположеніямъ о выслугѣ лѣтъ и наравнѣ съ прочими чиновниками гражданской службы.

При выработкѣ общаго плана образованія народныхъ училищъ чиновникамъ по учебной части предоставлены были особыя преимущества какъ въ отношеніи жалованья и пенсіи, такъ и награжденія чинами.

Эти преимущества, однако, не были распространены на преподавателей военно-учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе такого неравенства выгодъ и преимуществъ по службѣ, учителя предпочитали занимать должности въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Для привлеченія учителей въ военно-учебныя заведенія преемникъ гр. Коновницына Голенищевъ-Кутузовъ представилъ цесаревичу проектъ положенія, по которому учителя военно-учебныхъ заведеній по правамъ на чинопроизводство приравнивались къ учителямъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Старшинство службы въ учительскомъ званіи устанавливалось со времени утвержденія въ учительской должности.

Утвержденіе учителей въ присвоенныхъ имъ классныхъ чинахъ установлено по выслугѣ ими четырехъ лѣтъ въ учительской должности.

Положеніе это, одобренное цесаревичемъ, было разсмотрѣно въ комитетѣ министровъ и удостоилось высочайшаго утвержденія 15-го марта 1824 года [1]).

Крайне скудныя свѣдѣнія объ учителяхъ *) до нѣкоторой степени восполняются воспоминаніями современниковъ. Къ сожалѣнію, эти воспоминанія порою грѣшатъ противорѣчивостью или пристрастіемъ.

Такъ, по отзыву бывшаго пажа Дарагана [2]), учителя преподавали безъ всякой системы, поверхностно, отрывочно, заставляя больше выучивать наизусть.

---

[1]) П. С. З., т. 39, № 29841.

*) Въ архивѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній существовало дѣло 20-хъ годовъ о «выдающихся учителяхъ», но, къ сожалѣнію, уничтожено.

[2]) Воспоминанія перваго камеръ пажа великой княгини Александры Ѳеодоровны. Р. С., 1875, IV.

По отзыву другихъ [1]) среди учителей были въ высшей степени свѣтлыя личности, въ родѣ учителя Лантинга, который имѣлъ огромное развивающее вліяніе на учениковъ.

Съ благодарностью вспоминаютъ своихъ наставниковъ и Зендень горстъ [2]), и Жиркевичъ [3]), и Титовъ [4]) и др.

Изъ всѣхъ этихъ разрозненныхъ свѣдѣній можно сдѣлать только одинъ выводъ: наряду съ личностями выдающимися, оставившими свои имена потомству (Кайдановъ, Куницынъ, Фусъ, Плетневъ, Воейковъ и мн. др.), были личности заурядныя, и таковыхъ несомнѣнно было большинство.

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что въ наиболѣе благопріятныя условія въ отношеніи выбора преподавателей были поставлены столичныя военно-учебныя заведенія, особенно въ Петербургѣ, гдѣ представлялась возможность привлекать къ учительству наилучшія педагогическія силы. Среди послѣднихъ многіе были массонами. Когда въ 1822 году было предписано отобрать отъ преподавателей подписки о непринадлежности къ массонскимъ ложамъ, оказалось, что свыше 40 учителей Петербургскихъ заведеній принадлежали къ массонскимъ ложамъ [5]).

Состояніе воспитательной части.

Директоръ 1-го кадетскаго корпуса до 1820 г. и членъ главнаго правленія училищъ Ѳ. И. Клингеръ, по словамъ одного изъ современниковъ [6]), говаривалъ: «русскихъ надо менѣе учить, а болѣе бить».

Обидное для самолюбія русскаго человѣка мнѣніе, высказанное иноземцемъ [*]), повидимому, однако же, раздѣлялось весьма многими педагогами, и узаконенное, какъ уже объяснено выше, тѣлесное наказаніе заняло первое мѣсто въ ряду воспитательныхъ мѣръ въ разсматриваемую эпоху жизни военно-учебныхъ заведеній.

Розга, подобно античной ferula, почиталась неотъемлемою принадлежностью воспитателя, будь то офицеръ или надзирательница въ

---

[1]) Булгаринъ, Воспоминанія. СПБ., 1846, II.
[2]) 1-й кад. корп. 1813—1825 г. Р. С., 1879, кн. II.
[3]) Р. С., 1874, кн. II.
[4]) Р. С., 1870, кн. V.
[5]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 199/20, 1822 г.
[6]) Изъ записокъ Титова, Р. С., 1870, кн. V, 420.
*) Клингеръ—не безъизвѣстный нѣмецкій писатель.

малолѣтнемъ отдѣленіи. Каждый имѣлъ право тѣлесно наказать провинившагося кадета во всякое время.

Вслѣдъ за розгою обычною мѣрою взысканія было заключеніе въ карцеръ, или въ «тюрьму», какъ онъ назывался въ 1-мъ корпусѣ. Въ этомъ корпусѣ существовало особое монументальное зданіе, носившее названіе «Jeu de paume» *), служившее въ Екатерининское время помѣщеніемъ для игръ, а въ Александровское время тамъ была устроена «тюрьма» — полутемное помѣщеніе, въ которое сажали провинившихся кадетъ на недѣлю и болѣе. Свѣтъ проникалъ сквозь маленькое окошечко съ желѣзною рѣшеткою. Деревянная кровать безъ тюфяка и столъ были прикрѣплены къ полу. Вмѣсто подушки—доска въ наклонномъ положеніи. Съ посаженнаго въ карцеръ кадета снимали мундиръ и надѣвали солдатскую шинель. Пищею служили —хлѣбъ и вода. По окончаніи срока наказанія являлся ротный командиръ и четыре служителя съ пукомъ розогъ: заключенный передъ освобожденіемъ подвергался жестокому тѣлесному наказанію, которое, однако же, тщательно скрывалось отъ прочихъ кадетъ [1]).

Какихъ-либо законовъ или инструкцій, опредѣлявшихъ порядокъ нравственнаго воспитанія, не существовало, если не считать узаконенное тѣлесное наказаніе, о чемъ было уже сказано выше, и предложенныя въ проектѣ устава губернскихъ училищъ взысканія, въ видѣ отдѣленія провинившихся отъ товарищей, ограниченія въ пищѣ, надѣванія сѣраго кафтана и пр. **).

Все дѣлалось по обычаю; улучшенія и перемѣны производились начальниками отдѣльныхъ заведеній и составляли, такъ сказать, распоряженія домашнія; не будучи утверждены высшимъ начальствомъ, распоряженія эти не могли считаться ни общими, ни постоянными, ни прочными, ибо измѣнялись по усмотрѣнію каждаго начальника въ отдѣльности [2]).

---

*) Въ настоящее время зданіе это принадлежитъ императорскому С.-Петербургскому университету, и въ немъ помѣщаются: метеорологическая обсерваторія, кабинеты—физическій и уголовнаго права, а также аудиторіи и кабинеты историко-филологическаго факультета.

[1]) 1-й кад. корпусъ въ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.

**) Этотъ послѣдній родъ взысканія, рекомендованный еще Руссо, въ нашихъ заведеніяхъ впослѣдствіи практиковался въ видѣ надѣванія сѣрой куртки.

[2]) Мельницкій. Op. cit., т. II, ч. 3-я, 8.

Вообще же воспитательскія обязанности корпусныхъ офицеровъ ограничивались внѣшнимъ надзоромъ, и каждое нарушеніе заведенныхъ порядковъ сопровождалось наказаніемъ, большею частью тѣлеснымъ, къ которому нѣкоторые кадеты, наконецъ, привыкли настолько, что совершенно притупились къ ласковому обращенію и не выносили назиданій доброжелательныхъ и гуманныхъ офицеровъ, говоря: «вѣдь мы не барышни».

Стѣсненія и ограниченія были на каждомъ шагу, такъ что пажи и кадеты, не смѣли появляться на улицѣ безъ сопровожденія слуги или кого-либо изъ родственниковъ. Только камеръ-пажамъ разрѣшалось ходить по улицамъ безъ провожатыхъ, а въ театрѣ сидѣть въ креслахъ [1]).

За крупные проступки (напримѣръ: побѣгъ, присвоеніе чужой собственности, пьянство, буйство и пр.) виновные обыкновенно подвергались разжалованію въ рядовые, съ назначеніемъ въ полки Литовскаго корпуса (которымъ командовалъ цесаревичъ) или въ дальніе армейскіе полки.

Суровость мѣръ взысканія, при тогдашнихъ нравахъ, много зависѣла отъ индивидуальныхъ свойствъ лицъ учебно-воспитательнаго состава. Страннымъ и необъяснимымъ фактомъ является, поэтому, примѣненіе строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ учащимся со стороны корпусныхъ офицеровъ, изъ числа коихъ весьма многіе сами были воспитанниками тѣхъ же кадетскихъ корпусовъ, но только предшествовавшей Екатерининской эпохи, времени управленія заведеніями такихъ лицъ, какъ Мелиссино и гр. Ангальтъ, когда тѣлесныя наказанія почти не примѣнялись. Правда, уже при преемникѣ гр. Ангальта, М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ, розга вошла въ употребленіе, но на первыхъ порахъ она вызвала пассивный протестъ, выразившійся въ самоубійствѣ одного изъ кадетъ, наказанныхъ тѣлесно [2]). Суровый режимъ кратковременной эпохи Павла I не могъ пустить глубокихъ корней и круто измѣнить образъ мыслей корпусныхъ воспитателей. Остается, слѣдовательно, признать, что лица, стоявшія во главѣ заве-

---

[1]) Р. С., 1875 г., кн. 4-я. (Воспом. перваго камеръ-пажа великой княгини Александры Θеодоровны).

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 1-й, 1791 г. (изъ бумагъ Трощинскаго).

деній, давали направленіе и опредѣляли характеръ воспитанія согласно своимъ индивидуальнымъ качествамъ. Такой выводъ можно подтвердить фактами. Такъ, напримѣръ, во главѣ 1-го кадетскаго корпуса почти 20 лѣтъ (1801—1820) стоялъ генералъ Клингеръ, который суровостью вида и непривѣтливостью навлекъ на себя общую нелюбовь и слылъ жестокимъ человѣкомъ [1]).

Клингера смѣнилъ бывшій инспекторъ классовъ М. С. Перскій, и для кадетъ 1-го корпуса насталъ снова періодъ благоденствія. Ласковый, заботливый, участливый, Перскій пользовался всеобщею признательностью и уваженіемъ [2]). Онъ совершенно отдавался интересамъ кадетъ и корпуса и никогда не отлучался изъ заведенія. Къ наказаніямъ онъ не прибѣгалъ, и обычныя слова его, обращаемыя къ провинившемуся — «дурной кадетъ» — были дѣйствительнѣе всякихъ розогъ [3]).

Суровое и грубое обращеніе наставниковъ съ воспитанниками не могло не отражаться на характерѣ взаимныхъ отношеній между послѣдними.

Такъ, преслѣдованіе и истязаніе новичковъ было обычнымъ явленіемъ.

Унтеръ-офицеры изъ кадетъ часто творили расправу собственноручно, пуская иногда въ ходъ линейку, которою били по ладонямъ до опухоли, а фельдфебель, кромѣ того, прибѣгалъ и къ ременной плеткѣ [4]). Почти въ каждомъ классѣ была партія «старыхъ» кадетъ, «закаловъ», которыхъ остальные боялись и не смѣли имъ противорѣчить [5]).

Товарищескій самосудъ былъ также въ большомъ ходу. Особенно настойчиво преслѣдовали кадеты въ своей средѣ заискиваніе у начальства и доносы; замѣченныхъ въ «фискальствѣ» обыкновенно жестоко избивали, а затѣмъ подвергали товарищескому остракизму [6]).

Какъ на особенность взаимныхъ отношеній, существовавшихъ въ разсматриваемое время между воспитанниками военно-учебныхъ заве-

---

[1]) Записки Жиркевича, Р. С., 1874 г., кн. 2-я.
[2]) 1-й кад. корп. въ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.
[3]) Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.
[4]) В. Сб., 1861 г., № 7. (Воспом. б. кадета 2-го кад. корпуса).
[5]) Тамъ же.
[6]) Записки Ольшевскаго, Р. С., 1886 г., кн. 1-я, и Лѣсковъ, Кадетскій монастырь.

деній, большинство современниковъ указываютъ на сильный духъ товарищества, которое было крѣпкимъ не только въ стѣнахъ заведеній, но и внѣ ихъ.

Физическое воспитаніе.

Для физическаго воспитанія такъ же не было никакихъ законовъ, или инструкцій, какъ и для воспитанія нравственнаго.

Поэтому, тѣ или другіе результаты въ дѣлѣ физическаго воспитанія всецѣло зависѣли отъ начальника заведенія и степени его участія къ кадетамъ.

Пища во всѣхъ почти заведеніяхъ, до назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ, была далеко не удовлетворительной, особенно въ отдѣленіяхъ для малолѣтнихъ.

Утромъ во всѣхъ заведеніяхъ, кромѣ Пажескаго корпуса, гдѣ разрѣшалось пить чай (но на собственныя средства), воспитанникамъ подавались «габеръ-супъ» (овсянка) *) или кусокъ чернаго хлѣба съ солью, или булка изъ пшеничной муки **). Въ 12 час. подавался обѣдъ: тарелка супу, или щей, или гороху; кусокъ жесткой говядины и пироги съ кашей (пшенной или гречневой) или говядиной, а по праздникамъ—хворостъ.

Въ 4 часа дня отпускалась булка и стаканъ воды; на ужинъ—тарелка супу и гречневая каша съ растопленнымъ масломъ.

Особенно ненавистны были кадетамъ 2-го корпуса пироги съ «душистыми» гусаками [1]), а воспитанникамъ дворянскаго полка — похлебки, изъ-за которыхъ случались массовые безпорядки, при чемъ кадеты отказывались принимать пищу. Въ такихъ случаяхъ главныхъ виновниковъ сѣкли тутъ же въ столовой, а всѣхъ лишали пищи на цѣлый день; проморивъ до вечера голодомъ, подавали къ ужину то же самое блюдо [2]).

Когда въ 1821 году, по порученію гр. Коновницына, было произведено тщательное разслѣдованіе состава и количества кадетской пищи, то оказалось, что главными пищевыми продуктами были кар-

---

*) Въ нѣмецкихъ кадетскихъ корпусахъ, какъ, напримѣръ, въ Лихтерфельдѣ, и теперь по утрамъ даютъ кадетамъ похлебку.

**) Гр. Коновницынъ ввелъ по утрамъ сбитень.

[1]) Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. 3-я.

[2]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 102/30, 1817 г.

тофель и горохъ; мяса же приходилось въ день отъ $^{1}/_{2}$—$^{5}/_{7}$ фунта, считая въ томъ числѣ кости и жиръ [1]).

Естественно, что кадеты не только голодали, но и болѣли отъ недостаточнаго питанія. Между тѣмъ, корпусное начальство не возбраняло доступа на кадетскій дворъ, какъ то было, напримѣръ, во 2-мъ корпусѣ, различнаго рода торговцамъ и торговкамъ, которые съ утра до вечера сбывали кадетамъ всякую снѣдь за деньги и въ долгъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ многіе кадеты расплачивались по производствѣ въ офицеры [2]).

Денежные отпуски, однако, на кадетскій столъ были достаточны: на каждаго кадета малолѣтняго отдѣленія отпускалось по 35 коп. въ сутки, а на каждаго взрослаго по 45 коп.

Къ числу причинъ недостаточнаго пищевого довольствія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній надо отнести, во-первыхъ, небрежное отношеніе высшаго корпуснаго начальства; во-вторыхъ, злоупотребленія корпусныхъ экономовъ и, наконецъ, заботливость нѣкоторыхъ директоровъ о возможномъ сокращеніи расходовъ на столъ ради экономіи на другія надобности, преимущественно строительныя *). Такъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ Маркевичъ въ короткое сравнительно время сэкономилъ 250 т. рублей на постройку двухъ-этажнаго каменнаго флигеля; онъ же въ 1820 году положилъ въ банкъ 100 т. рублей для выдачи изъ % съ этого капитала пособій бѣднѣйшимъ и лучшимъ воспитанникамъ при выпускѣ ихъ изъ корпуса; наконецъ, въ 1823 году онъ же построилъ каменную трехъэтажную казарму для служителей корпуса, стоившую до 200 т. рублей [3]).

Бывали, однако же, и счастливыя исключенія. Такъ, напримѣръ, въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ памятнымъ для многихъ поколѣній кадетъ былъ корпусный экономъ А. П. Бобровъ, отечески относив-

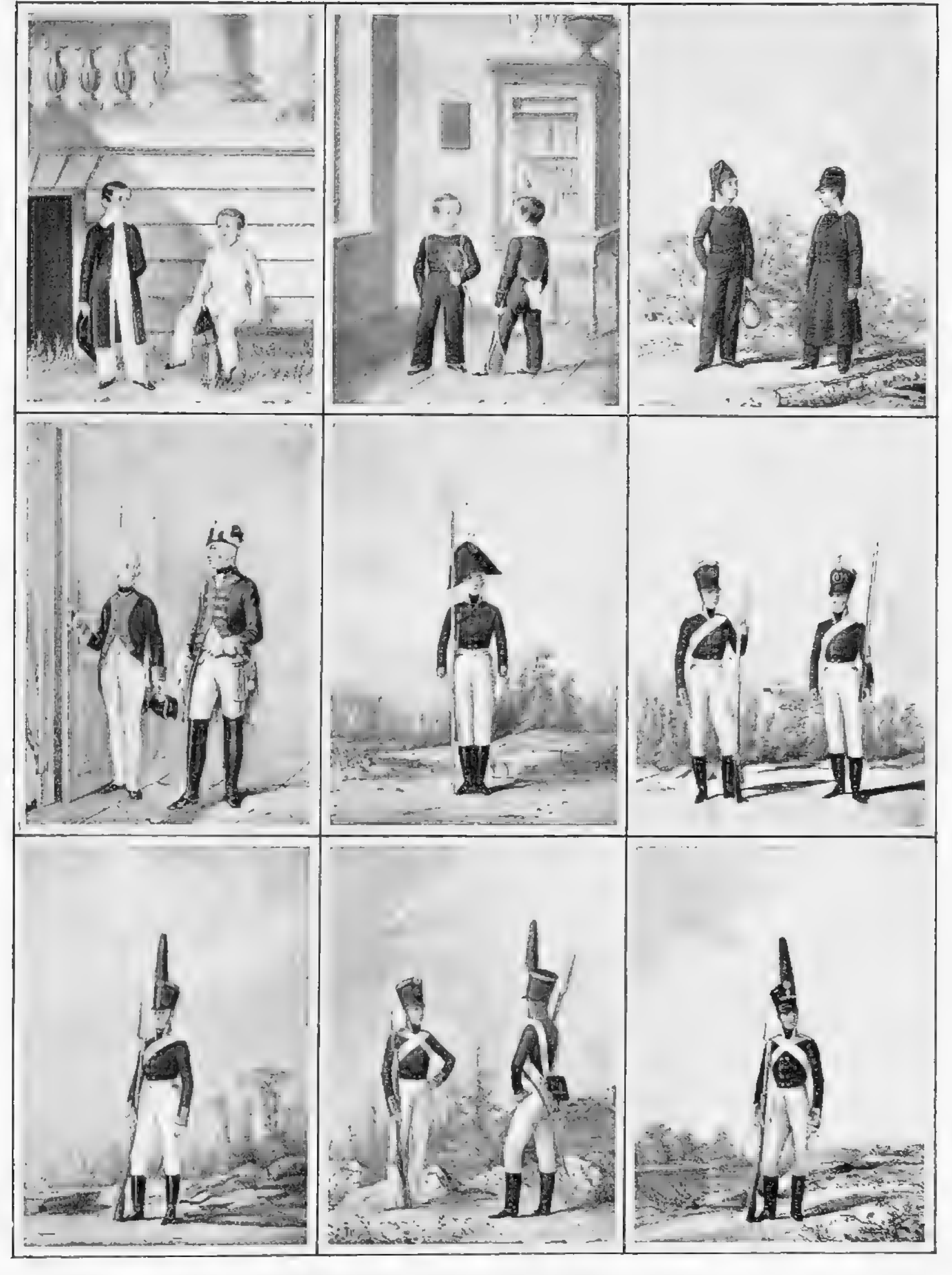
---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 169, 1821 г.

[2]) Записки Вохина. Р. С., 1891 г., кн. 3-я, и Воспоминанія бывшаго кадета 2-го кад. корп., Воен. Сб., 1861 г., № 7.

*) Стремленіе къ экономіи было общимъ у всѣхъ директоровъ военноучебныхъ заведеній и даже поощрялось. Такъ, сохранились свѣдѣнія о монаршемъ благоволеніи, объявленномъ директорамъ Пажескаго, 1-го, 2-го и Смоленскаго кадетскихъ корпусовъ за экономическія сбереженія, сдѣланныя ими изъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе корпусовъ (Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 16/4, 1820 г.).

[3]) Историч. обозрѣніе 2-го кад. корп. СПБ. 1862 г., 176.

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ КАДЕТЪ
ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Малолѣтнее отдѣленіе 1-го к. к. (лѣтняя форма). — Малолѣтнее отдѣленіе 1-го к. к. (зимняя форма). — Малолѣтнее отдѣленіе 1-го к. к. (зимняя форма).

1-й, 2-й и Шкловскій (Смоленскій) к. к. (кадетъ и штабъ офицеръ). — 1-й кад. корпусъ (мушкет. унт.-оф.). — 1-й и 2-й кад. корпуса (мушкетеры).

2-й кад. корпусъ (гренадеръ). — 1-й и 2-й кад. корпуса (мушкетеръ и гренадеръ). — 1-й кад. корпусъ (гренадеръ).

Клише и печать т-ва М. О. Вольфъ, СПБ.

шійся къ кадетамъ и кормившій ихъ сытно и вкусно [1]). Будучи многіе годы экономомъ корпуса, онъ умеръ на службѣ, не оставивъ послѣ себя никакихъ средствъ и похороненъ на счетъ экономической суммы 1-го кадетскаго корпуса [2]).

Улучшеніе пищевого режима во всѣхъ заведеніяхъ началось со времени назначенія гр. Коновницына главнымъ директоромъ.

Особенно былъ улучшенъ столъ для больныхъ кадетъ, находившихся на излѣченіи въ лазаретахъ корпусовъ. Здѣсь, по отзыву одного бывшаго кадета (20-хъ годовъ), кормили отлично: больнымъ давались куриныя котлеты, филе, бифштексы и пр. [3]).

Обмундированіе и бѣлье строились не на каждаго воспитанника отдѣльно, а на всю массу и раздавались каждому случайно [4]).

Пажи рѣзко отличались отъ кадетъ обмундированіемъ: сукно мундирное у нихъ было тоньше; вмѣсто кивера они носили треугольныя шляпы офицерскаго образца. Оружія не носили вовсе, и только камеръ-пажи имѣли шпаги [5]).

Одежда малолѣтнихъ кадетъ 1-го корпуса, по словамъ одного изъ современниковъ [6]), была легкая: суконная куртка съ брюками, башлыкъ и нитяные чулки. О наушникахъ и перчаткахъ не было и помину. Костюмъ оставался неизмѣннымъ круглый годъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ въ немъ было жарко, а зимою холодно.

Помѣщенія въ корпусахъ, особенно во 2-мъ кадетскомъ и въ военно-сиротскомъ домѣ, были вообще тѣсны; поэтому и въ спальняхъ не было ни достаточнаго простора, ни чистаго воздуха. Случалось, что кадеты спали «вповалку», по-трое на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ [7]). Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ спальни не освѣщались, а въ другихъ освѣщались сальными свѣчами [8]).

Бани существовали почти при всѣхъ заведеніяхъ; но въ нѣкото-

---

[1]) Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.
[2]) Лузановъ. Августѣйшіе кадеты и ихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ военно-учебныхъ заведеній. СПБ. 1902 г., стр. 16 (прим.).
[3]) Записки Ольшевскаго. Р. С. 1886 г., кн. 1.
[4]) Мельницкій. Op. cit., II, ч. 3-я.
[5]) Записки перваго камеръ-пажа великой княгини Александры Θеодоровны, Р. С., 1875 г., кн. 4-я.
[6]) 1-й кад. корпусъ 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2-я.
[7]) Воен. Сб., 1861 г., № 7 (Воспом. бывш. кадета 2-го кад. корпуса).
[8]) Мельницкій. Op. cit. II, ч. 3-я.

рыхъ, за отсутствіемъ своихъ бань, воспитанниковъ водили въ бани торговыя.

Распредѣленіе кадетскаго дня приближалось къ современному: 9 часовъ отводилось на сонъ; 8 час.—на умственныя занятія; остальные 7 час.—на отдыхъ и физическія занятія.

Изъ числа нынѣ существующихъ въ кадетскихъ корпусахъ внѣклассныхъ занятій въ то время почти совершенно отсутствовала гимнастика, и въ этомъ отношеніи былъ несомнѣнно сдѣланъ шагъ назадъ сравнительно съ XVIII вѣкомъ, когда на гимнастическія упражненія обращалось большое вниманіе. Танцеваніе существовало только въ Пажескомъ корпусѣ, а фехтованіе—въ этомъ же заведеніи и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Отсутствіе такихъ физическихъ упражненій, какъ гимнастика, можетъ быть объяснено введеніемъ усиленныхъ занятій фронтомъ.

ФРОНТОВЫЯ ЗАНЯТІЯ

Фронтовой службѣ обучались во всѣхъ заведеніяхъ, но долгое время (до 1824 г.) обученіе велось безъ единообразія и безъ общаго направленія. Ученія были: одиночныя, шереножныя, лѣтомъ баталіонныя и только изрѣдка полковыя [1]).

Хотя на фронтовыя занятія цесаревичъ Константинъ Павловичъ обращалъ очень строгое вниманіе, но, при отсутствіи необходимаго однообразія въ обученіи, результаты получились не одинаковые. Въ то время какъ корпуса 1-й, 2-й и дворянскій полкъ достигали отличныхъ успѣховъ, воспитанники военно-сиротскаго дома и Смоленскаго кадетскаго корпуса настолько отстали, что было даже сдѣлано распоряженіе о прикомандированіи ко 2-му кадетскому корпусу и дворянскому полку выпускныхъ кадетъ военно-сиротскаго дома и Смоленскаго корпуса, для обученія фронту, предварительно производства ихъ въ офицеры.

Что касается пажей, то они долгое время даже дѣлились не на роты, а на отдѣленія, и вмѣсто ротныхъ командировъ у нихъ были гуверперы, а вмѣсто баталіоннаго командира былъ гофмейстеръ пажей. Единственнымъ видомъ строевого образованія, отъ котораго не были освобождены пажи, были р а з в о д ы, производившіеся во всѣхъ заведеніяхъ к а ж д ы й д е н ь.

---

[1]) Мельницкій. Op. cit. II, ч. 3-я.

Только въ лѣтнее время камеръ-пажей обучали фронту, въ теченіе мѣсяца, почти наканунѣ производства въ офицеры.

Въ лѣтнее время воспитанники выводились въ лагерное расположеніе и, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, принимали участіе въ практическихъ походахъ.

Съ прекращеніемъ ихъ въ 1811 году, прекратился и выводъ кадетъ въ лагерь. На лѣтніе мѣсяцы они выводились во временныя помѣщенія, устроенныя при зданіяхъ корпусовъ; на смотры же и ученья обыкновенно собирались на плацъ 1-го кадетскаго корпуса.

Упорядоченіе въ дѣлѣ строевого образованія кадетъ началось собственно въ предпослѣдній годъ царствованія императора Александра I, съ переходомъ этихъ заведеній въ 1824 году въ вѣдѣніе великаго князя Михаила Павловича.

Распоряженія, сдѣланныя великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, касались: 1) обмундированія, которое было улучшено; 2) прикомандированія къ военно-учебнымъ заведеніямъ лучшихъ унтеръ-офицеровъ изъ войсковыхъ частей и 3) установленія единообразнаго расписанія.

По этому расписанію на фронтовыя занятія удѣлялось ежедневно не болѣе 1 ч. (отъ $11^1/_4$ — 12 ч. д.) и, кромѣ того, 2 раза въ недѣлю по 1 ч. отводилось на провѣрку пріобрѣтенныхъ знаній.

Главное вниманіе обращалось на одиночное обученіе. Кромѣ того, по требованію времени, производились, какъ уже замѣчено, ежедневно разводы.

Изъ свѣдѣній, необходимыхъ каждому нижнему чину, сообщались лишь правила сбереженія ружья [1]).

Въ лѣтнее время фронтовымъ ученьемъ занимались ежедневно не болѣе 2-хъ часовъ (отъ 4-хъ до 6-ти).

Приведенные факты указываютъ, что увлеченія строевыми занятіями, хотя и усиленными сравнительно съ прежнимъ, въ сущности не было и что приведенное выше обвиненіе кадетскихъ корпусовъ въ томъ, будто въ нихъ ничему, кромѣ солдатства, не учатъ—падаетъ само собою.

Хозяйственною частью каждаго заведенія, такъ же, какъ и въ *Хозяйственная часть.*

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 58/82, 1824 г.

XVIII ст., управлялъ лично директоръ, безъ контроля, и только съ 1819 года былъ установленъ порядокъ представленія краткихъ отчетовъ о расходованіи суммъ, отпускавшихся на содержаніе военно-учебныхъ заведеній [1]).

Отчеты эти представлялись въ трехъ экземплярахъ: одинъ для поднесенія государю императору, другой—цесаревичу и третій—главному директору.

Въ отчеты эти, для коихъ была выработана однообразная форма, заносились расходы по разнымъ частямъ устройства, а именно: а) на жалованье чинамъ заведенія; б) на столъ: в) на обмундированіе и обувь; г) на наемъ квартиръ учителямъ; д) на книги и классныя принадлежности; е) на библіотеку; ж) на постройку и ремонтъ зданій и пр.

Въ эти же отчеты вносились свѣдѣнія объ экономическихъ суммахъ, которыя составляли главнѣйшую заботу тогдашнихъ директоровъ.

На экономическія суммы, доходившія, какъ указано выше, до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ и накоплявшіяся путемъ сбереженій отъ столоваго довольствія, явно въ ущербъ здоровью воспитанниковъ, относились, главнымъ образомъ, расходы по постройкѣ и перестройкѣ зданій, на выдачу пособій выпускнымъ кадетамъ, вдовамъ и семействамъ умершихъ чиновъ заведеній и пр.

Помѣщенія, занимаемыя военно-учебными заведеніями, страдали крупнымъ недостаткомъ—тѣснотою.

Это обстоятельство вызвало не прекращавшіяся постройки и перестройки зданій.

Внутреннія помѣщенія корпусовъ были оборудованы лишь въ предѣлахъ крайней необходимости. Мебель была не только проста, но и въ крайне ограниченномъ количествѣ. Полы были простые, не крашеные (крашеные полагались только въ лазаретѣ). Въ рекреаціонной залѣ 1-го корпуса помѣщались, напримѣръ, только стулъ для дежурнаго офицера (или для надзирательницы) и ларь; затѣмъ никакой обстановки не было, такъ что усталые послѣ бѣготни и возни кадеты садились прямо на полъ, по-азіатски [2]).

Посуда, столовое бѣлье, ложки, ножи, вилки въ разныхъ заведе-

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 16/4, 1820 г.
[2]) 1-й кад. корп. 1813—1825 гг., Р. С., 1879 г., кн. 2.

ніяхъ были разныя по качеству и цѣнности. Въ артиллерійскомъ училищѣ ложки были серебряныя, тарелки «палевыя», миски и блюда—оловянныя; въ Смоленскомъ (Московскомъ) корпусѣ въ 1820 г. оловянныя тарелки замѣнены фаянсовыми; ложки и ножи съ вилками—серебряными, а для питья ставились серебряныя кружки, внутри золоченыя. Въ дворянскомъ полку вся посуда была оловянная. Въ 1-мъ же корпусѣ, въ лагерное время, кадеты ѣли деревянными ложками.

Между тѣмъ, суммы, отпускавшіяся на содержаніе военно-учебныхъ заведеній нельзя назвать скудными, и средняя годовая стоимость содержанія каждаго кадета простиралась въ среднемъ до 600 рублей ассигнаціями.

Санитарная часть.

Большая часть заведеній имѣла свои лазареты; нѣкоторые же отправляли больныхъ воспитанниковъ въ военные госпитали, а иныя лѣчили ихъ въ самомъ заведеніи, обращаясь иногда къ помощи вольнопрактикующихъ врачей [1]).

Нельзя, однако же, сказать, чтобы на здоровье учащихся обращалось достаточное вниманіе.

Какъ и по другимъ частямъ устройства, такъ и здѣсь все зависѣло отъ взгляда и совѣсти лицъ, которымъ было поручено воспитаніе юношества.

Въ 1-мъ корпусѣ, напримѣръ, былъ докторъ Зеленскій [2]), который безвыходно оставался въ лазаретѣ, когда въ немъ бывали труднобольные, и многіе изъ выздоровѣвшихъ кадетъ были всецѣло обязаны искусству и неусыпному уходу преданнаго своему дѣлу и долгу врача [3]).

Тѣснота и сырость помѣщеній въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ (напримѣръ, во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и военно-сиротскомъ домѣ) вмѣстѣ съ неопрятностью, дурнымъ питаніемъ кадетъ и ихъ скученностью были причиною весьма распространенной въ разсматриваемую эпоху болѣзни—чесотки.

Особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ дворянскомъ полку въ 1815—1817 годахъ, пока, наконецъ, ни обратила на себя вниманія самого государя.

По высочайшему повелѣнію, для осмотра лазарета 2-го кадетскаго

---

[1]) Мельницкій. Op. cit., II, ч. 3-я.
[2]) Лѣсковъ. Кадетскій монастырь.
[3]) Р. С., 1879 г., кн. 2-я. (1-й кад. корп. 1813—1825 гг.).

корпуса и дворянскаго полка, былъ командированъ сперва врачъ гвардейскаго корпуса Геслингъ, а затѣмъ лейбъ-медикъ государя—баронетъ Вилліе.

По тщательной ревизіи оказалось, что помѣщенія корпуса и лазарета тѣсны, всюду сырость и нечистота.

Больныхъ оказалось болѣе 600 человѣкъ изъ 2.250 учащихся (около 27%).

Изъ числа больныхъ: 114 чел. страдали зобомъ; 442—чесоткою (изъ нихъ 114—въ тяжелой формѣ, осложнившейся слѣпотой); 35—цынгою; 15—костоѣдою, водянкою и чахоткой и 6—8—венерическими болѣзнями [1]).

Лѣченіе чесоточныхъ было признано нераціональнымъ *), поэтому немедлено оставлено и замѣнено другимъ **).

Только благодаря принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, удалось постепенно справиться съ этимъ бичомъ военно-учебныхъ заведеній, не пощадившимъ почти ни одного заведенія въ Петербургѣ ***).

КОМПЛЕКТОВАНІЕ АРМІИ.

Изъ приведенной ниже таблицы видно, что общее число выпущенныхъ въ офицеры изъ военно-учебныхъ заведеній (считая въ томъ числѣ лицей) за время съ 1801 по 1825 годъ составляетъ цифру 14.395.

Но сюда не вошли свѣдѣнія, за отсутствіемъ таковыхъ, о числѣ выпущенныхъ въ офицеры изъ Тамбовскаго и Тульскаго дворянскихъ военныхъ училищъ, Оренбургскаго-Неплюевскаго училища ****), Петербургскаго училища для колонновожатыхъ, изъ юнкерскихъ школъ и военно-учебныхъ заведеній царства польскаго.

Если принять во вниманіе и эти разсадники офицеровъ, то не будетъ преувеличеннымъ считать общее число офицеровъ, комплектовавшихъ нашу армію въ періодъ царствованія императора Александра I, въ 16 т. человѣкъ.

Среднимъ число это составитъ въ годъ 666 офицеровъ.

---

[1]) Дѣло арх. гл. упр. военно-уч. зав. № 87/15, 1817 г.

*) Лѣчили обмываніями соленою водою.

**) Мазями снаружи и сѣрнымъ цвѣтомъ—внутрь.

***) Эта же болѣзнь была распространена въ военно-сиротскомъ домѣ и въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.

****) Изъ этого училища, открытаго въ январѣ 1825 г., выпуска и не могло быть.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Какъ и въ XVIII ст., военно-учебныя заведенія первой четверти слѣдующаго за нимъ вѣка продолжали пользоваться особымъ вниманіемъ вѣнценоснаго своего покровителя, при чемъ три августѣйшихъ брата императора Александра I принимали ближайшее участіе въ управленіи, а также во внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ заведеній и содѣйствовали ихъ преуспѣянію.

Въ первые же годы царствованія императора Александра I было положено начало централизаціи въ управленіи военно-учебными заведеніями, которая выразилась въ учрежденіи непремѣннаго совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, съ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ во главѣ.

Къ сожалѣнію, обстоятельства помѣшали первому августѣйшему главному начальнику сосредоточить на правильныхъ основаніяхъ управленіе ввѣренными Его Высочеству военно-учебными заведеніями.

Пребываніе цесаревича въ Варшавѣ вызвало необходимость учрежденія въ Петербургѣ должности главнаго директора Пажескаго и всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, хотя и подчиненнаго цесаревичу, но облеченнаго большими полномочіями.

Вслѣдствіе этихъ же обстоятельствъ, рѣшеніе многихъ вопросовъ (между прочимъ, о выпускѣ воспитанниковъ въ офицеры) должно было проходить черезъ три инстанціи: канцелярію главнаго директора, канцелярію цесаревича въ Варшавѣ и главный штабъ Его Величества.

Прочной, вполнѣ единообразной организаціи военно-учебныя заведенія попрежнему не имѣли, и каждое изъ нихъ управлялось, во всѣхъ частяхъ, по усмотрѣнію своего непосредственнаго начальника. Была сдѣлана лишь попытка къ уравненію во внѣшнемъ распорядкѣ внутренней жизни воспитанниковъ въ корпусахъ 1-мъ и 2-мъ, а военно-сиротскій домъ, по возможности, руководствовался принятыми обычаями въ 1-мъ корпусѣ.

Ни общихъ для всѣхъ заведеній инструкцій, ни общихъ узаконеній не существовало.

Потребностямъ арміи ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи военно-учебныя заведенія не удовлетворяли въ полной мѣрѣ. Въ теченіе всего почти царствованія императора Александра I открывались новыя военно-учебныя заведенія, въ томъ числѣ юнкерскія школы при войскахъ, и расширялись старыя.

Нѣкоторыя заведенія имѣли характеръ временный, и, по минованіи въ нихъ надобности, они закрывались, какъ, напримѣръ, школы для колонновожатыхъ.

Въ учебныхъ курсахъ до 1811 года царила многопредметность; она стала ослабѣвать лишь со второй половины и къ концу царствованія императора Александра I; совершенно же была устранена только въ училищахъ спеціальныхъ (артиллерійскомъ, инженерномъ, въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ).

Воспитательная часть въ заведеніяхъ почти совершенно отсутствовала. Взамѣнъ ея царила суровая военная дисциплина. Строевыя занятія, сравнительно съ Екатерининскимъ временемъ, усилены; внѣклассныя, наоборотъ, ослаблены исключеніемъ гимнастики и танцевъ.

Розги и побои со стороны начальствующихъ лицъ содѣйствовали значительному огрубенію нравовъ среди воспитанниковъ, между которыми самосудъ и кулачная расправа были явленіемъ обычнымъ.

Начальники мягкіе, доброжелательные, сердечные встрѣчались только въ видѣ исключенія.

Улучшенія, введенныя по всѣмъ частямъ устройства лишь въ началѣ 20-хъ годовъ (при гр. Коновницынѣ), не могли быть вполнѣ упрочены.

Въ концѣ 1825 года въ вѣдѣніи цесаревича Константина Павловича находились уже не 4 заведенія, какъ то было въ началѣ царствованія императора Александра I, а 12 *).

Независимо отъ вѣдѣнія цесаревича существовали училища: артиллерійское, инженерное, Оренбургское-Неплюевское и школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Кромѣ этихъ офицерскихъ разсадниковъ, въ вѣдѣніи войскового начальства находились всѣ военно-сиротскія отдѣленія для дѣтей солдатскихъ, или кантонистовъ, которыхъ къ концу царствованія императора Александра I насчитывалось свыше 150 т.

Несомнѣнно, что сосредоточеніе въ послѣдніе годы разсматриваемаго періода правительственной власти надъ большею частью тогдаш-

*) Корпуса: Пажескій, 1-й, 2-й, Московскій, Финляндскій и Калишскій; училища: Тамбовское, Тульское и Варшавское, дворянскій полкъ, военно-сиротскій домъ и лицей.

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЯ КАДЕТЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ
(мушкет. унт.-оф.).

1-й КАД. К. И ДВОРЯНСКІЙ ПОЛКЪ
(гренадеры).

ИМП. ВОЕННО-СИРОТСКІЙ ДОМЪ
(воспитанникъ изъ солд. дѣтей).

1-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(гренад. унт.-оф., мушкетеръ и стрѣлокъ).

1-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(оберъ-офицеръ и стрѣлокъ).

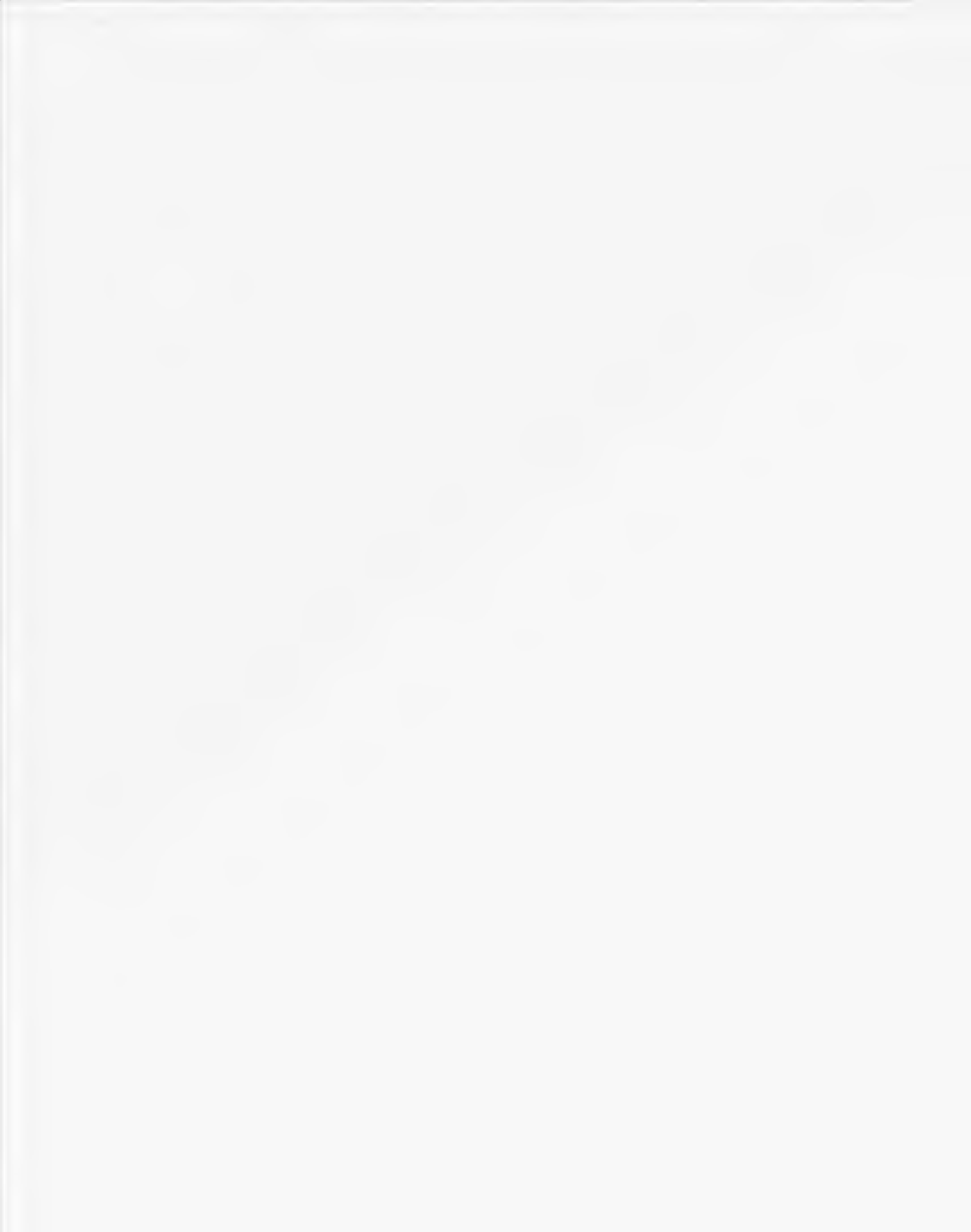
ВОЕННО-СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
(воспитанникъ).

2-й КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ
(кадетъ).

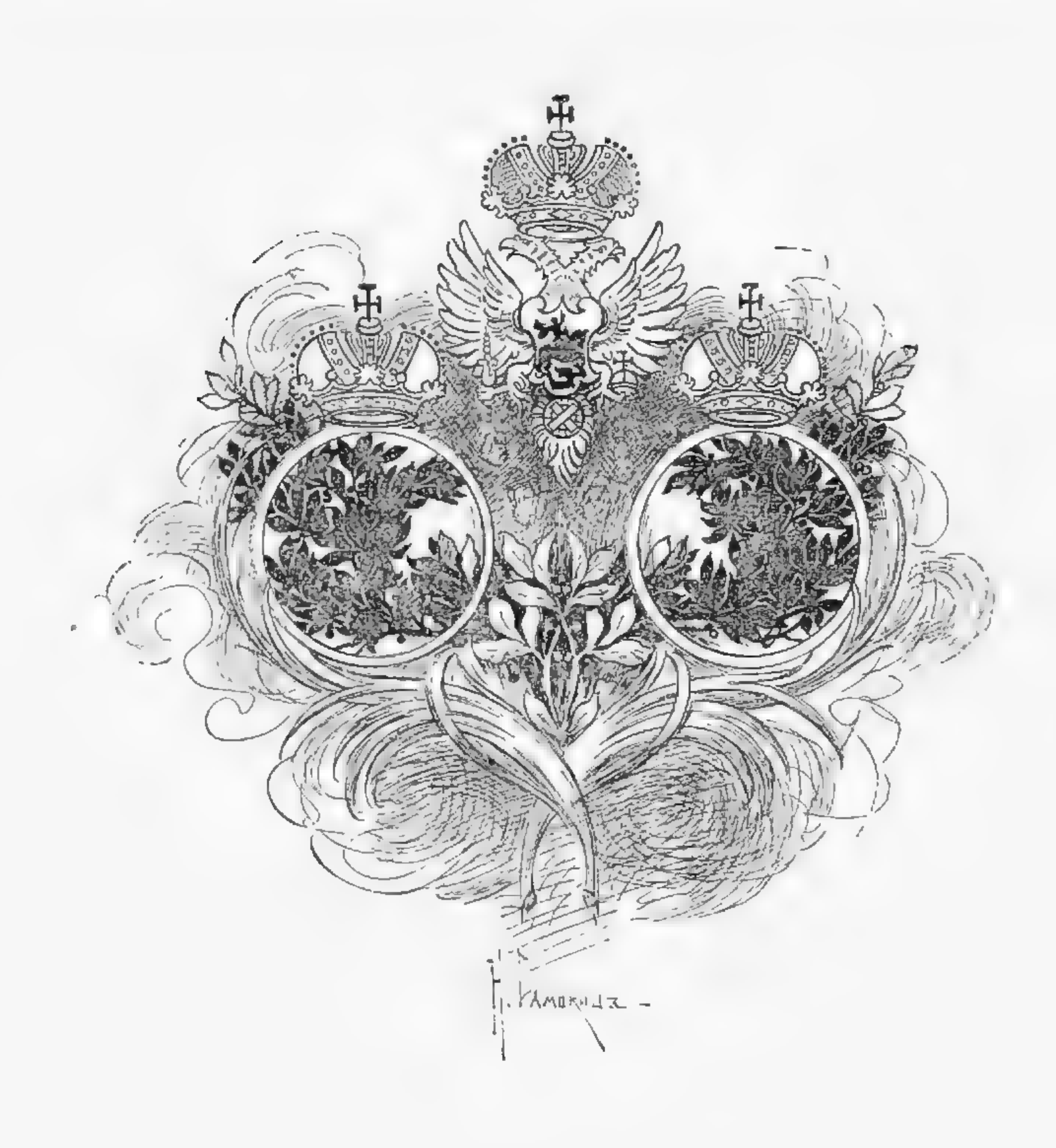
2-й КАД. К. И ИМП. В.-СИР. ДОМЪ
(оберъ-офицеръ, унт.-оф. и кадетъ)

ВОЕННО-СИРОТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
(воспитанникъ).

Клише и печать т-ва М. О. Вольфъ, СПб

ныхъ заведеній и учрежденіе для нихъ спеціальной администраціи положили начало болѣе цѣлесообразной администраціи у насъ военно-учебнаго дѣла; но коренное устраненіе вышеуказанныхъ существенныхъ недостатковъ, вмѣстѣ съ упроченіемъ правильнаго устройства кадетскихъ корпусовъ по всѣмъ частямъ, приведеніемъ ихъ въ стройную систему и дальнѣйшимъ ея развитіемъ, составило уже предметъ царственныхъ заботъ державнаго преемника императора Александра I [1]).

[1]) Лалаевъ. Op. cit., 1., 139.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ТАБЛИЦА,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ЧИСЛО ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ ОФИЦЕРЫ ПАЖЕЙ, КАДЕТЪ И ВОСПИТАННИКОВЪ ДРУГИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ **1801—1825** ГГ.

Т А Б Л

показывающая число произведенныхъ въ офицеры пажей,

№№ по порядку.	Заведенія.	Г							О						
		1801	1802	1803	1801	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814
1	Пажескій корпусъ . . .	15	27	14	6	28	27	43	18	19	17	8	56	28	10
2	1-й кадетскій корпусъ .	20	114	50	24	129	121	143	87	64	179	119	180	175	122
3	2-й кадетскій корпусъ .	42	51	24	65	99	129	86	13	74	7	100	184	0	30
4	Дворянскій полкъ съ кавалерійскимъ эскадрономъ.	—	—	—	—	—	—	289	56	654	527	502	1.139	1.390	700
5	Военно-Сиротскій домъ.	2	36	0	0	14	36	77	0	35	0	60	128	12	12
6	Смоленскій (Московскій) кадетскій корпусъ 1) .	—	—	—	—	—	74	0	36	—	—	—	0	15	—
7	Финляндскій кадетскій корпусъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	2
8	Царскосельскій лицей 2).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого. .	79	228	88	95	270	387	638	210	846	730	789	1.688	374	876

[1]) Свѣдѣній о выпускахъ 1801—1805, 1807 и 1809—1811 гг. въ сохранившихся дѣлахъ сгорѣла во время пожара Смоленска въ 1812 году. Также не оказалось свѣдѣній за 1814, 1818 и

[2]) Много лицеистовъ производилось въ офицеры и ранѣе 1822 года, но до этого года лицей нэ

[3]) Если же къ этой суммѣ прибавить 470, выпущенныхъ изъ училищъ инженернаго, скихъ подпрапорщиковъ, то общая цифра произведенныхъ въ офицеры выразится въ суммѣ 14.395.

И Ц А,

кадетъ и воспитанниковъ другихъ заведеній въ 1801—1825 гг.

Д					Ы.						Итого.
1815	1816	1817	1818	1819	1820	1821	1822	1823	1824	1825	
16	11	28	24	39	24	28	44	39	34	21	624
65	154	98	13	86	88	92	73	131	90	128	2,545
57	69	116	1	45	42	70	39	75	50	87	1,555
503	818	942	71	533	436	231	19	233	163	171	8.126
12	29	31	5	41	20	27	0	34	17	93	721
10	13	2	—	19	19	1	18	15	—	7	229
0	1	19	0	10	0	16	0	13	12	13	92
—	—	-	—	—	-	—	6	11	5	11	33
663	1,095	1,236	114	773	629	465	199	551	371	531	13.925 [2]

Примѣчаніе.

1) Въ таблицу не вошли, за неимѣніемъ свѣдѣній: Тамбовское дворянское училище, Тульское дворянское училище, училища при главныхъ квартирахъ І-й II-й армій, Варшавская аппл. школа, Калишскій кадетскій корпусъ и Петербургское училище для колонновожатыхъ.

2) Общее число выпущенныхъ въ офицеры: изъ главнаго инженернаго училища—**182** (съ 1819 года); изъ артиллерійскаго училища—**75** (съ 1823 г.); изъ Московскаго училища для колонновожатыхъ—**180** и изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ—**33** (1825 г.).

3) Цифровыя данныя, помѣщенныя въ таблицѣ, извлечены частью изъ дѣлъ архива главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній [1]), частью изъ печатныхъ источниковъ (историческихъ очерковъ отдѣльныхъ заведеній).

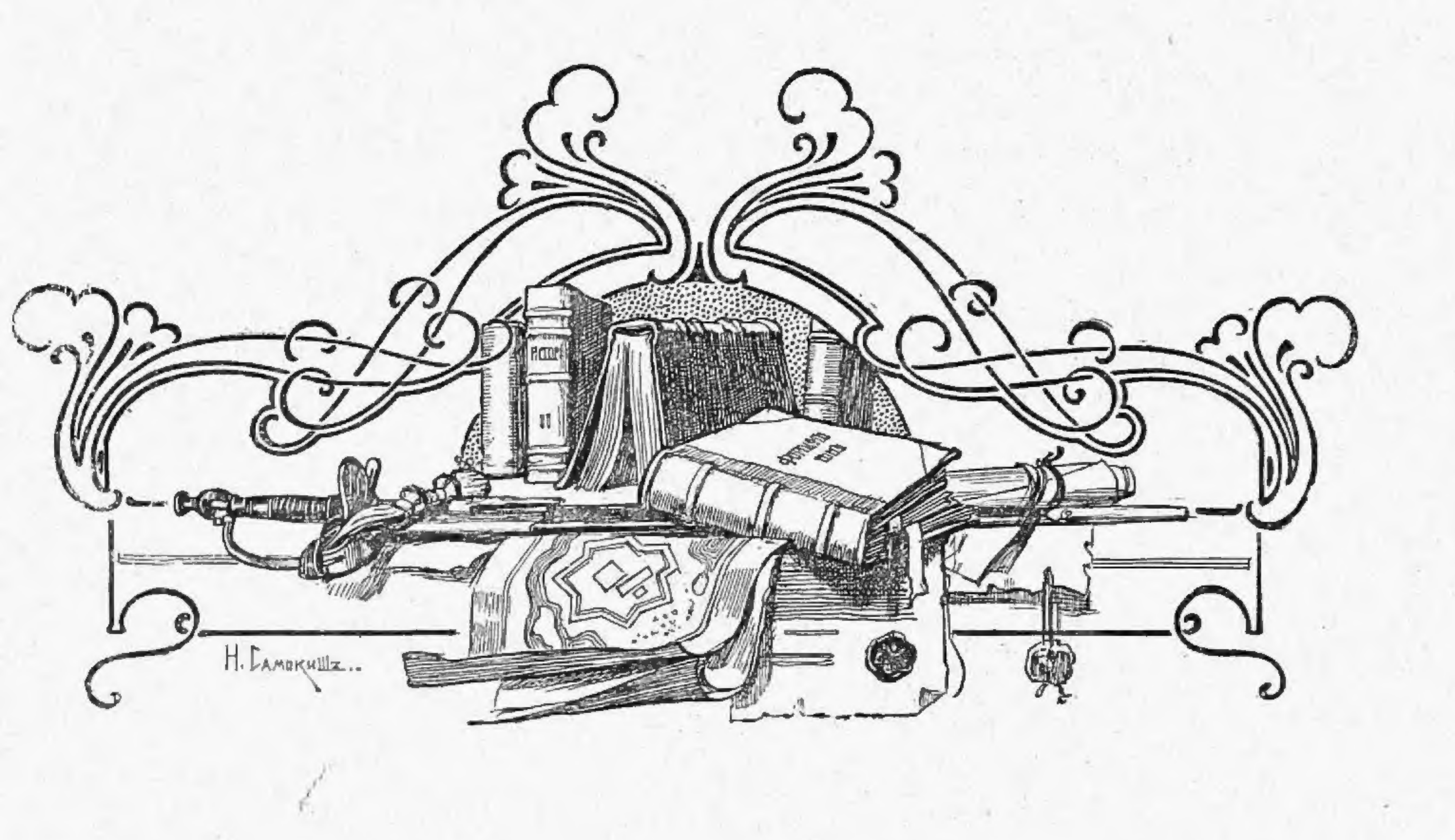
За безусловную вѣрность этихъ цифръ ручаться нельзя, такъ какъ выпуски бывали въ разное время; часть представленныхъ къ производству производилась, а другая нѣтъ; много было дополнительныхъ представленій единичныхъ воспитанниковъ; были годы безъ выпусковъ, и, наоборотъ, были годы съ усиленными выпусками.

[1]) 1813 г. № 7—5; 1814 г. № 25—7; 1815 г. № 43—5; 1816 г. № 58—6; 1817 г. № 81—9; 1818 г. № 110—7; 1819 г. № 128—8; 1820 г. № 143—3; 1821 г. № 163—7; 1822 г. № 186—7; 1823 г. № 212—6; 1824 г. № 241—7; и 1825 г. № 266—6.

корпуса не оказалось потому, вѣроятно, что большая часть дѣлъ
1824 годы.

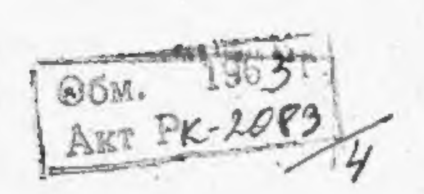
находился въ вѣдѣніи цесаревича Константина Павловича.

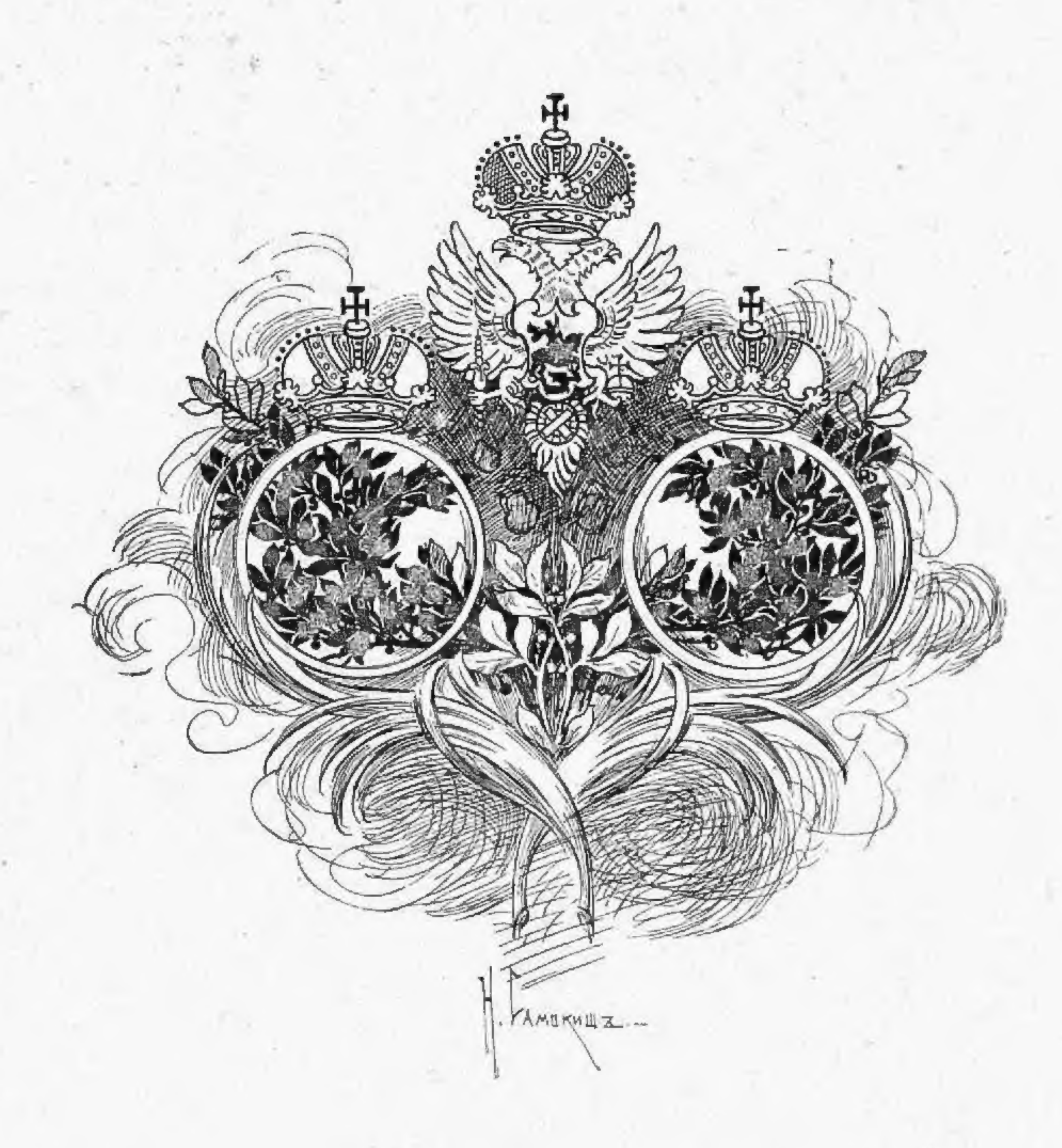
артиллерійскаго, Московскаго для колонновожатыхъ и школы гвардей-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Н. Самокишъ

Обложка печатана въ Типографіи „Т-ва Художественной Печати".

